

ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО ФОНДА ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
И СОВЕТА ПО ГУМАНИТАРНОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ

форум

ПЛЮС

2 / 2022

**СОХРАНИТЬ
ЯЗЫКИ МИРА**

**ДВИН – МУЗЕЙ
ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ**

**АРТ-ОБЪЕКТЫ
НА КОЛЕСАХ**

350 ЛЕТ **ПЕТРУ I**

МФГС и компания АBBYU
представляют
**первый сводный электронный
словарь языков стран СНГ и Грузии**

Издание включает:

11 государственных языков

1,1 млн словарных статей

программное обеспечение

для создания собственных лексических файлов

Словарь распространяется на некоммерческой основе.

Дополнительная информация – по электронной почте: pr@mfgs-sng.org

№ 2/2022

Руководитель проекта
НЕЛЛИ ПЕТКОВА
pr@mfgs-sng.org

Шеф-редактор
АЛЕКСАНДРА ТОЛСТИХИНА
aatol2@yandex.ru

Выпускающий редактор
ЕЛЕНА ГОРОВИК
forum@teatralis.ru

Дизайн, электронная верстка
ЛИДИЯ ЛАЗАРЕВА

Корректор
НАТАЛЬЯ БОГОЯВЛЕНСКАЯ

Предпечатная подготовка
ДЕНИС МОРОЗОВ

Журнал издается
Межгосударственным фондом
гуманитарного сотрудничества
государств – участников СНГ
(МФГС)
www.mfgs-sng.org
e-mail: pr@mfgs-sng.org

Тираж 700 экз.
Для бесплатного распространения

Фото на обложке:
1-я страница обложки –
памятник Петру I на Сенатской площади
в Санкт-Петербурге (Россия)
работы скульптора Фальконе
Фото – © Александр Алексеев / Фотобанк Лори

ТЕАТРАЛИС

Оформление, верстка,
предпечатная подготовка,
печать – ООО «Театралис», 2022

105082, Москва, ул. Б. Почтовая, д. 5
Тел.: (495) 640-79-26 (многоканальный)
www.teatralis.ru
e-mail: teatralis@yandex.ru

В НОМЕРЕ:

Интервью в номер

Генеральный директор Псково-Изборского объединенного музея-заповедника Светлана Мельникова:

«Этому нигде не учат»

4

МФГС: итоги 2021 года

Цифры и факты

12

События

Презентация журнала «Форум Плюс» в Бресте

14

Гранты молодым ученым Содружества

14

В Узбекистане издана книга,
посвященная Музею искусств имени И.В. Савицкого

15

Объявлен конкурсный отбор музыкантов
в Симфонический оркестр СНГ

15

О главном

Свить языковые гнезда

Декада ООН по сохранению языкового многообразия мира

16

Директор института языкознания РАН Андрей Кибрик:

«Естественно говорить на двух-трёх языках»

20

<https://news.myseldon.com>

В НОМЕРЕ:

Диалог культур

Великая Леся

Международный гуманитарный проект

«Минская инициатива»

22

Культурная столица

Содружества

Курсант Абдрахманов:

«Нам необходимы масштабные театральные фестивали»

Иссык-Кульский музыкально-драматический театр имени

Касымалы Джантошева 28

Юбилей

«Тот шкипер славный,
кем наша двинулась земля»

350 лет со дня рождения

Императора Петра I 32

Специальный проект «Год культурного наследия»

Матале: дом историй,
традиций и сказок

Матаіе / Кишинев 38

Двин – музей
под открытым небом

Двин / Армения 46

Долгая дорога к Небесной
Покровительнице
Костел Вознесения
Пресвятой Девы Марии /
Беларусь 52

Театр

Каланча сомнений
Премьера спектакля «Камень глупости» 58

Балтийский Дом представляет
XXIV международный театральный фестиваль
стран СНГ «Встречи в России» 62

Традиции

Серебряный звон
Туркменистан 68

Портрет мастера

Арт-объекты на колесах
Художник-аэрографист
Александр Маршал /
Молдова 76

Антология современного искусства

Долговечная красота
Мастер лиможской эмали
Александр Степанян 84

Маршрут

«Будто ты на другой планете»
Северный Тянь-Шань / Казахстан 90

«ЭТОМУ НИГДЕ НЕ УЧАТ!»

ТЕКСТ_ГЕОРГИЙ ОСИПОВ

В Год культурного наследия мы продолжаем серию интервью с руководителями крупнейших в СНГ музеев. Наш собеседник – генеральный директор Псково-Изборского объединенного музея-заповедника Светлана Мельникова.

Трудно найти в сегодняшнем музейном мире России личность более изменчивой и кочевой судьбы, нежели Светлана Мельникова – филолог по специальности, хранитель наследия по призванию. Только ей суждено было возглавлять три музея-заповедника федерального уровня: Владимиро-Суздальский, Херсонес Таврический, а с прошлого года – Псково-Изборский.

Светлана Евгеньевна, кроме вас, никому не доводилось возглавлять три крупнейших музея-заповедника. Ученые вполне могут объяснить, что между ними общего в историко-культурном плане. А лично для вас?

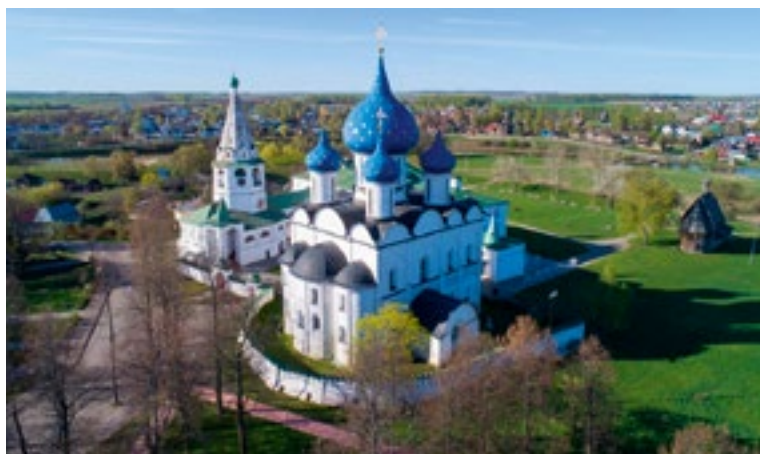
Когда я приехала в Херсонес, мне позвонил уже ушедший на покой и, к сожалению, не так давно умерший владыка Евлогий, который почти тридцать лет возглавлял Владимирскую епархию. Это был человек, глубоко погруженный в себя, проникновенный молитвенник по натуре.

▲ Светлана Мельникова

▼ Владимиро-Суздальский музей-заповедник

Он не пользовался телефоном, не читал газет и тем более не смотрел телевизор. И вдруг мне звонит его секретарь, соединяет меня с ним, и владыка уставшим голосом пожилого человека произнес слова, которые меня буквально пронзили: «Светлана Евгеньевна, я хочу благословить вас на новое поприще и сказать вам, что вы совершаете удивительное паломничество – от Владимира к Владимиру». В этих словах – глубочайший смысл, они произвели на меня сильнейшее впечатление. Город Владимир, где прошла большая часть моей профессиональной жизни, был основан великим князем Владимиром. Херсонес Таврический – место его духовного рождения, где он принял святое крещение. А на псковской земле он родился физически. Незадолго до этого разговора мне пришла из Владимира посылка, но почему-то без обратного адреса. Посылку с большими предосторожностями, с непременно участием службы безопасности – всякое бывает! – вскрыли. В ней оказалась необыкновенного письма небольшая икона святого равноапостольного князя Владимира. Владыка в том разговоре подтвердил: «Да, это мой вам подарок и мое вам благословение». Уезжая

<https://www.chersonesos-sev.ru>

▲ Экспозиция государственного историко-археологического музея-заповедника Херсонес Таврический

<https://www.flickr.com/Alexxx/Malley>

▲ Псково-Изборский объединенный музей-заповедник

из Херсонеса, я всё оставила в своем кабинете. Но икону эту оставить не могла, я забрала ее и привезла домой... может быть, привезу и сюда! Вот такая промыслительная история...

Но вы сами родом не из Владимира...

Из Владимира родом моя мама. А папа – из Иванова, где он вскоре после войны окончил медицинский институт. Через несколько лет его направили на Сахалин – создавать медицинскую службу. Южная часть Сахалина только-только была освобождена от японцев – при папе уходили последние японские корабли. Через несколько лет мама, тоже врач, переехала к нему. И в этом-то городе, который при японцах назывался необыкновенно красиво – Тоёхара, – я и родилась. Тоёхара переводится как «долина солнца», он действительно лежит словно в чаше между Сунайским и Западным хребтами, и солнца там очень много. Правда, от японцев там сейчас осталось только здание

▼ Сахалинский Областной Краеведческий Музей

© Фото:Анна / Wikimedia Commons

в парке, похожее на пагоду, – в нем сегодня находится краеведческий музей. Вот в этом-то солнечном городе я и выросла, закончила школу. А поскольку сахалинца трудно представить без мечты о возвращении, как они говорят, на материк, то меня раз в два года вывозили к родне – во Владимир. Помню, я еще в школу не ходила... Мы с бабушкой шли с рынка, а на автобусной остановке, что возле улиц Полины Осипенко и Фейгина, стоял дед с палочкой, внешним видом очень отличавшийся от других прохожих. И вдруг бабушка – она у меня была полька, Ирина Францевна, очень сложный человек, – шлёпнула меня. Я была обескуражена: какое она имеет право? А бабушка шлёпнула меня еще раз и сказала: «Ну-ка посмотри на этого дедушку». А у меня слезы текут: «Ну, вижу дедушку, ну и что!» Запомнила его на всю жизнь... Мы подошли к нему, он что-то мне говорил, успокаивал, наверное... Из-за этой обиды я его и запомнила. А уже потом бабушка рассказала, что это был Василий Витальевич Шульгин, и в этом китайском габардиновом пальто, в котором я его тогда видела на остановке, он снимался в знаменитом фильме Фридриха Эрмлера «Перед судом истории». Может быть, это было какое-то знамение о моей дальнейшей судьбе. На материк меня отправили учиться. Не скрою, я очень хотела учиться в Ленинграде, в Герценовском институте... но быстро убедилась, что шансов на поступление у меня очень мало, поэтому я уехала в уже родной мне Владимир, где легко поступила на романо-германское отделение Владимирского пединститута. Поступив, я имела наглость сразу же пойти учиться на курсы внештатных экскурсоводов – это был в ту пору этакий особенный элитный клуб! На экскурсоводов учились кандидаты наук из «Полимерсинтеза», инженеры с тракторного завода, преподаватели, театральные артисты, со знанием дела рассуждавшие о величии фресок Андрея Рублева, о каких-то необыкновенных изысках архитектуры...

Сколько я тогда читала, сколько учила! Николая Николаевича Воронина «Зодчество Северо-Восточной Руси» – два тома большого формата по шестьсот страниц – прочитала от корки до корки! Тогда-то всё было по-настоящему. И как же страшно было сдавать экзамен! Мне сейчас иногда кажется, что я на курсах училась с большей ответственностью, чем в институте.

И свою первую экскурсию по Суздалю – больше четырёх часов! – я провела в девятнадцать лет, полагая, что всё, что выучила на этих курсах, непременно должна выдать. Оказавшиеся

- ▲ Афиша фильма Фридриха Эрмлера «Перед судом истории»
- Василий Витальевич Шульгин

- ▼ Фреска Андрея Рублева во владимирском соборе Успения Божией Матери

на ней несчастные люди не покидали меня, видимо, из чистого сострадания! Настоящим праздником был день завершения экскурсионного сезона. Очень трудно было попасть на этот вечер, специально для которого весело и удивительно талантливо сочинялись сценарии, стихи и песни. Одну из них, по мотивам той, что прозвучала в исполнении Высоцкого в фильме «Вертикаль», помню до сих пор:

«Этому нигде не учат! Директором музея можно стать только внутри музея, и чем больше я общаюсь с людьми, тем больше понимаю, что директор музея мирового океана – это одна ипостась, музея космонавтики – совсем другая, архитектурного и художественного музея-заповедника – третья!»

*Если гид оказался вдруг
И не гид, и не гад, а так,
Если сразу не разберёшь,
Плох он или хорош,
Парня в Суздаль возьми, рискни,
Не бросай одного его,
Если с группой пройдет одной,
Ты поймёшь, кто такой.*

*Если парень в сенях не ах,
А в надвратной раскис – и вниз,
В приказную не шел избу,
Не сказал про резьбу,
Значит, рядом с тобой чужой,
Ты его не брани – гони,
К нам таких не берут, и тут
Групп таким не дают.*

Помню еще одну незабываемую встречу в Суздале, куда я привозила группу американцев. Пока группа ходила куда цари пешком ходят – а в Суздале это довольно далекий путь, – рядом со мной на скамейку присел еще один очень симпатичный дедушка. Он промолвил:

▼ Вид на Суздаль с реки Каменки; фото Прокудина-Горского, начало XX века

«Боже, как я давно мечтал побывать в Суздале, это такая красота, такая Русь – наконец-то я с ней соприкоснулся!». И добавил: «А давайте перейдём на русский язык». Перешли. И тут я понимаю, что собеседник говорит на таком русском, которого я уже не знаю. Он встает – я тоже вскочила на всякий случай – и говорит: «Вы знаете, мы с вами говорим уже около пяти минут, а до сих пор друг другу не представлены, это некрасиво». Я представилась: «Меня зовут Светлана, так звали дочку Сталина, американцы обычно зовут меня Лана». А он взял мою руку, галантно так поцеловал и тут представился: «Барон Врангель». Это был Пётр Петрович, старший сын того самого «черного барона» Врангеля! Он мне рассказал, что когда они совсем детьми покидали с родителями Севастополь, мама прижала их к себе. «А я, – рассказывал Пётр Петрович, – вывернул голову и увидел, как отец встал на колени и поцеловал пристань; мать, наверное, не хотела, чтобы сыновья видели отца стоящим на коленях... Но я это видел!». Он рассказывал, как отец командовал уходом эскадры, как всё было

<https://opt-27925.s511.c-birtix-cdn.ru>

грамотно организовано: не было панического бегства вроде того, что показано в фильме «Бег». Всё четко, по-военному. И он прекрасно помнил, как уходили эти корабли... Вы себе представляете такого собеседника?

▲ Алиса Ивановна Аксёнова

Струдом. А как вы выбились в директора?

Проработав и просто экскурсоводом, и гидом-переводчиком, я вдруг поймала себя на мысли, что мне этого мало... И может быть, директор – хорошо известная в музейных кругах

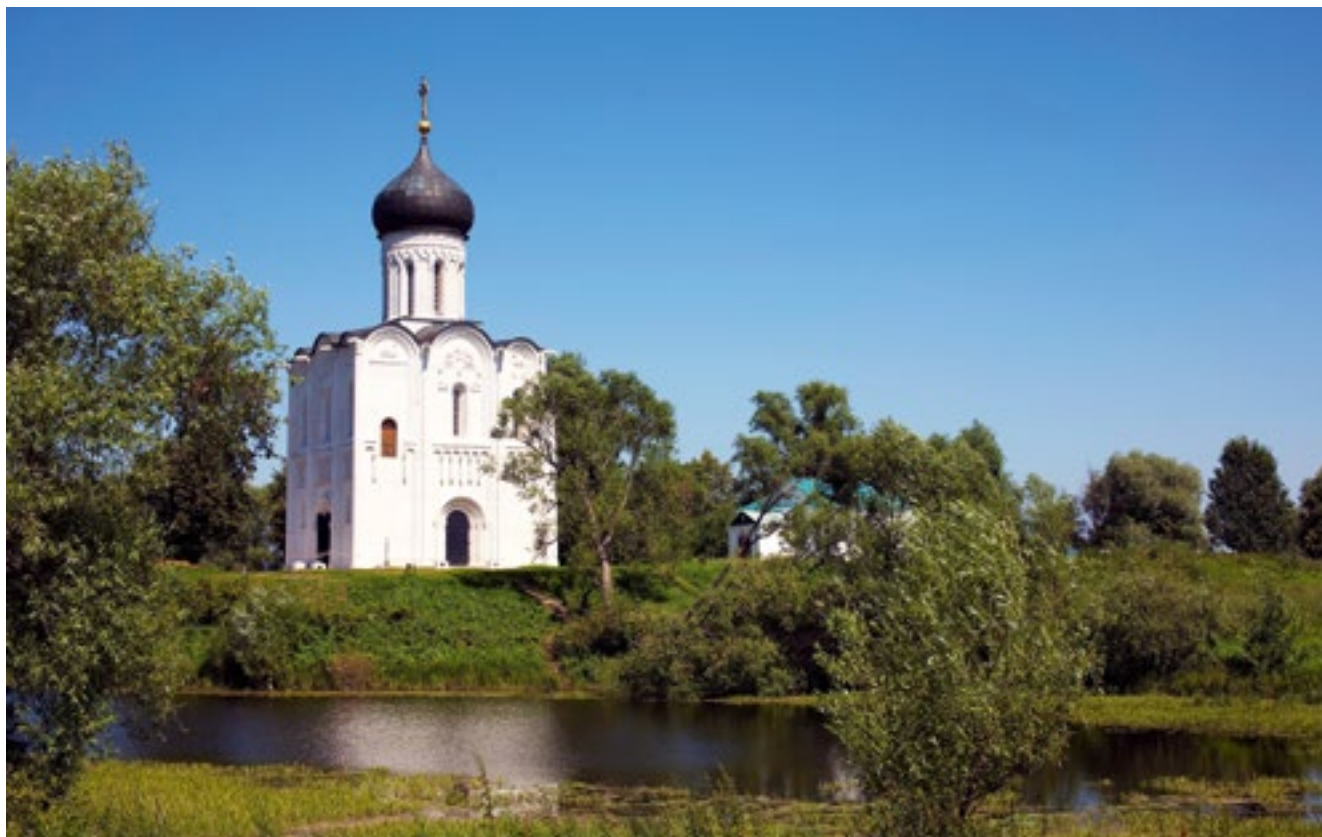
▼ Храм Покрова на Нерли

Алиса Ивановна Аксёнова – это почувствовала. Случилось так: в один прекрасный августовский день 1997 года я показывала самый, наверное, трогательный и нежный памятник Владимиро-Суздальской земли – храм Покрова на Нерли – приехавшему с частным визитом главе одной очень влиятельной в мировом масштабе организации. И в тот же день Алиса Ивановна предложила мне «новую форму работы». Так я стала заместителем директора Владимиро-Суздальского музея-заповедника по экскурсионно-просветительской деятельности.

Мне выпало очень непростое счастье много лет пройти по жизни рядом с ней. Алиса Ивановна показала мне, как человек может добиваться своей цели. А я, будучи заместителем, прожила фантастически прекрасные десять лет. Я могла спокойно заниматься творческими процессами – ведь вся ответственность, все риски на генеральном директоре! И только оказавшись в этом кресле, ты начинаешь понимать, что же это такое – быть первым.

Тяжелой оказалась школа?

Только одно могу точно сказать: этому нигде не учат! Директором музея можно стать только внутри музея, и чем больше я общаюсь с людьми, тем больше понимаю, что директор музея мирового океана – это одна ипостась, музея космонавтики – совсем другая, архитектурного и художественного музея-заповедника – третья!

https://www.flickr.com/photos/Nickolas_Titkov

© Ansdover / Wikimedia Commons

А их что-то объединяет?

Понимание процессов. Глубочайшее чувство персональной ответственности. Первым быть трудно. На тебя смотрят, и ты должна определить и сказать, как надо делать, куда бежать, с какой скоростью... а ты порой и сама этого не знаешь. Каждый день дает тебе новые обстоятельства. Директоров объединяет то, что они понимают основные направления деятельности, понимают, что такое музейная коллекция и что такое издательская деятельность музейев, знают особенности и специфику фондового хранения, создание экспозиционного пространства, экскурсионную деятельность. Приходится разбираться и в строительных процессах, и в реставрационных. Но нельзя быть просто управленцем! Точно же сформулировать очень трудно... Может быть, многостаночность?

А вы – в ипостаси директора – кто? Диктатор? Либерал?

Я ни в коей мере не диктатор. Я бы назвала себя убедительным экспериментатором – мне не чуждо стремление к нестандартному, необычному подходу к решению проблем. Мне кажется, я умею убеждать – в зависимости от ситуации это происходит или сразу, или занимает

▲ Музей «Старый Владимир»

какое-то время... но убедить, как мне кажется, я все-таки умею. Это очень важно!

В музее работают разные люди, и каждый из них – личность. А с личностью, как правило, иметь дело очень тяжело. Особенно если она – профессионал и настаивает на своем. Ты же понимаешь, что в сложившихся реалиях сейчас надо поступить именно так, а не иначе. Но менять человека, убедить его, что нужно поступиться чем-то, сложно. А иногда надо не менять человека, а принять. Как бы для тебя это ни было трудно.

Кого помимо Алисы Ивановны вы считаете своими учителями?

Есть – или, точнее, с печалью надо сказать «была» – во Владимире потрясающая женщина, которую звали Лия Романовна Горелик. Выпускница факультета русского языка и литературы Владимирского пединститута, она пришла работать во Владимиро-Суздальский музей-заповедник как раз тогда, когда в нем создавались те музеи, которые сегодня стали классикой музейного дела. «Старый Владимир». Мемориальный дом-музей Столетовых. Золотые ворота. Орехово – музей-усадьба отца русской авиации Николая Жуковского. Всё это – она. Горелик много делала и мало писала.

Меня больше всего потрясли два музея, которые она создала: «Старый Владимир» в бывшей водонапорной башне и музей Столетовых. Подвиг жизни музейщика – искать, находить, собирать. Дом Столетовых Горелик сделала буквально из ничего. Не было ни одной фотографии, ни одной вещи, ни-че-го! Она отыскала подлинную мебель – по кусочкам, и подлинную брошку одной из столетовских дочерей нашла, и документы. Выпросила у МГУ физические приборы, которые придумал и сделал Александр Столетов, – как они сейчас, наверное, жалеют о том, что отдали их нам!

Алиса Ивановна была командиром. А Лия Романовна, прирожденный историк-экспозиционер, генерировала идеи и делала основную, поистине титаническую работу. И очень рано ушла из жизни – в 1989 году, в 55 лет, в свой день рождения. Когда я в последний раз приходила навещать ее, она рассказывала, с чего начинался музей «Старый Владимир», как переживала, разрешит ли отдел по идеологии обкома партии – это был 1975 год – представить брачное приложение к «Владимирским ведомостям» в будущем музее в водонапорной башне. Разрешили! Музей складывался буквально из кусочков, и в результате в нем стал явно ощущаться дух города конца XIX – начала XX века.

Мне безумно жаль, что с владимирского музейного лица ушел созданный Лией Романовной музей «Часы и время». Небольшой, лаконичный, философски выразительный и яркий.

▼ Мемориальный дом-музей Столетовых

В маленькой церкви Михаила Архангела рассказывалось о том, что же такое время в нашей жизни. Как можно пройти по этой жизни, как в той песне – кому эти секунды что отмеряют. О часах как удивительном инженерном изобретении, как о декоративно-художественном феномене и о часах, отмеряющих жизнь конкретных людей. Для меня это музей-фантастика, музей-потрясение. В период передачи церковных объектов епархиям этот музей был разобран. И восстановить его сегодня в прежнем виде невозможно.

Одна из лучших выставок, сделанных во Владимире под вашим руководством, – «Пыль чужих дорог». Я давно заметил, что тема русской эмиграции занимает в вашей жизни заметное место...

Во время моего директорства во Владимире я познакомилась с живущей под Парижем Ниной Павловной Азаровой; она волею судеб купила квартиру, принадлежавшую внучатому племяннику Ивана Сергеевича Шмелёва, – по мужу она была в очень далеком родстве с ним. И, разбирая вещи в этой квартире, нашла множество реликвий, связанных с автором «Человека из ресторана». Мы с коллегами быстро прилетели к ней в Париж, и результатом этой поездки стала привезенная во Владимир просто фантастическая коллекция-архив Шмелева. Случайность? Нет. Он восемь лет прожил во Владимире, будучи чиновником по особым поручениям, и именно там состоялся как писатель.

https://ru.wikipedia.org/Андрей_Романенко

▲ Флаг бронепоезда «Иван Калита», 1919–1920

Мне посчастливилось привезти в своей сумочке во Владимир и Евангелие, некогда принадлежавшее святейшему патриарху Тихону, – это удостоверяла владельческая надпись. В дальнейшем оно оказалось в руках молодого архимандрита Леонтия, будущего епископа Женевского, который, в свою очередь, подарил его – с дарственной надписью – Шмелёву. Было это через несколько лет после войны, Шмелёву тогда было очень плохо, его травили, он тяжело болел, и отец Леонтий подарил ему это Евангелие, чтобы приободрить его, придать сил...

Очень памятни мне и реликвии, связанные с деятельностью Екатерины Сергеевны Фишер, личности среди русских эмигрантов поистине легендарной. В 1917 году еще гимназисткой она вышла замуж за очень богатого человека, связанного с металлургической промышленностью, и незадолго до известных событий покинула Россию. Жила в Швейцарии, в Германии, во Франции, но душой осталась русской. «Русская женщина с русской душой» – так начиналось и стихотворение, которое посвятил ей известный поэт Сергей Бехтеев.

Муж щедро обеспечивал ее, но вместо того, чтобы коллекционировать драгоценности, она купила виллу в Ницце, потом еще одну – под Парижем и создавала там дома отдыха для русских офицеров и сестер милосердия, где они с семьями могли в течение месяца жить бесплатно. Работали эти виллы с 1951 по 1977 год и назывались «Белый воин». Побывавшие там люди, особенно старшего возраста, оставляли памятные вещи, фотографии, альбомы, значки – и так сам по себе сложился колоссальный музей.

А когда этих людей уже почти не осталось, она эти вещи частично вернула родственникам. То, что не было востребовано, осталось у нее. Одно время вещи хранились в цокольной части православного храма в Ницце. А после падения советской власти – по завещанию Екатерины Сергеевны – были отправлены в Россию и в итоге оказались в Суздале. Став директором, я связалась с владельцем и убедила его в том, что всё это надо постепенно передавать в музей. Я выпросила у него, например, порядком траченный мышами и во многих

местах пробитый гвоздями флаг бронепоезда «Иван Калита», который прошел весь Крым и был брошен белыми под Керчью в ноябре 1920 года. Флаг спасли волшебные руки наших реставраторов, и фотографию этого поезда мы тоже нашли.

В Русском музее есть только один крест из Галлиполи, которым отмечали участников достопамятного «Галлиполийского сидения» Русской армии в 1920–1923 годах, да и тот – воссоздание. А мы спасли этих настоящих галлиполийских крестов, по-моему, около двух десятков! Там были личные вещи знаменитого генерала Дроздовского. Чернильница с надписью, что в нее обмакивал перо Николай Второй, когда посещал кадетский корпус в Сокольниках. Портрет известного картографа Шуберта – прадеда Софьи Ковалевской. Скульптурный портрет Врангеля-старшего работы Клеопатры Беклемишевой, чей отец возглавлял Академию художеств Санкт-Петербурга. Это, между прочим, ее единственная работа в России. Вообще на эту тему я могу говорить бесконечно.

Как вас встретил Псков?

Псков – это близкие мне памятники: Кром, Мирожский монастырь с фресками XII века, Поганкины палаты, двор Постникова... Многие музеи готовятся к сдаче после реставрации. Но вот какой парадокс: псковский музей – один из старейших в России – он существует с 1876 года, без малого полтора века. А как федеральный музей родился только 20 января прошлого года! – сущий младенец, да еще появившийся в очень непростое время. Нечто подобное было в Крыму, когда в октябре 2015-го федеральным музеем стал Херсонес Таврический и вскоре туда назначили меня. Видимо, в Министерстве культуры решили, что некоторый полезный опыт в этом отношении у меня уже есть.

Первое, что мне подарили здесь, во Пскове, – маленький портрет патриарха Тихона. Это символично – как бы в воспоминание того, что я его Евангелие в Россию привезла... Удивительно, как всё в жизни закручивается в какой-то необыкновенный парадоксальный узел совпадений! А когда начинаешь думать об этом, выходит, что, наверное, это не совпадения, а что-то более глубокое.

Владимир, Херсонес, Псков... По большому счёту – не надоела вам эта кочевая и очень беспокойная жизнь музейщика?

Конечно, я могла бы всю жизнь в какой-нибудь лаборатории просидеть – наверное, это тоже интересно. Но для меня нет профессии и судьбы более фантастической, чем у музейного работника. И если музей является формой твоей жизни, ответу просто: жить мне еще не надоело! 📌

Цифры

Организационные и технические сложности, связанные с пандемией в 2021 году, не приостановили деятельность Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств – участников СНГ. Используя ситуативные послабления в эпидемических нормах, совмещая офлайн- и онлайн-возможности, МФГС по итогам года практически вернулся на уровень показателей предыдущих лет.

- 55** В 2021 году МФГС реализовал 55 масштабных проектов. Некоторые из них включали по несколько мероприятий
- 9** Мероприятия при поддержке Фонда прошли на территории 9 государств: Азербайджана, Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России, Таджикистана, а также Грузии и Украины
- 27** Наибольшее количество проектов – 27 – провела на своей территории Россия
- 12** В рамках программы «Душанбе – культурная столица СНГ» Таджикистан принимал гостей на 12 мероприятиях
- 8** Главная гуманитарная премия СНГ «Звезды Содружества» присуждена лауреатам из 8 стран
- 9** 9 молодых преподавателей и деятелей культуры стали обладателями премии «Содружество дебютов»

▲ «Душанбе – культурная столица СНГ» в 2021 году

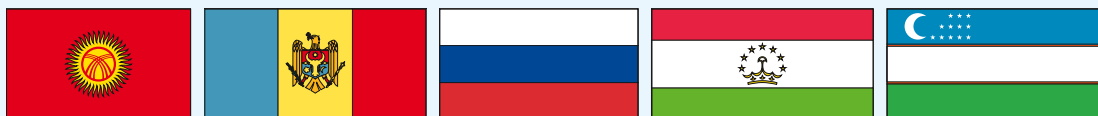
▲ Выступление Молодежного симфонического оркестра СНГ на вручении премий «Звезды Содружества» и «Содружество дебютов»

▲ Проект «Минская инициатива». Презентация альманаха «Terra poetica»

и факты

- 3** 30-летию Содружества независимых государств было посвящено 3 форума и научных конференций
- 5** Международный гуманитарный проект «Минская инициатива» провел 5 акций, участие в которых приняли художники, ученые и литераторы из Беларуси, России и Украины
- 180** 180 работ было заявлено для участия в конкурсе документальных и игровых фильмов *Vaiqonur*
- 85** Фестиваль «Московская премьера» показал зрителям 85 кинофильмов из стран СНГ и Грузии
- 22** Театральные труппы из Армении, Беларуси, Казахстана, Молдовы, России, Таджикистана и Грузии привезли в Брест 22 спектакля для показа на фестивале «Белая Вежа»
- 2** Молодежный симфонический оркестр СНГ выступал 2 раза: в Бишкеке во время празднования 30-летия независимости Кыргызстана и в Москве на церемонии вручения межгосударственных премий
- 16** Победители ежегодного конкурса инновационных разработок молодых ученых получили 16 научных грантов Инновационного центра нанотехнологий СНГ
- 20** Соревнования по 20 видам спорта прошли в рамках Международных Исык-Кульских спортивных игр для непрофессиональных спортсменов стран СНГ и ШОС
- 450** 450 школьников в возрасте 13 – 15 лет из 9 стран СНГ соревновались по 6 видам спорта на Международном фестивале школьного спорта в Ульяновске

▲ Международный инновационный центр нанотехнологий СНГ в Дубне

▲ Международные Исык-Кульские спортивные игры

«Форум Плюс» представили в Бресте

Тридцать первого марта в Брестской центральной городской библиотеке им. А.С. Пушкина в рамках мероприятий, проводимых по случаю Дня единения народов Беларуси и России, состоялась презентация журнала «Форум Плюс» Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств – участников СНГ.

«Форум Плюс» публикует материалы о гуманитарном сотрудничестве на пространстве СНГ, рассказывает о совместных проектах стран Содружества в области культуры, образования, науки, сохранения культурного наследия, информации и массовых коммуникаций, спорта, туризма, молодежных инициатив.

Презентация прошла в очно-дистанционном формате с участием героев публикаций журнала из Азербайджана, Таджикистана, Молдовы, Беларуси и России. Гости презентации познакомились с лауреатами премии «Содружество дебютов» из стран СНГ.

Брест представили начальник отдела культуры Брестского горисполкома Светлана Семашко и заслуженный деятель искусств Республики Беларусь, директор Международного театрального фестиваля «Белая Вежа» Александр Козак.

Исполнительный директор МФС Анатолий Иксанов и руководитель отдела внешних коммуникаций Фонда, руководитель проекта «журнал «Форум Плюс»» Нелли Петкова (Москва) рассказали об истории создания журнала и поделились с читателями пилотным проектом нового выпуска.

<https://www.gfcs-brest.by>

В ходе презентации было отмечено, что гуманитарное сотрудничество, наука и культура были, есть и будут связующей нитью между людьми, странами и народами. 🇷🇺

<https://www.gfcs-brest.by>

<https://www.gfcs-brest.by>

Гранты для молодых ученых

Международный инновационный центр нанотехнологий организует конкурс научных грантов в рамках проекта «Научные грантовые программы и научные стажировки для молодых ученых СНГ».

Центр провел работу по сбору заявок от молодых ученых и специалистов из стран Содружества, после чего конкурсная комиссия определила победителей: шестнадцать грантополучателей из Азербайджана, Армении, Беларуси, России и Таджикистана, с которыми в конце марта были заключены договора о гранте. Срок действия грантов – пять месяцев, то есть до конца августа 2022 года.

Одновременно 1 марта Международный инновационный центр нанотехнологий объявил о проведении ежегодной месячной научной стажировки в подмосковной Дубне для молодых ученых СНГ – ориентировочно в мае-июне 2022-го. Уже поступило около тридцати заявок от желающих участвовать в стажировке с рекомендациями научных и образователь-

<https://sngi.fm>

ных учреждений стран СНГ. Окончательное решение о сроках стажировки в зависимости от объективных условий будет принято руководством Центра в начале апреля.

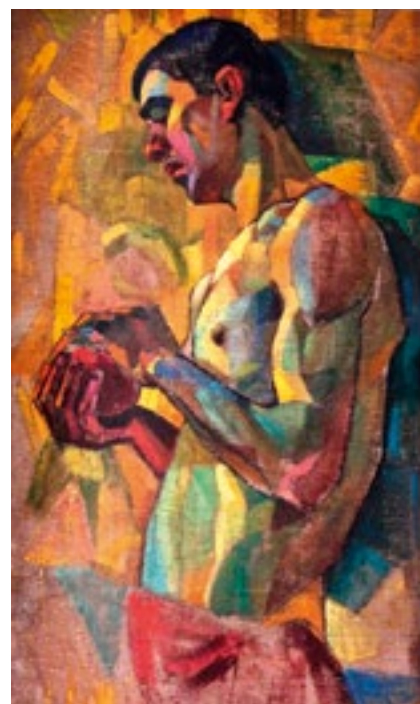
Оба проекта, «Грантовые программы» и «Научные стажировки», осуществляются при поддержке Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств – участников СНГ. 🇷🇺

Русский авангард в Музее Нукуса

Фонд развития культуры и искусства в сотрудничестве с издательством Assouline Publishing выпустили первый том книги «Russian Avant-garde». Автор – Яффа Ассулин; фотограф – Харальд Готтшалк.

Книга «Russian Avant-garde» рассказывает о Каракалпакском государственном художественном музее имени Игоря Савицкого, он же Музей Нукуса, и о его коллекции произведений русского авангарда. Государственный музей Республики Каракалпакстан имени И. В. Савицкого – это оазис искусства в сердце пустыни. В музее хранится около ста тысяч предметов, в том числе одно из самых больших собраний русского авангарда в мире. Его уникальная коллекция является гордостью Узбекистана и привлекает специалистов и любителей искусства со всего мира. Книга выпущена на узбекском, русском, английском и французском языках в рамках серии изданий «Collection highlights», посвященных лучшим коллекциям музеев мира.

<https://www.acdfuz>

<https://www.acdfuz>

Публикация сопровождается академическими комментариями и при этом доступна для широкой публики.

В книге рассказывается о становлении этого художественного движения, об истории его участников и об Игоре Витальевиче Савицком. Подробно описывается его роль и неоценимый вклад в создание музея и сохранение коллекции.

Это вторая книга в серии из трех публикаций, посвященных музею Нукуса. До этого вышло издание «Avant-garde orientalist». Третья книга, «Russian Avant-garde», том 2, будет выпущена в ближайшее время.

Авторы надеются, что благодаря этому изданию появятся новые ценители искусства, у которых будет возможность не только узнать историю музея, но и соприкоснуться с шедеврами уникальной сокровищницы Нукуса.

Конкурс для молодых музыкантов

Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества государств – участников СНГ объявляет конкурс с целью отбора музыкантов в состав Молодежного симфонического оркестра.

К участию в конкурсе приглашаются профессиональные музыканты в возрасте до 35 лет из Азербайджана, Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, России, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана по специальностям: скрипка, альт, виолончель, контрабас, флейта, гобой, кларнет, фагот, валторна, труба, тромбон, ударные, арфа.

Для участия в конкурсе необходимо направить в адрес организаторов анкету и видеозапись своего исполнения произведений конкурсной программы. Форма анкеты и подробные условия участия в конкурсе размещены на сайте МФГС в разделе «Документы».

Сроки проведения конкурса – с 1 мая по 1 июня.

Участникам, прошедшим конкурсный отбор, предстоит войти в состав Молодежного симфонического оркестра СНГ и принять участие в гострольных выступлениях коллектива в странах Содружества.

Молодежный симфонический оркестр – один из знаковых проектов Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества. Оркестр впервые был собран в 2007 году. В его состав традиционно входят молодые музыканты из стран Содружества, лауреаты и победители престижных музыкальных конкурсов. В разные годы оркестром руководили известные дирижеры – Юрий Симонов, Владимир Спиваков, Василий Валитов.

Базой оркестра в этом году выступит Российский государственный симфонический оркестр кинематографии под руководством народного артиста России Сергея Скрипки.

СВИТЬ ЯЗЫКОВЫЕ ГНЁЗДА

ТЕКСТ_ВЛАДИМИР ЕМЕЛЬЯНЕНКО

<https://goarctic.ru/>

Институт языкознания РАН объявил о создании макета «Программы по сохранению и возрождению языков народов России». Она встроена в декаду ООН по сохранению языкового многообразия мира – в десятилетие с 2023 по 2032 годы. Однако есть проблема: из 277 языков в России осталось 159, а люди говорят лишь на тридцати из них. Как доработываемую до конца нынешнего года программу наполнить жизнью и вернуть безмолвные языки в обиход – над этой темой размышляют лингвисты, общественные деятели и педагоги.

«ЯЗЫКОВОЙ СДВИГ»

Мадина Гаджимурадова из Махачкалы своего сына по окончании четвертого класса перевела из школы с углубленным изучением аварского языка в русскую школу.

– Куда он потом поступит с плохим русским? – объяснила она свою мотивацию. – А на аварском мы и дома говорим.

Так в Дагестане, где в школах начинается изучение почти тридцати шести родных языков, размышляют многие родители. «Для своего хватит воскресной школы при мечети», – говорят многие. И коренные языки тихо уходят.

– Россия пока сохраняет сто пятьдесят девять языков, хотя веками обща-

лась на двухстах семидесяти семи. Двадцать пять из них вымерли за последние полтора века, треть – за последние тридцать лет, еще на грани жизни и смерти балансируют шестнадцать языков, – заявил на первых слушаниях разрабатываемой «Программы по сохранению и возрождению языков народов России» в Общественной палате РФ директор Института языкознания РАН Андрей Кибрик. – В целом более-менее благополучны лишь девять процентов коренных языков страны, что отражает мировую тенденцию: везде идет сужение языковой карты мира или набирает обороты так называемый планетарный «языковой сдвиг» – явление, когда предпочтение отдается

не родному языку, а более социально значимому, как более востребованному средству коммуникации. Лингвисты давно обеспокоены: мир встал перед дилеммой – отказаться от «груза прошлого» или сохранить культурный багаж? Позиция России такова: теряя языки, люди беднеют, поскольку каждый язык – уникальное явление человеческой мысли и культуры. Исчезновение любого языка приводит к невозможной утрате – историко-культурного наследия, многоязычия или билингвальности; тем самым сужаются шансы не только на интеллектуальное развитие человека, но и на улучшение памяти и сообразительности,

<http://kk.karelia.ru/>

<http://kk.karelia.ru/>

<http://kk.karelia.ru/>

<http://kk.karelia.ru/>

Старинное карельское село Ведлозеро. Дом карельского языка

коими отличаются полиглоты. И вот подготовленная в 2019 году концепция сохранения коренных языков, а с 2022-го разрабатываемая пошаговая программа их изучения обещают развернуть процессы «языкового сдвига» вспять.

КТО СТЕСНЯЕТСЯ СВОЕЙ РЕЧИ

– Для возрождения языков нужна мотивация: желание и престиж говорения на родном языке, – считает руководитель Научного центра по сохранению, возрождению и документации родных языков Института языкознания РАН Екатерина Груздева. – Пока же чаще приходится констатировать: люди стесняются говорить на своем языке. Мы полагаем, что страх быть непонятым ограничивает выход языка за пределы быта и не пускает его в пространство культуры. Чтобы разобраться в проблеме, мы на первом этапе документируем сорок восемь языков, которые утратили или теряют письменность, ведем мониторинг их «физического» или социолингви-

стического состояния, наблюдаем за ростками желания говорить на том или ином из них. На втором этапе изучаем лучшие практики сохранения и развития языков. Запущено несколько пилотных проектов – изучения нивхского языка, ханты, манси и ряда других. На третьем этапе мы хотим вычлнить эффективное ядро успешной научно-методической программы по изучению родной речи. Ради этого развернута подготовка региональных и локальных языковых менеджеров. Запускать программу планируется частями – с 2023 по 2032 год. Центрами ее изучения разработчики намерены сделать не только школы и детские сады, но и экспериментальные «языковые гнезда» – сообщества, где детей учат языкам сами их носители, как правило, не имеющие педагогического образования и лингвистической подготовки, но сохранившие разговорную практику. В основном это пожилые люди, живущие в малых городах и селах и сохраняющие верность своей

речи. Поэтому одной из центральных идей программы является изучение языков через укрепление связи между поколениями. И вот эту сеть связей «отцов и детей» и должны построить языковые гнезда. Однако уже на старте они дали осечку.

КОНКУРЕНТЫ И ВОЛОНТЕРЫ

На слушания в Общественную палату позвонили из Дома карельского языка, что находится в селе Ведлозеро (Карелия).

– У нас «языковые гнезда» периодически ворошат, – делится своими проблемами координатор Дома карельского языка Ольга Гоккоева. – Сначала бабушки с энтузиазмом включились в работу в детских садах и школах. А потом пошла проверка за проверкой: «Почему у бабуль нет педагогического образования?» Да они выросли и продолжают жить в отдаленных селах, не у всех из них была возможность получить хотя бы среднее образование, а язык-то сохранен. Другая претензия: «А есть у них статус НКО?» Разумеется, нет.

<http://nvindex.ru/>

Они знать не знают, что это такое. Понимаете? Носители языка, как правило, юридически бесправны, малообразованны, но конкурируют с монополией системы образования, не имея ничего – ни сертификатов, ни допусков, ни права работать с детьми. Они знают язык. Но под церберским давлением, которое выдается за конкуренцию, языковые гнезда не выживут.

Пока после вмешательства из Петрозаводска языковые гнезда Дому карельского языка вернули, но работают они «на птичьих правах». Практика показывает, что им нужна не милость, а система законодательных мер и грантовая поддержка государства. И одна из первых задач «Программы по сохранению и возрождению языков народов России» как раз и состоит в том, чтобы синхронизировать местную активность языковых гнезд и законодательства. С 31 января 2022 года вступил в силу закон о комиссиях Минобразования, которым поручено оказывать помощь в получении грантов местным языковым волонтерам. Однако это лишь один шаг, а вот следующий – изучение малочисленных языков в системе школьного образования – завис. Здесь есть объективное препятствие: многие языки оказались настолько не востребуемыми, что утратили и письменность, и коммуникативную функцию, кроме семейной. Будущее таких языков, как прогнозируют ученые, скорее за разговорной практикой местных общин. Возможно, и письменность

возродится, но в виде научно-этнографического багажа культуры.

АЗБУКА «РОДНОЙ РЕЧИ»

– Но все же больше субъективных факторов, которые мешают, – считает глава юкагирской общины Якутии, ведущий научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН Вячеслав Шадрин. – У нас, например, относительно сохранились юкагирский, эвенкийский, чукотский языки. Но они не включены в систему стандартов образования в Якутии – ни в детские сады, ни в школы. А это значит, что нет учебников и методических пособий, как нет и рутинных финансовых решений этой проблемы. Без финансирования и встроенности в систему образования языки эти выдавливаются из изучения и из языковой среды. Негде говорить.

Промежуточный этап достижения цели Вячеслав Шадрин видит в том, чтобы включить изучение малочисленных языков в систему кочевого образования. Однако с кочевыми школами-ячейками происходит примерно то же самое, что и с языковыми гнездами. В кочевых школах учителя-предметники часто не знают редких языков, а пастухам или оленеводам, сохранившим их, по логике системы Минобразования нельзя учить детей, коль скоро у них нет педагогической подготовки. Но главная проблема – отсутствие учебников и методик преподавания. Их еще предстоит создавать.

– Единое пособие для детей и взрослых по изучению языков коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока является реальной потребностью региона, – считает куратор многотомной энциклопедии «Народы и культуры» Института этнологии и антропологии РАН Людмила Миссонова. – Без него не будет движения вперед. Причем это должен быть хотя бы универсальный учебник: и для школ, и для кружков, и для клубов или языковых центров. Его заранее нужно составить так, чтобы он был адаптирован к разным целям, но рассчитан на главное – обучение простому говорению. При этом надо понимать, что редкие языки, утратившие носителей, например уйльтинский, не станут разговорными, но их знание даже в ограниченной форме важно, чтобы понимать свою культуру.

«МОЯ ТВОЯ НЕ ПОНИМАЙ»

По данным Института этнологии и антропологии РАН, в Арктике, Сибири и на Дальнем Востоке нашей страны живут представители сорока семи коренных малочисленных народов – свыше трехсот тысяч человек. Именно для них и идет речь о создании единого учебного пособия по разным языкам.

– Нельзя, однако, всю «Программу» свести к языковым гнездам и преподаванию родных языков в школе, – убежден директор Института лингвистических исследований РАН Евгений Головкин. – Тренд на языковое волонтерство и формализация преподавания могут дать неожиданный эффект. Примерно тот же, что дает изучение английского языка в российских школах, где дети его учат, но часто не знают и не говорят на нем. Формула «Моя твоя не понимай» – это не уровень знания и говорения как на иностранном, так и на родном языке.

Ученые убеждены: надо создавать и укоренять разнообразие языковой среды. То есть говорить на родных языках не только в семьях и школах, но и делать их средствами коммуникации регионов и народов – налаживать через языки и культурные, и деловые связи. Так, по мнению Екатерины Протасовой из Университета Хельсинки (Финляндия), стоит взять

В век «цифры» информационные технологии через создание контента и ресурсов на языках малых народов способны воскресить ушедшие языки и сохранить те, которые теряют носителей.

на вооружение опыт стран Скандинавии, где язык саамов и квенон изучают в тех регионах Швеции, Норвегии и Финляндии, где эти народы живут. Задача изучения не только культурная, она имеет и бизнес-цель, направленную на торговлю, рыболовство и промышленную обработку рыбы. По такой же модели – прагматично-прикладной – уместно и в России изучать языки соседей. Как это частично происходит на Кавказе, например, между чеченцами и ингушами или отдельными народами Дагестана. Делами, через которые может проявиться потребность в изучении языка соседа, могут стать национальные ремесла – ковроткачество, добыча и производство минеральной воды,ковка по металлу, обустройство пасеки, сыроварни или такое редкое занятие, как скальное виноградарство, сохраняемое горцами.

– Надо последовательно менять общественное сознание. Оно по-прежнему стоит на том, что изучение родных языков является культурным баловством, – считает Евгений Головкин.

Убедить человека, что язык соседа ему нужен и полезен, – большой замах. И достигим он только при условии создания языковой среды, когда русскому, живущему по соседству с татарами или якутами, захочется изучать их язык. А якутам или татарам в свою очередь – эвенкийский или ненецкий. Тут нужен живой прагматизм. Например, знать язык нивхов либо саамов, чтобы выделывать рыбу или оленью кожу по утраченным рецептам.

НОСИТЕЛИ СТРАХОВ И ПРЕИМУЩЕСТВ

По мнению Евгения Головкин, объединение усилий волонтеров, системы образования и делового общения на родных языках вызовет следующий шаг: укоренение интереса к фольклору соседей, но уже через нечто осязаемое – через быт и ре-

месла, из которых можно извлекать доход, через познавательный туризм, через знакомство традиций, в том числе с кухней и ее рецептами. Таким образом изучение родных языков перестанет быть только учебным и теоретическим делом.

– Разработка клавиатурных раскладок, шрифтов и мобильных приложений на национальных языках, создание виртуального музея традиционной культуры малочисленных народов Сибири и Дальнего Востока, все это не просто современные технологии изучения родного языка, – говорит директор Института системного программирования РАН Арутюн Аветисян. – Это не только инструменты продуктивности. Когда мы начали внедрять эти технологии на Кавказе, то заметили, что и менталитет людей меняется, и в менталитете власти происходят подвижки. Не сразу, но теряют актуальность страхи родителей, что, мол, опасно сначала учить родной язык, а потом русский: «Будет сильный акцент, и ребенок не сделает карьеру». На практике выясняется, что это предрассудок. Наоборот, параллельное изучение языков дает интеллектуальное преимущество, развивает когнитивные способности. Да и чиновники на местах, когда видят перемены в приоритетах, приходят к тому, что нельзя выделять сред-

ства на родные языки по остаточному принципу.

Так в век «цифры» информационные технологии через создание контента и ресурсов на языках малых народов способны воскресить ушедшие языки и сохранить те, которые теряют носителей. Например, угасает исконный промысел Севера – оленеводство. Вместе с ним уходят и редкие языки оленеводов. Но благодаря «цифре» Институт лингвистических исследований РАН готовит приложения для смартфонов на этих редких языках – для молодых людей и их потомков. Так наука сохраняет и возрождает родные языки, включая, кстати, и русский. Он тоже нуждается в поддержке и защите, особенно диалекты, многие из которых уходят – в том числе и потому, что их носители «стесняются» говорить.

– Распространенное мнение, что чем раньше люди перестанут говорить на своих «малограмотных» диалектах и перейдут на литературный русский, тем лучше, на самом деле является заблуждением, – уверен Андрей Кибрик. – Таким отношением к диалектам или региональным особенностям русского языка, как и любого языка, мы себя обедняем, прерываем языковую связь времен. Ведь можно же дома или в кругу друзей говорить на диалекте, а на публике – на литературном русском. Просто нужно менять отношение общества к народным говорам, чтобы они воспринимались как часть богатства родного языка, а не что-то такое, чего стоит «стесняться» и что нужно забыть. 🗨

<https://primamedia.ru/>

АНДРЕЙ КИБРИК: «ЕСТЕСТВЕННО ГОВОРИТЬ НА ДВУХ-ТРЕХ ЯЗЫКАХ»

ТЕКСТ_ВЛАДИМИР ЕМЕЛЬЯНЕНКО

<https://lingran.ru>

В мировой науке уже есть справочник о языках мира. Зачем Институт языкознания РАН издает еще и энциклопедию?

Да, есть каталог языков мира «Этнолог». Есть и одноименный сайт на английском языке. Каталог готовился американским Летним институтом лингвистики. Но в нем всего лишь перечисляются конкретные языки и даются общие информационные справки. Издание же, которое готовим мы, иного рода. Это энциклопедия языков мира. Она приводит подробные сведения о каждом языке, о том, как они устроены – с точки зрения звуковой системы, грамматики и погружения в общество: социальные характеристики языка, количество носителей, функциональные сферы использова-

Энциклопедия «Языки мира» – фундаментальный проект Института языкознания РАН по описанию примерно шести тысяч языков земли – выходит в свет порциями. Многотомный и многолетний проект ученых предполагает стать сокровищницей и хранителем всех без исключения человеческих языков. О том, почему энциклопедия претендует на статус уникального издания и в каком направлении дрейфует человеческая речь, в интервью «Форуму плюс» рассказывает руководитель проекта рабочей группы «Языки мира», директор Института языкознания РАН Андрей Кибрик.

ния, будь то разговорно-бытовые или официальные. Такого рода описания языков в мире еще нет. Мы издали семнадцать томов, охватили большую часть языков Евразии, но сделать предстоит еще много. В работе находится около десяти томов.

А что это за единые стандарты описания языков, которые вы используете?

Это схема описания языка: последовательность вопросов по разным аспектам – социальным и языковым (фонетическим, грамматическим) характеристикам. Автор должен ответить на них по каждому пункту. Тем самым получается матрица, в которой каждый язык описан по большому числу параметров. Что, собственно, обеспечивает информационную ценность энциклопедии. Основываясь на изданных нами книгах, группа наших коллег, занимающихся компьютерной лингвистикой, создала базу данных, в которой каждый язык описан по нескольким сотням признаков. Это позволяет сопоставлять языки между собой и выявлять закономерности их развития.

Какая же тенденция просматривается?

Можно ли говорить о том, что большинство языков уже не имеют ничего общего между собой или мы вышли из одного языкового корня или праязыка?

Вопрос о праязыке – актуальный в современной лингвистике, но дебатированный. И вот почему. Есть общепризнанный метод установления родства языков, так называемый сравнительно-исторический. Он был разработан в XIX веке и в лингвистической науке является нормой, которая и позволяет устанавливать родство между языками. Проблема, и пока не разрешимая, в том, что сравнительно-исторический метод работает достоверно лишь на исторической глубине в 6–10 тысяч лет. Как, например, в случае с языками индо-европейской группы – русским, английским, армянским, греческим, хеттским. После десятилетия исторического рубежа начинаются разногласия между разными лингвистическими школами. Одни ученые считают, что этот метод можно расширить дальше вплоть до языка

прачеловечества. На этих позициях стоит наша отечественная школа лингвистики, основанная Владиславом Иллич-Свитычем. Однако большая часть лингвистов к этой идее относится скептически. Объясняют они это следующим образом: если исходить из данных науки о том, что возраст человечества составляет примерно от ста до ста пятидесяти тысяч лет, то исследованные нами десять тысяч лет вовсе не означают, что мы можем проникнуть до основания истории. Так вопрос о языке остается предметом лингвистических разногласий. На него нет ясного ответа.

Простите за жесткий, хотя и наивный вопрос: зачем сохранять родные языки, если они уходят?

Отвечу цитатой из Достоевского: «Только лишь усвоив в возможном совершенстве первоначальный материал, то есть родной язык, мы в состоянии будем в возможном же совершенстве усвоить и язык иностранный». Вот ответ на вопрос – зачем нам сохранять редкие родные языки.

Раньше исчезновению языков способствовали эпидемии и войны, сегодня их теснит новое явление, которое лингвисты называют «языковым сдвигом». Что это такое?

Это когда родители маленьких детей в общении с ними отдают предпочтение не своему родному языку, а социально более значимому, более престижному средству коммуникации. Во многих странах – английскому, в России – русскому. Люди постепенно перестают говорить на родных языках. Поэтому нужно укреплять статус русского языка в мире, а параллельно разрабатывать программу сохранения и развития языков России. Ведь из этих языков около 16% находятся на грани исчезновения, ещё 75% исчезают или движутся в эту сторону. Нужно что-то с этим сделать, а сделать можно, так как языковое разнообразие России обозримо. Чтобы убедиться в этом, можно

В России (159 языков) на один язык приходится в среднем 112 тысяч квадратных километров, в США (230 языков) – 41 тысяча, в Индии (741 язык) – 7300, в Индонезии (700 языков) – 2700 квадратных километров.

сравнить языковую плотность в разных странах: в России (159 языков) на один язык приходится в среднем 112 тысяч квадратных километров, в США (230 языков) – 41 тысяча квадратных километров, в Индии (741 язык) – 7300 квадратных километров, в Индонезии (700 языков) – 2700 квадратных километров.

Вы просто приземляете представление о том, что Россия – одна из самых многонациональных стран.

Россия менее многонациональна, чем США и тем более Индия, Китай или Индонезия. Правда, у нас процесс исчезновения языков исторически шел медленнее в сравнении с другими странами, и это дает шанс сохранить хотя бы часть действующих языков, которые находятся под угрозой.

Почему именно политика «языковых гнезд» – шанс возрождения и закрепления родных языков?

Метод языковых гнезд, впервые опробованный в Новой Зеландии, доказал свою эффективность во многих странах. Он дает ощутимые результаты: языки возвращаются. В России наиболее удачный опыт такого типа реализуется в Карелии. В «языковом гнезде» бабушки и дедушки передают свои знания внукам – через голову поколения родителей, увы, часто языком уже не владеющих.

Как думаете, почему многие люди добровольно отказываются говорить на родном языке?

Одна из причин того, что кто-то опасается или не хочет говорить на родном языке, – культурно-бытовая. Нет нужды, нет спроса. Вторая, не менее значимая, – всё же пренебрежительное отношение

некоторой части титульного населения разных стран (кстати, во всем мире) к разговорной речи на малых языках. Это большая проблема в тех странах, где культивируется одноязычие. Она есть и остается в Великобритании и Китае, во Франции и США. Россия – не исключение. Думаю, мир исторически пришел к той развилке, когда надо делать поправку на новую ментальность человека XXI века: естественно, уважительно и экономически целесообразно носителям мировых языков, коими являются русский, английский, испанский, китайский или арабский, говорить на двух-трех языках. Например, русским помимо родного разумно владеть английским и языками хотя бы ближайших соседей – чеченцев, казахов или мордвы. Это шаг к билингвальности – не только к знанию двух или нескольких языков, но и к знанию разных культур.

Как человека заинтересовать языками соседей?

Тут выход один, и он, я думаю, универсален: поднимать престиж изучения родных языков. Как престижно изучать английский или русский, так должно быть целесообразно говорить на родном языке в семье, с ровесниками. Необходимо на этих языках развивать ресурсы, в том числе цифровые. Шаги в данном направлении делаются, но пока очень небольшие.

Нет такой необходимости?

Скорее условий – экономических, культурных, бытовых, – которые повлекли бы за собой языковую практику, а за ней и языковую среду. Нет пока экономического обоснования и учебных условий для изучения второго-третьего языка региона. Вот мы и работаем над этим.

ВЕЛИКАЯ ЛЕСЯ

ТЕКСТ_ ГАЛИНА КЛИМОВА, РУКОВОДИТЕЛЬ СТУДИИ
ПОЭТИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА «ШКЕРЕБЕРТЬ»

<https://ru.wikipedia.org>

**Международный гуманитарный проект
«Минская инициатива» планирует выпустить
сборник произведений Леси Украинки в переводе
на русский и белорусский языки.**

Леся Украинка, великая Леся, Лариса Петровна Косач (1871–1913) – одна из самых знаменитых женщин славянского мира. Поэт, драматург, переводчик, активный деятель украинского национального движения. С детства говорила по-русски, владела почти всеми европейскими языками, но писала только на украинском, отстаивая полноправие родного языка. На русском написано – на спор! – единственное стихотворение «Когда цветет никотиана».

Неизлечимо больная туберкулезом, Леся Украинка прожила короткую, но яркую жизнь. Умерла в 42 года в Грузии, в Сурами, оставив богатое литературное наследие: три сборника лирики, баллады, драматические поэмы, сказки.

К русским читателям поэзия Леси Украинки пришла в переводах поэтов, ставших классиками и следовавших

традициям школы точного поэтического перевода, – Павла Антокольского, Николая Заболоцкого, Веры Звягинцевой, Самуила Маршака, Всеволода Рождественского, Михаила Светлова, Бориса Слуцкого, Георгия Шенгели. Белорусские читатели познакомились с ее стихами благодаря трудам таких поэтов и переводчиков, как Микола Аврамчик, Анатолий Велюгин, Артур Вольский, Нил Гилевич, Сергей Граховский, Нина Загорская, Иван Колесник, Владимир Корбан, Пилип Пестрак, Евдокия Лось. Наша небольшая подборка, посвященная 150-летию со дня рождения Леси Украинки, составлена из переводов, сделанных молодыми поэтами России и Беларуси, членами студии перевода «Шкереберть», которая была создана в 2017 году при журнале «Дружба народов» по инициативе Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств – участников СНГ.

«Слова, согретые моим огнём»

*Талого снігу платочки сивенькії,
дощик дрібненький, холодний вітрець,
проліски в рідкій травиці тоненькії,
се була провесна, щастя вінець?*

*Небо глибоке, сонце ласкаве,
пурпур і золото на листі в гаю,
пізніх троянд процвітання яскраве
осінь віщує – чи то ж і мою?*

*Що ж, хай надходить! мене навіть радує
душного літа завчасний кінець;
провесни тільки нехай не нагадує
дощик дрібненький, холодний вітрець!*

1900

*Талого снега простыни нежные,
ветер холодный и дождик-кузнец,
прячутся в реденькой травке подснежники,
это весна, это счастья венец.*

*Небо глубокое, солнце степенное,
пурпур и золото в роще поют,
поздние розы во время цветения
празднуют осень – твою ли, мою?*

*Что ж, мне не спрятаться, видно, от осени,
душного лета предписан конец;
только не пойте вы больше о вёснах мне,
ветер холодный и дождик-кузнец.*

Перевод на русский язык: Анна Маркина

НАДІЯ (перша поезія)

Ні долі, ні волі у мене нема,
Зсталася тільки надія одна:
Надія вернутись ще раз на Україну,
Поглянути ще раз на рідну країну,
Поглянути ще раз на синій Дніпро, –
Там жити чи вмерти, мені всеодно;
Поглянути ще раз на степ, могилки,
Востаннє згадати палкі гадки...
Ні долі, ні волі у мене нема,
Зсталася тільки надія одна.

1880

НАДЗЕЯ

Ні долі ў мяне і ні волі няма,
Хіба засталася надзея адна:
Надзея вярнуцца шчэ раз ва Украіну,
На родную глянуць яшчэ раз краіну,
Зірнуць, як у вочы, у хвалі Дняпра, –
Там жыць ці памерці, вось мара мая;
Надыхацца стэпам, прыпасць
да магілак,
Гарачыя думкі ўздадаць, нібы вырак...
Ні долі ў мяне і ні волі няма,
Хіба што надзея ў сэрцы адна.

Переклад на беларускую мову:
Мікола Адам

НАДЕЖДА

Ни доли, ни воли по-прежнему нет,
надеждой жива по прошествии лет.

Я на Украину однажды вернусь,
В родную страну я подробно
всмотрюсь.

Увижу – раскинулся Днепр голубой, –
Не жить или жить – всё равно мне
с тобой.

На степь и могилки ещё раз взгляну
И пылкие мысли свои помяну...

Ни доли, ни воли по-прежнему нет,
надеждой жива по прошествии лет.

Перевод на русский язык: Герман Власов

ВИШЕНЬКИ

Поблискують черешеньки
В листі зелененькім,
Черешеньки ваблять очі
Діточкам маленькім.

Дівчаточко й хлоп'яточко
Під деревцем скачуть,
Простягають рученята
Та мало не плачуть:

Раді б вишню з'їсти,
Та високо лізти,
Ой раді б зірвати,
Та годі дістати!

«Ой вишеньки-черешеньки,
Червоніі, спілі,
Чого ж бо ви так високо
Виросли на гіллі!»

«Ой того ми так високо
Виросли на гіллі, –
Якби зросли низесенько,
Чи то ж би доспіли?»

1891

ВИШЕНКИ

Как черешенки бликуют
среди листвы зеленой,
как по ним глаза тоскуют
малышни голодной.
Ах, девчонки, ах, мальчонки
скачут да поскачут,
тянут тонкие ручонки
и почти не плачут.
Рады б вишню съесть,
да высоко лезть,
рады бы сорвать,
только не достать!
– Ой, черешенки да вишни,
спелые, тугие,
спрятались от нас повыше,
хитрые какие!

Перевод на русский язык:
Яна-Мария Курмангалина

НА МОТИВ З МИЦКЕВИЧА

Я не кохаю тебе і не прагну дружиною стати.
Твої поцілунки, обійми і в мріях не сняться мені,
В мислях ніколи коханим тебе не одважусь назвати;
Я часто питаю себе: чи кохаю? – Одказую: ні!

Тільки ж як сяду край тебе, серденько мов птиця заб'ється,
Дивлюся на тебе й не можу одвести очей,
І хоч з тобою розстанусь, то в думці моїй застається
Наче жива твоя постать і кожнеє слово з речей.

Часто я в думці з тобою великі розмови проваджу,
І світять, як мрія, мені твої очі, ті зорі сумні...
Ох, я не знаю, мій друже, сама я не зважу, –
Коли б ти спитав: «Чи кохаєш?» – чи я б тобі мовила: ні?..

1893–1894

НА МОТИВ ИЗ МИЦКЕВИЧА

Разве тебя я люблю? Не нужны поцелуи, объятья
Мне от тебя, и твоей я стать не мечтаю женой.
Даже и в мыслях любимым тебя не отважусь назвать я.
Нет, говорю я себе, не случится такого со мной.

Только вот сядешь ты рядом, и сердце, как птица, забьётся.
Сколько смотрю на тебя, отвести не захочется глаз.
Даже когда разойдемся, твой образ со мной остаётся,
Каждое слово твоё повторю себе тысячу раз.

В мыслях моих без конца продолжается наша беседа,
Глаз твоих грустные звёзды шлют мне задумчивый свет.
Ох, я не знаю, мой друг, сама не найду я ответа,
Если вдруг спросишь:

«Ты любишь?» – смогу ли я вымолвить: нет?..

Перевод на русский язык: Ольга Сувчинская

СЛЬОЗИ-ПЕРЛИ

Посвята Іванові Франкові

Сторононько рідна! Коханий мій краю!
Чого все замовкло в тобі, заніміло?
Де-не-де озветься пташина несміло,
Немов перед бурею в темному гаю,
І знову замовкне... як глухо, як тихо...
Ой лихо!

Ой, де ж бо ти, воле, ти, зоре таємна?
Чому ти не зійдеш на землю із неба?
Осяяти землю безчасную треба!
Ти бачиш, як все в нас покрила ніч темна?
Ти чуєш, як правду неправда скрізь бере?
Ой горе!

О люде мій бідний, моя ти родино,
Брати мої вбогі, закуті в кайдани!
Палають страшні, незагойні рани
На лоні у тебе, моя Україно!
Кормигу тяжку хто розбить нам поможе?
Ой Боже!

Коли ж се минеться! Чи згинем без долі?
Прокляття рукам, що спадають без сили!
Навіщо родиться і жити в могилі?
Як маємо жити в ганебній неволі,
Хай смертна темнота нам очі застеле!
Ой леле!

1891

СЛЁЗЫ- ПЕРЛЫ

Прысвячаецца Івану Франко

Староначка родная, любы мой краю!
Чаму ўсё замоўкла ў табе, занямела?
Адно дзе-нідзе ціўкне птушка нясмела,
Бы перад дажджом у нахмураным гаі,
І зноўку замоўкне... як глуха, як ціха...
Ой ліха!

Ой дзе ж ты, свабоды світанак таемны?
Чаму не зірнеш на зямлю нашу з неба?
Няшчаснай краіне святло тваё трэба!
Ты бачыш, усё ў нас пакрылася цемрай?
Ты чуеш, махляр нашу праўду пабораў?
Ой гора!

Народзе мой бедны, народзе мой слынны,
Братоў маіх зноў закавалі ў кайданы!
Палаюць агнём незагойныя раны
На целе тваім, о мая Украіна!
Хто скінуць нам цяжар ярма дапаможа?
Ой Божа!

Калі ўсё мінецца? Ці згинем без долі?
Пракляцце рукам, што здаюцца ў бяссілі!
Нашто нарадзіцца і жыць у магіле?
Як маем застацца ў ганебнай няволі,
Няхай лепей смерцю засцеле нам вочы!
Ой змрочча!

Пераклад на беларускую мову:
Наста Кудасава

«СТОЯЛА Я І СЛУХАЛА ВЕСНУ...»

Стояла я і слухала весну,
Весна мені багато говорила,
Співала пісню дзвінку, голосну
То знов таємно-тихо шепотіла.

Вона мені співала про любов,
Про молодощі, радощі, надії,
Вона мені переспівала знов
Те, що давно мені співали мрії.

1893–1894

«Я СЛУХАЛА ВЯСНУ АДНОЙЧЫ...»

Я слухала вясну аднойчы,
Вясна пра многае спявала.
Матыў пшшчотны адзіночны,
Які я так даўно шукала.

Яна спявала пра каханне
На выпасе маіх надзей.
Матыў пшшчотны аб жаданнях,
Як марылася мне раней.

Пераклад на беларускую мову:
Анна Павловская

ТРАГЕДІЯ

Посвята товарищі Л.Старицькій-Черняхівській

Чує лицар серед бою,
що смертельна рана в грудях,
стиснув панцира міцніше,
аби кров затамувати.

Бачить з вежі гарна дама,
що поблід її коханий,
що рукою стиснув груди, –
посила до нього джуру.

– Пане лицарю, вас просять
залишити бій кривавий
хоч на ту малу часину,
поки рану перев'яжуть.

Є у нас м'які завої
і бальзам на рану гойний,
там на вежі біла постіль
вже давно для вас готова.

«Любий джуро! щира дяка
тій, що шле тебе до мене,
але я прийти не можу
на запросини лагідні.

Якби я хоч на хвилину
скинув сей залізний панцир,
кров би ринулась потоком
і життя моє порвала б.

Бо й такі бувають рани,
що нема на них бальзаму,
що нема на них завоїв,
окрім панцира твердого».

– Ох, мій пане, ся відповідь
зранить серце ніжній дам! –
«Може, має дама панцир,
Хай його міцніше стисне».

1901

<https://wiki2.org>

▲ Памятник Лесе Украинке в Ялте

ТРАГЕДИЯ

Посвящается подруге Л. Старицкой-Черняховской

*Чует рыцарь среди битвы,
что смертельно ранен в сердце,
стиснул на груди доспехи,
чтобы кровь не вытекала.*

*Увидала дама с башни,
что бледнеет славный рыцарь,
руку к сердцу прижимая,
и слугу к нему послала.*

– Славный рыцарь, – дама просит:
– уходите с поля боя
хоть на время небольшое,
пока рану перевяжут.

*Есть у нас бинты тугие,
чудотворные бальзамы,
и давно для вас готовы
в башне белые постели.*

– Дорогой слуга, спасибо
передай прекрасной даме,
но сейчас я слишком занят,
не могу прийти по зову.

*Если я хоть на минутку
сброшу рыцарские латы,
хлынет кровь моя потоком,
и лишусь я сразу жизни.*

*В мире есть такие раны,
что не вылечишь бальзамом
и бинтом не перетянешь,
только латы здесь помогут.*

– Славный рыцарь, ваши речи
могут ранить даме сердце!
– Пусть же дама, что есть мочи,
стиснет на груди доспехи.

Перевод на русский язык:
Дмитрий Артис

ПЕРЕМОГА

*Довго я не хотіла коритись весні,
Не хотіла її вислухати,
Тії речі лагідні, знадні, чарівні
Я боялась до серця приймати.*

*«Ні, не клич мене, весно, – казала я їй, –
Не чаруй і не ваб надаремне.
Що мені по красі тій веселій, ясній?
В мене серце і смутне, і темне».*

*А весна гомоніла: «Послухай мене!
Все кориться міцній моїй владі:
Темний гай вже забув зимування сумне
І красує в зеленім наряді;*

*Темна хмара озвалася громом гучним,
Освітилась огнем блискавиці;
Вкрилась темна земля зіллям-рястом дрібним;
Все кориться мені, мов цариці;*

*Хай же й темнеє серце твоє оживе
І на спів мій веселий озветься,
Бо на нього озвалося все, що живе,
В тебе ж серце живе, бо ще б'ється!»*

*Тихо думка шепоче: «Не вір тій весні!»
Та даремна вже та осторога, –
Вже прокинулись мрії і співи в мені...
Весно, весно, – твоя перемога!*

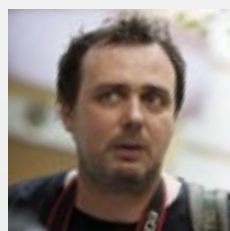
1893

Переводчики

Адам Микола – народився в 1978 году в Белоруссии, до 1992 года жил в городе Шахтинске (Казахстан). Белорусский поэт, прозаик и переводчик украинского происхождения. Окончил филологический факультет Белорусского государственного университета (2000) и факультет культурологии (отделение кинодраматургии) Белорусского государственного университета культуры и искусств (2005). Автор трех сборников стихов: «Калыханка для каханай» (2001), «Під лацканами споминів» (2018, на украинском), «Небо на столі» (2020, на украинском) – и пяти книг прозы: «Каждому свой ад» (2013), «Шоўк» (2013), «... І прыдбаў гэты дом» (2020), «Сёстры» (2020), «Дачка» (2022). Перевел на белорусский язык избранные стихи Василя Стуса, Тараса Мельничука, Микола Биденко, Ярославы Шекеры, Олександра Букатюка и многих других, а также прозу Марии Вайно, Светланы Бреславской, Татьяны Белимовой, Ольги Деркачовой, Марыси Никитюк. Вышли книги на двух языках Виктории Шевель «На абцасах/На підборах» (2019) и Василя Слалчука «Каранаяця палявога рамонка» (2019), «Кветкі на мінным полі» (2020). Лауреат международных литературных премий им. М. Биденко, им. Г. Сковороды и им. П. Кулеша. Живет в Минске.

Артис Дмитрий (псевдоним; настоящее имя – Дмитрий Юрьевич Краснов-Немарский) родился в 1973 году в подмосковном городе Королёве. Поэт, драматург, переводчик, литературный критик. Окончил Российскую академию театрального искусства и Литературный институт им. А.М. Горького. Автор четырех книг стихов, среди них «Мелкотемье» (СПб., 2019). Переводит с белорусского, французского и английского. Живет в Москве.

Власов Герман Евгеньевич – родился в Москве. Окончил филологический факультет МГУ имени Ломоносова. Поэт, переводчик. Автор поэтических книг «Просто лирика» (2006), «Музыка по проводам» (2009), «Определение снега» (2011). Публикации в журналах «Дружба народов», «Новый берег», «Знамя», «Новый мир», «Крещатик», «Интерпоэзия». Переводит с английского, украинского, белорусского, польского и других языков. Лауреат премии имени Фазила Искандера Русского ПЕН-центра (2021), Волошинского конкурса. Живет в Москве.

Курмангалина Яна-Мария Рафаэлевна – родилась в 1979 году. Окончила Литературный институт им. А.М. Горького (семинар В.А. Кострова) и Всероссийский государственный институт кинематографии им. С.А. Герасимова (мастерская А.Я. Инина). Поэт, переводчик, редактор. Автор четырех книг стихов – «Белые крылья» (Пермь, 2000), «Вид из окна» (Архангельск, 2008), «Первое небо» (Томск, 2015), «Спит Вероника» (М., 2019) и книги прозы для детей «Журавлиное солнышко» в серии «Сказки русского леса» (М., 2016). Публикации в журналах «Дружба народов», «Prosodia», «Интерпоэзия», «Октябрь», «Новый берег», «Эмигрантская лира», «Этажи». Переводит с белорусского, польского, французского. Живет в подмосковном городе Одинцово.

Сулчинская Ольга Владимировна – родилась в Москве. Окончила филологический факультет МГУ и Высшую школу гуманитарной психотерапии. Поэт, писатель, переводчик, психолог. Работала редактором, переводчиком, копирайтером и преподавателем психологии. В настоящее время шеф-редактор журнала «Psychologies». Автор трех книг стихов. Переводит с английского, украинского, белорусского, польского. Живет в Москве.

ПОБЕДА

*Долго я не хотела поверить весне,
Не хотела ее принимать я.
Что мне нежная речь, волшебство этих дней,
если горе сжимает в объятьях?*

*Нет, не трогай меня – говорила я ей,
Не растрачивай чары напрасно.
Что твоя красота мне? Других пожалей!
О других позаботься несчастных.*

*А весна гомонила: «Послушай, не трусь,
все подвластны цветочному плену.
Темный лес позабыл про зимовье и грусть
и красуется в зелени брэнной».*

*Поднебесье прорезала молний дуга,
дождь стучит по гнилой черепице.
Прежде темную почву укрыли луга –
всё сдаётся на милость царице.*

*Так и темное сердце лишится тоски
и на песню мою отзовется.
Слышишь, бьётся? Живое. Всему вопреки
соглашается с мартовским солнцем».*

*Тихо мысли шепнут: «Не сдавайся весне».
Только к черту, зануды, идите!
И мечты, и стихи – всё проснулось во мне.
И повсюду весна-победитель».*

Перевод на русский язык:
Евгения Джен Баранова

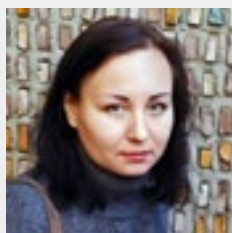
Кудасава Наста – родилась в 1984 году в городе Рогачёве Гомельской области. Окончила русское отделение филологического факультета и магистратуру Белорусского государственного университета. Белорусский поэт, переводчик. Автор книг стихов: «Лісце маіх рук» (2006), «Рыбы» (2013), «Маё невымаўля» (2016), «Вясна. Вуснам цесна» (2021). Ее стихи переведены на русский, украинский, чешский, польский и другие языки. Лауреат премии Белорусского ПЭН-центра «Книга года – 2016», премии «Прозрачный Эол» (2018), премии имени Михаса Стрельцова (2021). Переводит с русского (Вениамин Блаженный), украинского (Леся Украинка), удмуртского (Кузубай Герд, Ашалычи Оки, Михаил Федотов, Лариса Орехова) и др. Живет в г. Рогачёве.

Баранова Евгения Джен (псевдоним; Баранова Евгения Олеговна) – родилась в 1987 году в Херсоне. Поэт, переводчик. Главный редактор журнала и издательства «Формаслов». Окончила Севастопольский государственный университет. Публикации в журналах «Дружба народов», «Звезда», «Новый берег», «Интерпоэзия», «Prosodia», «Крещатик», «Номо Legens», «Юность», «Зинзивер», «Сибирские огни», «Дети Ра» и др. Лауреат многих литературных премий, среди них – премия журнала «Дружба народов» (2019), премия СНГ «Содружество дебютов» (2020). Финалист премии «Лицей» (2019), обладатель специального приза журнала «Юность» (2019). Участник арт-группы #белкавкедах. Автор четырех поэтических книг, в том числе «Рыбное место» (СПб., 2017) и «Хвойная музыка» (М., 2019). Переводит с украинского, белорусского и других языков. В свою очередь ее стихи переведены на английский, греческий и украинский языки. Живет в Москве.

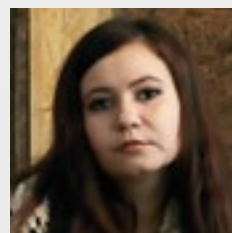
Павловская Анна Славомировна – родилась в 1977 году в Минске. Окончила Институт журналистики и литературного творчества (Москва). Публиковалась в журналах «Дружба народов», «Сибирские огни», «Крещатик», «Новый мир». Автор трех книг стихов: «Павел и Анна» (2002), «Торна Сорренто» (2008), «Станция Марс» (2018). Переводит с белорусского, украинского и других языков. Лауреат литературных премий. Живет в подмосковном городе Домодедово.

Поливан Регина Викторовна – родилась в Волгограде, выросла на Дальнем Востоке. По образованию филолог. Публиковалась в альманахах «Дальний Восток», «Новый Гильгамеш», в интернет-журналах «Формаслов», «Пролог», в коллективных сборниках. Участник Форума молодых писателей России. Живет в Москве.

Маркина Анна Игоревна – родилась в 1989 году. Окончила Литературный институт им. А.М. Горького. Поэт, прозаик, переводчик. Главный редактор журнала и издательства «Формаслов». Публикации стихов, прозы и критики – в журналах «Дружба народов», «Prosodia», «Интерпоэзия», «Юность», «Новый берег», «Крещатик», «Кольцо А», «День и ночь», «Дети Ра», «Зинзивер». Автор трех книг стихов: «Кисточка из пони» (2016), «Осветление» (2021), «Мышеловка» (2021) – и повести для детей «Сиррекот, или Зефирова Гора» (2019). Участник арт-группы #белкавкедах. Лауреат премии «Восхождение» Русского ПЭН-центра (2021), финалист Григорьевской премии, Волошинского конкурса, премий «Нонконформизм», «Болдинская осень». Живет в подмосковном городе Люберцы.

КУРСАНТ АБДРАХМАНОВ: «НАМ НЕОБХОДИМЫ МАСШТАБНЫЕ ТЕАТРАЛЬНЫЕ ФЕСТИВАЛИ»

ТЕКСТ_ ВЯЧЕСЛАВ АНИКИН

ФОТО_ ПРЕДОСТАВЛЕНО КУРСАНТОМ АБДРАХМАНОВЫМ

Продолжаем знакомить читателей с культурной столицей Содружества этого года – городом Караколом в Кыргызстане. На этот раз разговор пойдет о театре. Иссык-Кульский музыкально-драматический театр имени Касымалы Джантошева был основан в 1937 году. На его сцене выступают многие известные артисты Кыргызстана, ставятся пьесы зарубежных и местных авторов. У театра есть свои зрители, в основном молодые. Режиссеры и актеры больше всего гордятся именно этим достижением.

Об истории храма искусств Прииссыккулья и о его непростой сегодняшней жизни рассказывает директор театра, актер, лауреат многих республиканских творческих конкурсов Курсант Абдрахманов.

Какие чувства испытали вы и ваши коллеги, узнав, что Каракол назван культурной столицей СНГ этого года?

Прежде всего – гордость. За наш город и регион, за театр. Значит, мы не зря стараемся приобщать людей к волшебному миру искусства. Общеизвестно, что искусство, в частности театральное, учит людей думать, отличать добро от зла. Здорово, что мы вносим достойный вклад в воспитание жителей нашего региона. Каракол, областной центр Иссык-Кульской области, в древности находился на Великом Шелковом пути, поэтому в нашем городе проживают представители многих национальностей, чьи предки обосновались здесь. Ни разу у нас не вспыхивали межнациональные распри, все горожане жили в мире и согласии. Укрепление

дружбы между народами – одна из главных задач нашего театра.

Надеемся, что в нынешнем году начнутся работы по улучшению инфраструктуры города, его памятников. Конечно же к нам приедет немало гостей из стран СНГ. Они увидят, насколько красиво озеро Иссык-Куль и горы вокруг него. Значит, рекреационная отрасль региона получит еще один мощный импульс для своего развития.

Чем собираетесь удивить гостей в дни праздничных мероприятий?

Запланировано проведение театральных и музыкальных фестивалей, выставки художников, мастеров народных ремесел. Сейчас уже развернулись подготовительные работы.

Какова история вашего театра?

Театр был открыт по решению ЦК ВКП(б). Основу труппы того времени составляли выпускники Государственного института театрального искусства, Училища имени Щепкина,

Ташкентского и Алма-Атинского театральных институтов. Это был мощный артистический десант, ведь в Пржевальск – так в те годы назывался Каракол – приехали уроженцы России и многих других республик Советского Союза. К сожалению, архивы театра тех времен исчезли, но по воспоминаниям очевидцев приезжие артисты так мастерски входили в образы героев пьес местных драматургов, что зрители порой и не догадывались, что перед ними выступают артисты из России, Украины или Таджикистана. Между прочим, в сороковые годы в нашем театре выступал великий танцор-импровизатор Махмуд Эсамбаев. На представления с его участием невозможно было попасть. Он стал звездой не только Каракола, но и всего Кыргызстана.

Театр носит имя Касымалы Джантошева. Расскажите об этом человеке.

Касымалы Джантошев, наш земляк-иссык-кулец, родился в 1904 году, умер в 1968-м. Это был одаренный человек: актер, режиссер, драматург, редактор, член Союза писателей СССР, Народный писатель Кыргызстана. С самых ранних лет он почувствовал тягу к искусству. Обучаясь актерскому мастерству в музыкально-драматической студии, параллельно начал писать пьесы на исторические темы. Позже создал роман «Каныбек» о дореволюционной жизни киргизов, а его пьеса о великом народном сказителе (акыне) Токтогуле Сатылганове ставилась во многих театрах республик Центральной Азии. Не будет натяжкой сказать, что для киргизов он стал своим Шекспиром.

Но театр обращается к творчеству и другого нашего великого земляка – Чингиза Айтматова...

Без этого мы не мыслим свою репертуарную политику. Наши режиссеры поставили спектакли, наверное, по всем произведениям Чингиза Торекуловича. Очень тепло были приняты постановки по его романам и повестям «И дольше века длится день», «Пегий пес, бегущий краем моря», «Лицом к лицу», «Материнское поле» и многим другим. Зрители, понятное дело, много раз перечитывали книги Айтматова, но удивительно: на спектаклях они ведут себя так, словно впервые познакомились с его героями. Это зрительское сопереживание для нас бесценно, в такие моменты мы чувствуем себя счастливыми людьми.

Как часто ставите спектакли по произведениям зарубежных авторов?

Практически каждый сезон. На нашей сцене с большим успехом шли «Ромео и Джульетта», «Ричард III», «Король Лир», «Безумный день,

▲ Иссyk-Кульcкий музыкально-драматический театр имени Касымалы Джантошева

или Женитьба Фигаро», «Горе от ума», «Ревизор», «В людях» Максима Горького, «Забывать Герострата» Григория Горина и «Не стреляйте, я уже убит» Карине Ходикян. Сейчас у нас новые планы по постановке пьес зарубежных авторов. События, которые разворачиваются в этих произведениях, созвучны и зрителям Кыргызстана.

Какова гастрольная деятельность вашего театра?

Мы успешно выступаем за рубежом. В 2001 году заняли третье место на фестивале в Алматы, где показали спектакль «Аба» по пьесе казахского драматурга Мухтара Ауэзова. В 2006-м за спектакль «Макбет» получили специальный приз международного фестиваля тюркоязычных народов в Уфе. А на фестивале в Казани был высоко оценен наш спектакль «Курманбек». Иссyk-Кульcкий областной музыкально-драматический театр награжден грамотами Киргизской ССР и Кыргызской Республики. Эти факты, согласитесь, говорят о многом. Скажу больше: на любом международном театральном смотре мы находим своего зрителя. И пусть взыскательные члены жюри иногда и видят какие-то недостатки в наших поста-

▼ Сцена из спектакля «Нет просвета»

«Наши режиссеры, актеры давно дружат с коллегами из государств СНГ, они сообщают друг другу о своих достижениях, делятся проблемами. Но эти отношения следует перевести в практическую плоскость: организовывать стажировки артистов и режиссеров, обмениваться пьесами. Нам как воздух необходимы масштабные театральные фестивали».

новках, эти пробелы с лихвой компенсируются горячими зрительскими аплодисментами.

Хочу подчеркнуть: наш театр даже в маленьком Кыргызстане считается провинциальным. Но творческая жизнь кипит и в Караколе. Застой в работе, апатия нам чужды. Особенно я радуюсь успехам молодежи. Ребята стараются вырасти в больших артистов, они постоянно учатся у старших коллег мастерству перевоплощения.

А как выживают артисты провинциального театра?

Вы затронули болезную тему. Служителям Мельпомены сегодня несладко. И дело даже не в маленьких зарплатах. Просто у них нет возможности реализовать себя в полной мере. А ведь молодые артисты хотят внести заметный вклад в театральное искусство Кыргызстана. Многие из них уезжают в Бишкек и устраиваются там в столичные театры, работают на телевидении, снимаются в сериалах и в большом кино. Как можно осуждать молодежь за стремление к успеху и славе? Мы отпускаем их и начинаем

упорно работать с выпускниками театральных училищ.

Каким образом можно завоевать сердца зрителей сегодня? Серьезными спектаклями? Кстати, люди какого возраста в основном бывают у вас – пожилые или молодые?

Конечно, молодежь предпочитает развлекательку – но это когда они посещают театр впервые. А затем молодые зрители задумываются и над смыслом драматических пьес. Особенно им интересны спектакли на современные темы. Зря говорят, что молодежь у нас апатичная. Напротив, молодые подчас прозорливее, дальновиднее нас, они гораздо глубже вникают во все катаклизмы современной действительности. Убежден: нельзя упрекать молодежь в безыдейности, с двадцатилетними необходимо говорить честно, открыто, обсуждать все проблемы, только тогда мы сможем найти с ними общий язык.

Со зрителями старшего возраста немного проще. Их не нужно ничему учить. Сама жизнь

▼ Сцена из спектакля «Мать народа – Каныкей»

«Молодые люди подчас прозорливее, дальновиднее нас, гораздо глубже вникают во все катаклизмы современной действительности. Убежден: нельзя упрекать молодежь в безыдейности, с двадцатилетними необходимо говорить честно, открыто, обсуждать все проблемы, только тогда мы сможем найти с ними общий язык».

<https://issykuldram.tm.kg/>

▲ Сцена из детского спектакля в рамках театрального фестиваля, проходящего в Исык-Кульском музыкально-драматическом театре имени Касымалы Джантошева

▼ Сцена из спектакля «Черная тень»

многому научила моих ровесников. Они предпочитают драмы, но обязательно со счастливым концом. И мы стараемся не разочаровывать их своими спектаклями.

Установлены ли у вас контакты с театрами других стран Содружества Независимых Государств? Есть ли необходимость в организации крупных фестивалей театрального искусства стран СНГ?

Наши режиссеры, актеры давно дружат с коллегами из государств СНГ, они сообщают друг другу о своих достижениях, делятся проблемами. Но эти отношения следует перевести в практическую плоскость: организовывать стажировки артистов и режиссеров, обмениваться пьесами. Кстати, мы намерены тесно сотрудничать с театрами Азербайджана и Узбекистана, с Гагаузским театром Молдовы. Конечно, нам как воздух необходимы масштабные театральные фестивали. Закрывать искусство административными границами – это по меньшей мере безнравственно. 🚫

«ТОТ ШКИПЕР СЛАВНЫЙ, КЕМ НАША ДВИНУЛАСЬ ЗЕМЛЯ»

ТЕКСТ_НАТАЛЬЯ ШКУРЕНОК

В этом году Россия отмечает 350 лет со дня рождения императора Петра I. Создатель отечественного флота, великий реформатор всего уклада российской жизни – от введения нового алфавита до кардинального преобразования армии; заслуги первого русского императора можно перечислять долго. Он буквально перевернул страну, навсегда изменив жизнь государства и своих подданных.

Благодаря Петру I Россия стала государством, определяющим политику Европы и мира. Но споры о реальном значении петровских реформ ведутся до сих пор. Свое мнение об этом высказал доктор исторических наук, профессор Высшей школы экономики Евгений Анисимов.

«РОССИЯ ВСТАЛА НА ДЫБЫ»

Евгений Викторович, понятно, что к политическим деятелям такого масштаба, как Пётр I, вообще неприменимы понятия «польза» и «вред», но с вашей точки зрения чего больше принесло России его правление – добра или тяжелых последствий?

Первый российский император – фигура противоречивая. В своей книге «Пётр I – благо или зло для России?» как раз об этом я и рассуждаю. И те и другие аргументы имеют под собой основания. Например, Пётр создал промышленность, что вывело Россию в число великих государств мира. Но промышленность была создана путем крепостничества – царь приписывал к заводам крестьян, и потом они

▲ Портрет Петра I кисти Жана-Марка Натъе. 1717

становились крепостными хозяина завода. Происходило, как называют это экономисты, омертвление капитала – он уходил в деревни, а не в развитие производства. В результате Россия в середине XIX века пришла к катастрофическому поражению в Крымской войне. Потому что в конечном итоге все войны решает экономика.

Но ведь Пётр I в начале XVIII века мог действовать только по законам своего времени.

В том-то и дело! Ведь в России конца XVII – начала XVIII века не было ни банков, ни сво-

бодных рабочих рук, ни развитых городов, откуда же было взяться промышленности, предпринимателям? Во многих случаях, когда мы критикуем Петра, нужно исходить из реалий времени. А Россия тогда была средневековым государством.

Как вы считаете, у России в то время были другие варианты развития?

Мы этого теперь не узнаем, потому что Пётр буквально вытоптал поляну вариантов развития, выбирать не из чего. Одни историки считают, что в последующем мы могли стать страной, похожей на Персию, другие, видя, как после Петра развивалась Россия, недоумевают – ради чего все это? Ради того, чтобы, как писал вице-канцлер Шафиров, «никого в мире не боялись так, как нас»?

Но вот уж бороды-то точно незачем было рубить...

Возможно, как и насильно переодевать русских людей в европейское платье. В Японии, например, реформы эпохи Мейдзи не требовали переодеваний, и до сих пор традиционная японская одежда существует наравне с современной. Но опять же судить об этом решении Петра надо с его позиций – для него одежда, униформа была очень важным символом времени и политики. Он не допускал, чтобы его люди ходили в «азиатской» одежде, он хотел, чтобы армия и гражданское общество были европейскими. Вообще его главная мысль состояла в том, что мы, русские, – европейский народ.

▲ Евгений Анисимов

ИЗ ЕВРОПЫ С НАДЕЖДОЙ Откуда у Петра такая страсть к европейской жизни?

Когда ему было десять лет, случился страшный стрельцкий бунт, и страх за свою жизнь будущей император запомнил навсегда. С тех пор им во многом руководила ненависть к прошлой России, к Москве, несшей ему угрозу. Потому он и затеял строительство новой столицы, которая стала рычагом, перевернувшим Россию. Иностранцы ему с юности были интересны, он видел в Европе надежду на перемены. Его постепенно увлек европейский, точнее, протестантский мир, основанный на уважении к личному успеху. Он многое взял у Запада. Произошел так называемый перенос знаний, навыков, приглашение специалистов.

▼ В.И. Суриков.
«Утро стрельцкой казни». 1881

<https://ru.wikipedia.org>

◀ И.Е. Репин. «Царевна Софья Алексеевна через год после заключения ее в Новодевичьем монастыре, во время казни стрельцов и пытки всей ее прислуги в 1698 году». 1879

Был построен европеизированный город – Санкт-Петербург.

Но шаг в Европу был сделан еще до Петра: в годы правления его сестры Софьи Россия вступила в Священную лигу.

Вот здесь и начинаются вопросы – зачем ему надо было так спешить, почему не продолжать постепенное, поступательное движение? Россия и до Петра двигалась в сторону Европы, хотя и не так стремительно. Ветер истории дул в ту сторону, а император превратил этот ветерок в ураган. Пётр, безусловно, был гением – он умел смотреть вперед. Он видел то, что люди не хотели видеть, – реформаторов не любят. Да, он совершал глупости

◀ Неизвестный художник. Портрет А.Д. Меншикова. 1716–1720

▶ Неплюев Иван Иванович (1693–1773), русский государственный деятель. Рисовал П.Ф. Борель, гравировал Л.А. Серяков

и даже преступления – но все это было служением России.

КАДРЫ РЕШАЮТ ВСЁ

Перемены в экономике и политике, на мой взгляд, невозможны без перемен в головах людей. Эта реформа Петру удалась?

Реформаторы неизбежно вовлекают в свои дела тех, кто раньше не стал бы этим заниматься. Взять хоть того же Меншикова – выходец из низов, энергичный и предприимчивый. И такой шлейф людей за Петром образовался. Одни шли, чтобы заработать, сделать карьеру. Другие – потому что понимали глубину замысла. Посол Петра в Стамбуле Иван Неплюев сразу после смерти императора написал: «Величие Петра состоит в том, что он научил нас понимать, что и мы – люди». История самого Неплюева показательна – его отправили учиться в Венецию управлять галерами, он стал поручиком, а из-за того, что знал итальянский язык, его сделали послом в Стамбуле, где итальянский тогда играл роль современного английского. Если бы не Пётр, он никогда не стал бы вельможей, послом. И так можно сказать об очень многих. Молодые, энергичные люди были очень благодарны Петру, открывшему для них мир. Нет лучшего способа улучшить жизнь в своей стране, чем показать, как живут люди в других странах...

И не только показать, но и дать возможность добиться для себя такой жизни.

Да! И возвращаясь в Россию, они уже не могли жить иначе. В этом величие его замысла – он соответствовал общему вектору развития. И на Западе увидели, что во главе России, которую до того считали дикой азиатской страной,

<https://isgagru.ru/>

«Пётр был сторонником прогресса через насилие, считая, что люди сами не достигнут блага, если их не принудить. В то время такое отношение к людям было вообще распространено. Это был тяжелый человек, которого боялись, а он считал, что страх – двигатель перемен».

Насилие было чуть ли не основным инструментом внедрения реформ в жизнь России и ее подданных.

Да, о Петре даже ходил в народе слух, за распространение которого жестоко наказывали: дескать, наш государь таков, что если он с утра не попьет человеческой крови, то ему днем и хлеб не естся. Он был сторонником прогресса через насилие, считая, что люди сами не достигнут блага, если их не принудить. В то время такое отношение к людям было вообще распространено, и в Европе тоже. Пётр был человеком тяжелым, его боялись, а он считал, что страх – двигатель перемен.

стоит достойный европеец, ценящий основные принципы европейской жизни. Впрочем, не все принципы – например, Пётр считал, что русские люди не приспособлены к демократии, к парламентаризму, что русскими должен управлять просвещенный монарх.

▲ В.А. Серов.
«Пётр I». 1907

▼ Н.Н. Ге. «Пётр I допрашивает царевича Алексея Петровича в Петергофе». 1871

К сожалению, по свидетельствам его современников, Пётр I был известен еще и как очень жестокий человек.

<https://sun9-31.userapi.com>

<https://tpinimg.com>

**ЯЗЫК КАК ИНСТРУМЕНТ
ПРОГРЕССА**

Назовите самые важные на ваш взгляд преобразования Петра.

Для начала это, конечно, изменение алфавита и языка. За время правления Петра около четырех тысяч новых слов появилось в русском языке, введено книгопечатание на гражданском алфавите. Безусловно – колоссальные преобразования в государственном управлении, создание системы коллегий, которая просуществовала почти сто лет, а Сенат ликвидировала только советская власть. Затем, конечно, создание институций культуры – открытие Академий наук и художеств было необыкновенным для России явлением.

▲ Санкт-Петербургская академия наук

Не менее двух десятков серьезных преобразований можно поставить в заслугу Петру.

Лично я ему благодарна за Летний сад и Кунсткамеру...

Создание Кунсткамеры было очень серьезным и непростым делом. Пётр исходил из европейского принципа познания мира – через собрание диковин, через культурную институцию, через просвещение.

Пётр действительно первым из русских правителей надолго покинул пределы государства?

Пожалуй, хотя его отец тоже выезжал из Москвы в Польшу во время войны, и это принесло

▼ Летний сад. Фонтан «Пирамида» на Центральной аллее. 2012

© Евгений Со / Wikimedia Commons

Здание Кунсткамеры в Санкт-Петербурге

© Ad Meskens / Wikimedia Commons

Создание Кунсткамеры было очень серьезным и непростым делом. Пётр исходил из европейского принципа познания мира – через собрание диковин, через культурную институцию, через просвещение.

несомненную пользу – он посмотрел, как в Речи Посполитой строят здания, и в результате появился Коломенский дворец. Но Пётр действительно первым выехал в Европу надолго, и это стало революционным событием для всех – ведь и на Западе не принято было, чтобы короли разъезжали по другим странам.

Насколько глубоко, на ваш взгляд, реформы Петра преобразовали Россию?

Реформы в неравной степени отразились на разных сферах жизни. На жизни высших классов и городского населения они очень сильно отразились, в меньшей степени – на крестьянах, на низах. И в этом, можно сказать, большая ошибка Петра: он ничего не предпринимал для повышения интеллектуального уровня простого народа. Образовался огромный разрыв между городом и крестьянством, что в конечном итоге привело к революции 1917 года, когда наружу выплеснулось всё, что столетиями кипело внизу. С другой стороны, Пётр не мог один всего сделать. Есть такой рассказ. Когда он создавал Академию наук, ему говорили: какая академия, когда в безграмотной стране почти никто не умеет читать и писать! Пётр возражал – я строю мельницу, а вы должны подвести к ней воду! К сожалению, воду на мельницы, им построенные, в дальнейшей российской истории подводили не всегда. 🚫

https://www.kunstkamera.ru/exposition

▲ Экспозиция «Готторпский (Большой Академический) глобус»

▼ Экспозиция «Первая астрономическая обсерватория Академии наук»

https://www.kunstkamera.ru/exposition

МАМАЛЕ: ДОМ ИСТОРИЙ, ТРАДИЦИЙ И СКАЗОК

ТЕКСТ_ИННА МОРАРЬ
ФОТО_ДАРЬЯ ДОБРОВА

С румынского и молдавского Mamale переводится как «Мама Рубаха».

Ие, ия – традиционная рубаха, будь то женская, детская или мужская. Забавно, но узнала я о Mamale не от местных, а от гостыи Кишинева, вышивальщицы из Карелии Ирины, которую в мастерскую привела ее молдавская подруга. Так бывает. Ты вроде знаешь этот город от макушки до пяток, и вдруг на привычном маршруте, совершенно случайно, попадаешь в некий Косой переулок, прячущийся среди предсказуемо-правильных новостроек-высоток вперемешку со старыми зданиями, замершими в ожидании судьбоносных поворотов. И понимаешь: да-да, за этой дверью, с нанесенными мелом, от руки, надписями «haine», «tradiții», «povești» (одежда, традиции, сказки) можно купить любые волшебные предметы. Или уйти с головой в Историю. Точнее, в истории – их здесь много.

«ПЕРВЫМ ДЕЛОМ СНЯЛА ГИПСОКАРТОН – И УВИДЕЛА ЭТИ БРЕВНА, НЕСУЩИЕ БАЛКИ!»

Доамна Ала говорит, что поначалу и в мыслях не было открыть свою лавку чудес. Mamale – это творческое ателье, atelier de creatie.

Название очень точное, передающее суть, дух, а все же это еще и лавка чудес, потому что куда бы ни уткнулся взгляд, удивленное «Ах!» гарантировано. И вот ведь как: жизнь инженера-химика богата другими приключениями, да и сама Ала Чобану рисовала себе спокойные годы на пенсии как-то иначе: дом, муж, дача, внуки. А не среди воздушных рубах, кокетливых шляпок, жилеток и диванных подушек: тут дошить, здесь переделать, сюда еще немного цикламеновых оттенков...

Но эта встреча статной красивой женщины, страстной любительницы города и знатока его истории, со старинным домом в любом случае должна была состояться. Иначе вряд ли она, доамна Ала, смотрелась бы в интерьере ателье так, словно это под ее внимательным взором век с четвертью назад мастеровые укладывали тяжелый бутовый камень, возводя стену, или, кряхтя, поднимали под потолок длинные дубовые балки...

«По документам этот дом построили в сороковых годах, а по всем признакам речь идет о тысяча девятьсотом, – рассказывает Ала. – Я сужу

по тому, что когда мы почистили стены, стало видно, где раньше пролегал уровень дороги. Видите здание напротив, на той стороне улицы? Это сейчас оно на одном уровне, а когда-то для того, чтобы войти в него, нужно было подняться по ступенькам. Каких-то двадцать метров расстояния, но оно стояло значительно выше, чем наш дом, – город-то весь в холмах. В сороковом в Молдове прошло очень сильное землетрясение и много зданий разрушилось, потом была война – и еще часть построек пострадала. Но зная историю Кишинева, представляя, как его строили в разные периоды, можно делать вывод о возрасте тех или иных построек. Именно после 1900-го дороги стали выравнивать и иначе выкладывать. Здесь раньше была обычная квартира, всё – стены, потолок – зашито гипсокартоном, лестницы вниз не было, в подвал хозяева заходили со двора. Подвал совсем запущенный, стены разрушены, они им практически не пользовались, судя по всему. Но я очень обрадовалась – и подвалу, да и всему дому, всё старое, как я люблю, только нужно было засучить рукава и убрать «красоту». Первым делом сняла гипсокартон – и увидела эти бревна, несущие балки! Мне сразу стало понятно, какой тут будет дизайн. Я оставила родные стены, но кое-что пришлось реконструировать, восстанавливать. Что-то заштукатурить, а кое-где оставить и родной камень».

**«ПРИСЕСТЬ ОТДОХНУТЬ ОЗНАЧАЛО
ВЗЯТЬ ПРЯЖУ, РАЗМАТЫВАТЬ-
НАМАТЫВАТЬ, ИЛИ ВЯЗАТЬ,
ИЛИ ВЫШИВАТЬ»**

В подвал мы спустимся позже – это обязательная часть визита в Ателье, и вы поймете, почему. А сейчас вернемся к истокам личной истории доамны Алы и ее Matale. Вышивала она с детства – спасибо бабушке, научила. Летом всю детвору: родных и двоюродных сестер и братьев – свозили к ней, на север Молдовы. Простая, но очень мудрая женщина, поражавшая потрясающей работоспособностью и неиссякаемым оптимизмом. «Жили они в одном дворе с сыном; она очень рано вставала, готовила еду, кормила, провожала

всех на работу и принималась за дела по дому и в огороде, приглядывая за нами. Мы с сестрой и братом, трое детей от тетки и еще двое от сына, с которым жила. И вся эта орава на ее голову! – вспоминает Ала. – А она всегда была в хорошем настроении. Что-то рассказывала нам, пела. При этом постоянно работала. Для нее присесть отдохнуть означало взять пряжу, разматывать-наматывать, или вязать, или вышивать. Она, между прочим, еще и ковры ткала. Я все это видела – крутилась постоянно возле нее, по-моему, я была ее любимой внучкой. Вот она нас и научила вышивать».

Но от босоногого детства с иголкой в руках под чутким оком бабушки до создания коллекций ий – расстояние в полноценную, насыщен-

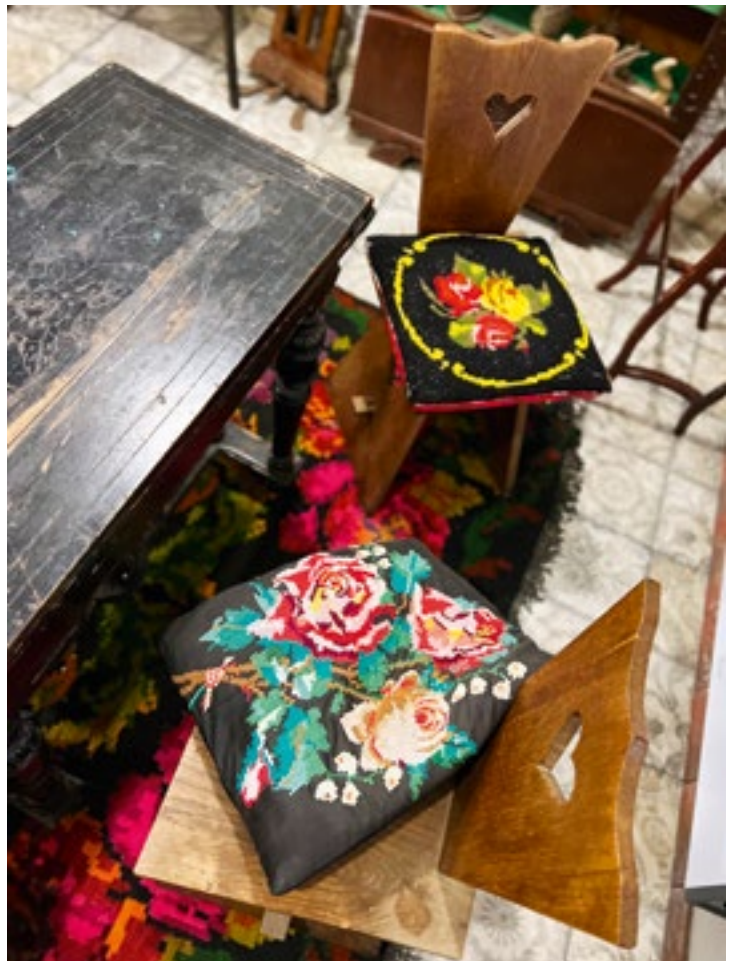
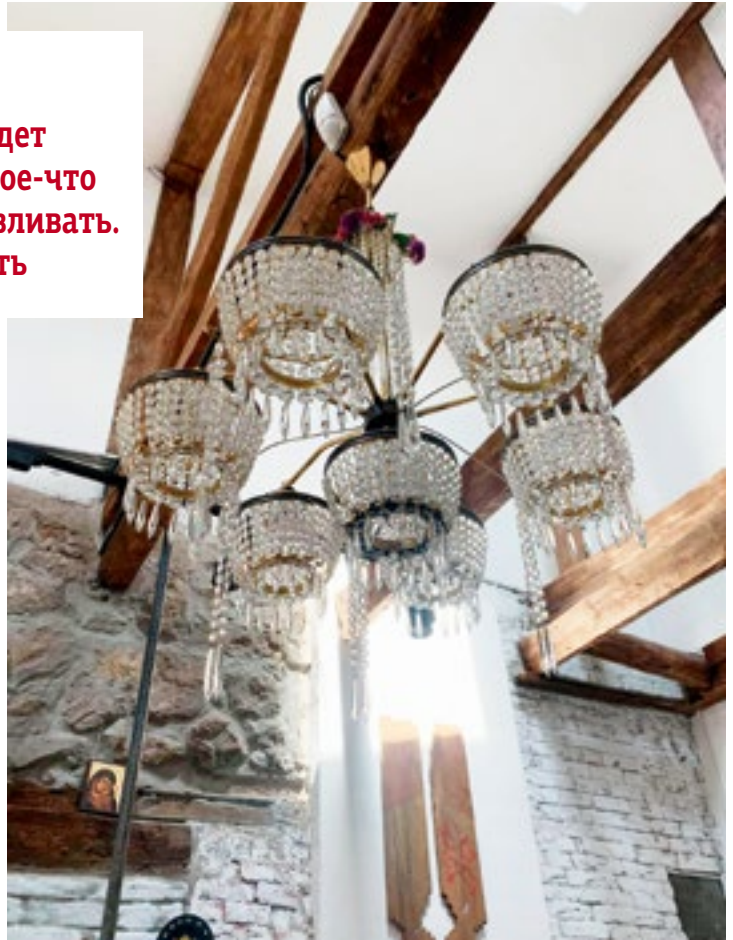

«Первым делом сняла гипсокартон – и увидела эти бревна, несущие балки! Мне сразу стало понятно, какой тут будет дизайн. Я оставила родные стены, но кое-что пришлось реконструировать, восстанавливать. Что-то заштукатурить, а где-то оставить родной камень».

ную жизнь до самой пенсии, до того момента, когда одна из двоюродных сестер, владелица крохотного магазинчика ий в румынском городе на границе с Сербией, попросила Алу о помощи: дескать, дорогая, у меня срочные заказы, присоединяйся к нам, ты же умеешь. Тогда они вышивали втроем – две сестры здесь, в Молдове, и та самая хозяйка магазина. Ала присоединилась. Как-то она вышла четыре кофточка, а переслать сестре никак не складывалось. И Ала в надежде пристроить свои творения решила наконец походить по городу, посмотреть, а есть ли ия, настоящая, ручной вышивки, в зоне доступа для поклонников национальной одежды. Заглянула по адресам. Где-то вроде бы «дорого и богато», а на выходе – машинная вышивка по синтетике при сумасшедших ценах, где-то разобрались, что им сейчас принесли, но наценка двойная; в общем, неправильно всё это, развернулась и ушла. Рассказала сестрам. А те стали уговаривать: «Давай, открывай магазин!». Непростое решение, и далось не сразу. Ала поставила условие: если будет вышито пятьдесят блузок, то магазин открою. Какой смысл что-то затевать с тремя рубашками? «Мы работали как сумасшедшие, целый год, что-то было уже начато, мужские и детские шили быстрее – там меньше вышивки... В общем, я сняла помещение в аренду, дела пошли неплохо, но позже поняла, что хочу свое». И Ала нашла этот дом на углу улиц Еминеску и Колумна. Старый дом принял ее как родную. Mamale открыла свои двери под занавес 2020 года. За скобками – кредиты, ковиды и все остальные препоны, но главное случилось.

«МЫ НЕ ПРИУЧЕНЫ ХРАНИТЬ И ЦЕНИТЬ...»

...Удивленное «Ах!» гарантировано, потому что в пространстве, что именуется Ателье (это не магазин уж точно!), разложены, разбросаны, развешены вещи, которые, с одной стороны, никак не связаны между собой, а с другой, они все тут родные, в том смысле, что нет случайных деталей, предметов, «выпадающих» из контекста жизни ателье. Хозяйку часто спрашивают – откуда это всё? Она улыбается. Из прошлой

жизни, говорит. Она не покупала это вчера, специально для интерьера – она покупала или находила это всю свою жизнь. По простому принципу: увидела, почувствовала: её! Блошинные рынки, старые завалы, брошенные особняки, путешествия по селам и городам. Полочки, шкафчики, кресла и стулья, ковры и дорожки, старинные фотографии, катринцы (традиционные румынские и молдавские юбки), вазы из прошлого, монокли – их здесь сотни. Вот, например, побывала Ала в годы приднестровского конфликта в Старых Дубоссарах: «Для меня Старые Дубоссары – это Никулае Донич, правнук нашего поэта Александра Донича, один из самых известных в мире астрономов. У него такая интересная история! Он учился в Санкт-Петербурге, там построил и свою первую обсерваторию, вторую – в Одессе, а когда пришла советская власть, то переехал в свое стародубоссарское имение, где создал еще одну обсерваторию, самую передовую на тот момент в Европе. К нему приезжали отовсюду, он был мировой известностью. В 1940 году советская власть пришла и туда, он уехал в Румынию, но в обсерваторию тогда приехали со списком – они точно знали, что забирать. В 1842-м Донич вернулся из Бухареста в имение – обсерватория была пуста. Похоронен Никулае Донич в Париже. Оказавшись в Старых Дубоссарах, я решила отыскать его дом или то, что от него осталось. Увы, он не сохранился, но мне одна старуха предложила пенсне – сказала, что оно из этого дома, и конечно же я его купила. И сейчас, показывая его своим гостям, я рассказываю об этом человеке, о его месте в общей нашей истории и о том, что где-то в космосе летает астероид, который носит имя молдаванина Никулае Донича!»

А вот наушники Констанцы Тырцеу, первого репортера и диктора телевидения на румынском языке. Яркая женщина, трагическая судьба. «При румынской администрации она с отцом-композитором уехала в Бухарест, там же и училась. Когда здесь, в Молдове, установилась советская власть, последовало требование выслать из Румынии молдавскую интеллигенцию. И их таки заставили вернуться обратно, в Кишинев. В Молдавии была запрещена латиница, за нее наказывали. Ее мать просила, умоляла не привозить ничего на латинице, и Констанца выкинула из окна поезда все свои стихи – а ведь это была прекрасная поэзия. Констанца продолжила учебу в Кишиневе, затем в Ленинграде, в театральном училище, там вышла замуж, они с мужем приехали сюда, получили дом на бывшей Новосибирской улице. Брак был несчастливый, она очень страдала. Умерла в ужасной нищете. А знаете, откуда у нас появились ее фотографии? Мой внук Петя шел в школу и увидел на помойке ящик

с какими-то бумагами, письмами, фотографиями. Хотя тогда он не знал, кто такая Констанца Тырцеу, но это же мой внук – он не пройдет мимо подобных сокровищ – и с этим ящичком вернулся домой. Разбирая бумаги, мы нашли ее письма, записи и даже оригинальное свидетельство о смерти. Не знаю, кто выкинул, зато нам повезло. Обидно, что столько нашей истории на помойке, но это факт. Мы не приучены хранить и ценить...» – не сокрушается, а скорее философски констатирует доamna Ала.

ПОТЕРЯННЫЙ КИШИНЕВ

Так вот – о подвале, том самом, куда теперь, с тех пор как в доме на Еминеску появилась новая хозяйка, спускается закрученная лестница. Там Ала реализовала свою мечту: открыла музей Кишинева. Как жили и как строили в Кишиневе до 1940 года – об этом в деталях рассказывает экспозиция, собранная руками доамны Алы и ее внука Пети. Петя – надежда, партнер и в лучшем смысле слова сообщник хозяйки Mamaie. Они вдвоем лазают в старых куртках по завалам заброшенных домов, а затем самозабвенно отмывают, отчищают будущие экспонаты. Он еще очень молод, ему всего четырнадцать, и он не говорит по-русски (родился и рос в Бухаресте), но его прекрасная бабушка синхронно переводит зажигательные экскурсии в историю от юного Пети.

В музее – потерянный Кишинев, который теперь можно увидеть только в фотографиях, и старый Кишинев в его фрагментах – в кирпичачах и изразцах, в лепнине и дверных звонках, в замках, дверных и амбарных, в ручках и еще многом другом. Вот керосиновая лампа, сделанная в Германии для Российской империи, тут есть специальное приспособление, чтобы было удобно греть руки. А вот электрический выключатель итальянского производства. А эти детали от печки – литье из металла, их делали на заводе Сербова.

«Видите черепицу? По ней можно судить, как богато жила знать. Черепица из Марселя, Румынии, Германии, Италии. Две фабрики были кишиневские – и их черепица тоже здесь. А тут мы имеем вентиляционные люки: это рабочий из дома Климеску на перекрестке улиц Пушкина и Матеевича, там в свое время жил Брежнев, а сейчас этим люком пользуемся мы. Это внешняя вентиляция, а здесь – напольная. Эти три вещи – полочка, кресло и статуэтка – из Збероя, села на берегу Днестра. Там боярин Гоната построил школу, больницу и ветряную мельницу. Кстати, вы знали, что у нас в Молдавии есть уникальная, единственная в своем роде ветряная мельница? Но теперь-то вы знаете! Боярин не только открыл школу для местной ребятни, он еще отправлял сельских детей учиться за границу, и благодарность ему до сих

«Рубашки шились втайне. Каждая девушка хотела создать свою рубашку. Конечно, используя то, что видела, но дополняя своими узорами, своими смыслами. Если ты хочешь настоящую ию, значит, ты должна или вышить ее, или купить. Некоторые женщины просят вышить имя того, кто будет носить рубаху, а имя вышивальщицы – это наша древняя традиция».

пор жива в его краю. Селяне дорожат этой памятью и усердно охраняют то, что он строил, надеясь, что найдутся инициативные люди и деньги, что будет воля властей и именование его восстаноят» – доamna Ала рассказывает так вдохновенно, что ты себя видишь где-то там, рядом с дивной мельницей, или в цеху знаменитого Пурчела, крестьянина, ставшего фабрикантом. Заполучить каким-то чудом кирпич с тиснением «Пурчел» – мечта каждого, кто знает историю города. Ала, кстати, из таких – где-то ведь нашла и теперь с гордостью показывает знаменитый кирпич в кладке комнатного камина...

«Эту штуку, фрагмент с эмалью, мы с Петей взяли на углу Вероника Микле и Александри, – продолжает доamna Ала, – откопали за мусорным ящиком. Когда отмыли, подумали, что это нечто персидское, а оказалось, сделано на заводе Кузнецова. Самый дорогой завод по тем временам в мире, и эта эмаль – украшение дома одного русского барона. А вот тарелка завода Кузнецова. Меня спрашивали россияне, что потом стало с кузнецовским производством, а его в советское время переделали под завод Буди».

«ВЫ ДОЛЖНЫ СВЕТИТЬСЯ ВО ВСЕХ СВОИХ НАЧИНАНИЯХ»

Слегка продрогнув в прохладном музее-подвале, мы возвращаемся вверх – снова в царство шляпок, платьев и рубаш. Своих гостей доamna Ала угощает чаем с кактусом, вкус терпкий и вместе с тем теплый, как и всё в этом доме. Ии – глаза разбегаются... Мне нравятся все, и будь возможность выбора, не знаю, на какой неделе по счету я его сделала бы. Но, наверное, мой вариант – это сдержанная батистовая нежность, темно-серое на белом. Ала смотрит в ответ оценивающе: «Нет, вот это к вашему характеру!» – и выуживает из десятков ий что-то очень праздничное, в сочных цветах, тут и зелень листвы, и классическая красная роза. «Почему?!» «Ну, потому что вы – человек, которому во всем нужна яркость, не в смысле, что ярко одета, но вы должны светиться во всех своих начинаниях. Так что яркость вам в помощь».

Именно так: хозяйка, она же – вышивальщица, модельер, видит в тебе некий двадцать пятый кадр, тебе самой, возможно, и незаметный, чувствует, кому, что и для чего. Вообще же если вспомнить, что такое молдавская, а также румынская – тут доamna Ала не разделяет, имея на то свои весомые резоны, – вышитая рубаша, то это в первую очередь оберег. Алтица – один из ключевых элементов в вышивке – символизирует связь с Богом. Алтица и алтарь – слова однокоренные. И все коды, что зашифрованы в той или иной рубашке, имеют непременно и этот смысл – быть под его охраной.

«Это ведь таинство! – объясняет доamna Ала. – Да-да, рубашки шились втайне. Каждая девушка

хотела создать свою рубашку и делала ее не по чьему-то указанию, а такой, как сама себе загадала. Конечно, используя то, что увидела, но дополняя своими узорами, своими смыслами. И если ты хочешь настоящую ию, значит, ты должна или вышить ее, или купить, если есть возможность. Некоторые женщины просят вышить имя того, кто будет носить рубашу, а имя вышивальщицы – это наша древняя традиция. Это то, что можно оставить своим детям». Оглядываясь напоследок, с обещаниями вернуться. И я обязательно сюда приду, и не один раз – место это невероятно притягательное, насыщенное, от самого пола, украшенного молдавским ковром, до высокого потолка с дубовыми балками, воздухом творчества. На спинку кресла, в котором обычно работает хозяйка, брошена какая-то ткань, в кресле – шляпка, тоже в процессе. Доamna Ала, улыбаясь, перехватывает взгляд: «У меня очень много идей. Я вот как пришла, ию начала вышивать, потом еще за что-то взялась, потом еще за что-то... но я всё закончу. Я по натуре прораб, умею доводить до конца».

Доamna Ала вряд ли когда-то разбогатеет, вышивая уникальные рубашки и шляпки. Она это отлично понимает, как понимает и то, что ценность ее истории в другом – в особом мире, что она создала. В мире пространства, где расставлены любимые вещи, где музей, собранный ее руками, где есть место легендам и историям, фантазии и творчеству. Тут всё для души.

<https://mir-33-cdn-cf.behance.net>

▲ 3D-реконструкция Двина – древней столицы Армении

ДВИН – МУЗЕЙ ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ

ТЕКСТ_ ИРИНА АБРОЯН

ФОТО_ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ АРЕВ САМУЭЛЯН; ВИКИСКЛАД (АВТОР – АРМАН МУСИКЯН)

В одном из живописнейших уголков Араратской области Армении находятся развалины города Двин, принадлежавшего к древнейшим поселениям Армянского нагорья, которые существовали еще в III тысячелетии до новой эры. В V веке город стал царской ставкой армянской династии Аршакуни и резиденцией Католикоса всех армян. Двин являлся крупным центром политической, экономической и культурной жизни средневековой Армении.

ДУХОВНЫЙ ЦЕНТР И ТОРГОВЫЙ ГОРОД

Город на месте античного поселения основал армянский царь Хосров III, прозванный за свой малый рост Котакком (Коротким). Он расположил здесь свою резиденцию. Датой основания Двина считается 335 год.

Двин многое повидал на своем веку: был современником распада Римской империи и ведения римско-персидских войн, застал период распространения христианства. Он младше Константинополя всего на пять лет, и во второй половине IV века эта армянская столица уже была многолюдным, большим и процветающим городом Азии, где активно шла торговля и развивались ремесла. Роль Двина в общественной жизни страны особенно возросла в 470 году, когда армянский католикос Гют I перенес

сюда из Вагаршапата (ныне Эчмиадзин) свою резиденцию. По этому случаю в центральном квартале города возле трехнефной церкви были построены покои, присутственные места, высшая школа и другие здания. Двин стал и духовным центром страны того времени, где с 506 по 720 годы формировались и развивались основы христианства, религиозной и философской мысли, созывались церковные собрания, обсуждались важные вопросы духовной и светской жизни. С начала VIII века, в период арабского правления (когда Армения находилась под гнетом Арабского халифата), Двин на какой-то период стал центром большого наместничества Арминии (в его состав вошли Армения, Албания и Восточная Грузия). Это был богатый торговый город с процве-

тающими ремеслами и многонациональным населением, насчитывающим около ста тысяч человек. Армянские и зарубежные источники называли его Шахастаном – Великой столицей. Процветающий некогда город впоследствии подвергся нашествию турков-сельджуков и монголо-татар и в 1236 году был окончательно разрушен монголами.

Столь богатая история Двина не могла остаться без внимания исследователей. Изучение истории города приобрело размах в годы советской власти: с 1937 года здесь систематически проводились раскопки, давшие интересный материал о культуре Армении V–XIII веков. В частности, в 1950 году в центральном квартале города под средневековым слоем открылись захоронения больших кувшинов для вина (карасов) античного периода. Позднее, с 1960-х годов, велось систематическое изучение археологических слоев начала I тысячелетия до н.э. и античного периода. Раскопки и последующие исследования показали, что Двин как поселение существовал уже в III тысячелетии до нашей эры. Были найдены следы древних святилищ и капищ, античная керамика, каменные печати, монеты Тиграна II, римских императоров Октавиана Августа и Домициана.

НЕ ДАТЬ МЕСТА ФАНТАЗИЯМ

Сегодня историко-культурный заповедник «Столица Двин» является памятником республиканского значения, включенным в Государственный реестр памятников истории и культуры, а также в предварительный список культурного наследия ЮНЕСКО. В прошлом году Правительство Республики Армения приняло решение включить памятник в число заповедников и музеев-заповедников, действующих в ведении ГНКО «Служба по охране исторической среды и историко-культурных музеев-заповедников» Министерства образования, науки, культуры и спорта Армении. Сейчас Двин переживает свое второе рождение, поднимаясь из руин уже в виде историко-архитектурного музея. На территории заповедника ведутся реставрационные работы. С 2020 по 2021 годы шел процесс реставрации: специалисты начали частичное восстановление, укрепление и музеефикацию важных архитектурных объектов, расположенных в центральной части города, – руин кафедрального собора Святого Григория Просветителя, однонефной базилики, резиденции католикоса (первой и второй палат V и VII веков) и тронного зала во дворце Аршакидов. Реставрацией

занималась реставрационно-строительная фирма «Бург 999». К проекту были привлечены серьезные профессионалы – архитекторы-реставраторы Ованес Санамян и Андраник Саргсян. Автором проекта музеефикации Двина является известная Архитектурная мастерская Петросян.

Восстановление памятников проводится в рамках программы «Музеефикация исторической столицы Армении Двин и благоустройство прилегающих территорий», стартовавшей в 2016 году за счет финансовых средств Фонда территориального развития Армении. Была разработана проектно-сметная документация по благоустройству южного и нового входов в Двин и представлена на согласование в Министерство культуры (ныне Министерство образования, науки, культуры и спорта) Республики Армения. Под непосредственным контролем вице-преьера и при участии Министерства образования, науки, культуры и спорта был создан комитет по управлению программой «Развитие местной экономики и инфраструктуры», осуществляемой Фондом территориального развития Армении на кредитные средства Всемирного банка. Программа включает в себя несколько субпрограмм и компонентов по восстановлению объектов культурного наследия, развития туристических инфраструктур, в число которых входит и проект восстановления и укрепления памятников Двина.

Как и многие археологические памятники, территория Двина – это «многослойный пирог». Люди здесь жили веками, и археологические слои расположены один на другом. Реставрируют же здесь только объекты периода раннего средневековья, за основу взят самый правильный по мнению специалистов подход – музеефикация археологической местности. Главный принцип – «не дать места фантазиям».

Непосредственно восстановительные работы начались в декабре прошлого года. Как и многие археологические памятники, территория Двина – это «многослойный пирог». Люди здесь жили веками, и археологические слои располагаются один на другом. Да и территория его намного больше, чем нынешняя,

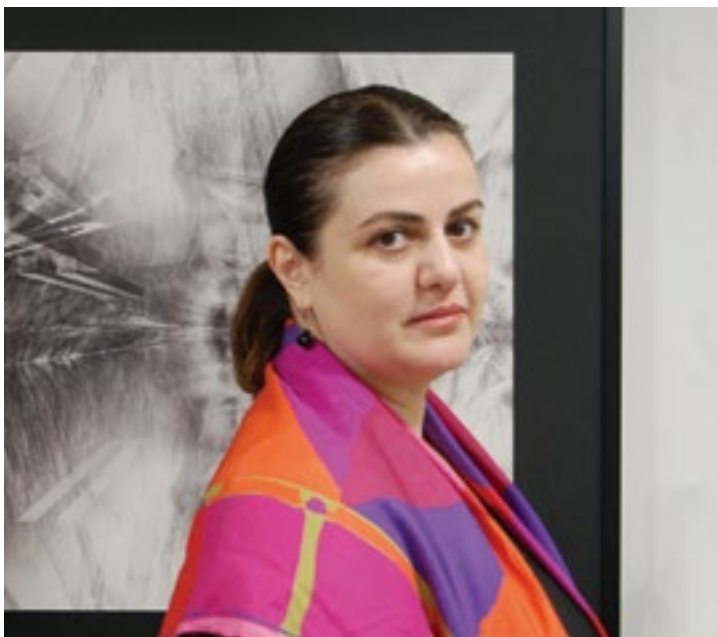
<https://ru.wikipedia.org>

◀ Двухметровый крест с руин Двина

попавшая под охрану (площадь 12,72126 га). А реставрируют здесь только объекты периода раннего средневековья, за основу взят самый правильный по мнению специалистов подход – музеефикация археологической местности. Главный принцип – «не дать места фантазиям». В ходе работ специалисты ничего добавлять и достраивать не будут, какие бы догадки и предположения у них ни были. Полностью восстановить памятники не получится – придется домысливать, а это, по убеждению реставраторов, обесценит результат работ. Памятники плохо сохранились, а потому сначала их укрепляют, а затем уже частично восстанавливают, получая интересные формы и силуэты – чтобы о них создавалось определенное впечатление. Музеефикация же местности позволит в будущем проводить здесь новые археологические работы.

«ДВИН СТАНЕТ АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ ПАРКОМ И МУЗЕЕМ-ЗАПОВЕДНИКОМ»

О том, что такое музеефикация памятника, рассказывает координатор восстановительных работ в Двине архитектор **Арев Самуэлян**. Применительно к Двину речь идет об экспонировании памятника под открытым небом – археологической музеефикации. То есть о преобразовании объектов археологического наследия в объекты музейного показа. Археологическая музеефикация – это новое направление в Армении, взятое на вооружение с учетом огромной работы (научных исследований и археологических раскопок), которую долгие годы вел Институт археологии и этнографии Национальной академии наук Армении. Вначале шла подготовка и сбор научной документации, затем разработка проектов, после чего должен начаться процесс ввода памятника, уже готового к музейному показу, в социокультурный оборот. Проще говоря, музеефикация – это представление памятника в наиболее выигрышном свете. Концепция музеефикации руин города была предложена на основе историографических источников, а также скрупулезного анализа исторических этапов создания, формирования, развития и структуры градостроительства Двина.

▲ Архитектор
Арам Самуэлян

По словам Арев Самуэляна, данная концепция включает в себя не только реставрацию памятников, сохранение археологической местности и демонстрацию археологических находок под открытым небом – планируется также благоустроить прилегающую территорию, установить освещение, ограды и знаки, построить здесь музей, информационно-обслуживающий центр и автостоянку. Конечно же проект музеефикации предполагает строительство дороги между ближайшими селами Хнаберд и Верин-Арташат, благоустройство нескольких сельских домов. Программа очень обширная, и итогом ее станет появление музея-заповедника – археологического парка. Однако реализация столь масштабного проекта имеет и свои сложности. В первую очередь это хозяйственная деятельность на территориях памятника, что очень мешает достойной и полноценной его демонстрации. Постоянное строительство и различные техногенные угрозы наряду с естественным воздействием природы ставят археологический памятник на грань исчезновения.

Большинство археологических памятников на территории Армении нуждается в новых формах экспонирования: они должны быть вовлечены в процесс современного использования. Есть определенные недостатки и в плане охраны культурного наследия. Решение этой проблемы специалисты видят в том, чтобы памятник демонстрировался в неразрывной связи с природным ландшафтом. Это основной метод как с точки зрения сохранения археологического наследия, так и в смысле возможностей его экспонирования, подчеркнула Арев Самуэлян.

Она добавила, что при практической реализации всего проекта подобная архитектурно-пространственная экспозиция градостроительного масштаба может дать серьезный импульс туристической индустрии Армении, обеспечить ее устойчивое развитие.

– Прошлой осенью в Ереване, в Национальном университете архитектуры и строительства Армении при поддержке Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества впервые прошла международная научная конференция под названием «Охрана историко-культурного наследия как ресурс эффективного диалога между государствами: задачи и перспективы развития». В рамках конференции обсуждались актуальные проблемы сохранения историко-культурного наследия: новейшие технологические решения и средства консервации и охраны памятников культуры, соответствующие мировым стандартам, современные подходы к вопросам урбанизации исторических городов, вопросы сохранения историко-культурного наследия в зонах военных конфликтов, расширение международного научного сотрудничества. И вот в рамках этой конференции мы представили реставрационные работы на городище Двина. А кроме того, при поддержке МФГС получили возможность провести этим летом в Армении междисциплинарную Международную летнюю школу по архитектурной археологии и музее-

Двин много повидал на своем веку: он был современником распада Римской империи и ведения римско-персидских войн, застал период распространения христианства. Этот город младше Константинополя всего на пять лет.

фикации исторических поселений Армении. Она пройдет с 13 по 18 июня, и ее исполнителем является Национальный университет архитектуры и строительства Армении. Для участников летней школы будут организованы теоретические и практические занятия: лекции, дискуссии, круглые столы, выездные полевые работы, в которых примут участие ведущие специалисты профильных факультетов и подразделений Национального университета, Института археологии и этнографии НАН РА, Историко-археологического музея-заповедника Эребуни. К работе летней школы будут привлечены архитекторы, этнографы, культурологи, музеееды, реставраторы, археологи, ведущие специалисты других смежных профессий. Ее участники смогут расширить свои знания и навыки в области изучения, охраны, сохранения, реставрации и консервации исто-

рико-культурного наследия. Основная же цель проекта – подготовка архитекторов-реставраторов и археологов в сфере музеефикации древних поселений. И далеко не случайно, что летняя школа пройдет на базе исторической столицы Двин. Проект этот – новаторский. Он представляет собой попытку провести совместный курс для архитекторов и археологов, а также создать методологию музеефикации и актуализации данных об исторических объектах. И мы, конечно, рассчитываем посредством Международной летней школы расширить профессиональные связи и обмен опытом, еще больше активизировав мультикультурный диалог, – резюмировала Арев Самуэлян. 📍

ДОЛГАЯ ДОРОГА К НЕБЕСНОЙ ПОКРОВИТЕЛЬНИЦЕ

ТЕКСТ_ КРИСТИНА ХИЛЬКО

ФОТО_ ИЗ АРХИВА ПРИХОДА КОСТЕЛА ВОЗНЕСЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ ДЕВЫ МАРИИ; КРИСТИНА ХИЛЬКО

Страшный пожар в «белорусском Нотр-Даме» случился год назад. Из-за белоснежных коронованных крестами башен храма в небо пробивались черные клубы дыма. У горящего костела верующие, стоя на коленях, молились о спасении святыни...

Такую картину в агрогородке Будслав, что на Минщине, можно было наблюдать 11 мая 2021 года. Пожарные приехали быстро, но крыша над центральным нефом сгорела полностью. От нее остались лишь черные балки. Больше всего пострадал купол храма – деревянные стропила вокруг него вспыхнули,

как спички. Рухнуло паникадило... Но главная ценность – Будславская икона Божией Матери, одна из наиболее почитаемых католических святынь Беларуси, – была спасена. Это ли не чудо? И сегодня белорусы не остаются в стороне от беды: вся страна восстанавливает уникальный храм.

<https://profb.by>

ИСПЫТАНИЕ ОГНЕМ

Уютные сельские дворы вплотную подходят к величественному костелу Вознесения Пресвятой Девы Марии. Еще издали видны башни святыни, стремящиеся в небо. До сих пор то роковое майское утро местные жители вспоминают со слезами на глазах. Всё началось со странных звуков, раздававшихся с вершины костела, а вскоре из-под крыши стал вырываться дым.

О беде сразу сообщили священнику. Настоятель Будславского храма Дмитрий Дубовик действовал решительно:

– Вызвав пожарных, мы открыли костел и стали спасать ценные вещи. В первую очередь вынесли Наисвятейший Сакрамент – Будславскую икону Божией Матери. По времени всё заняло около часа. Потом находиться внутри стало небезопасно. Некоторые люди, помогавшие выносить богослужебные принадлежности, иконы, книги, еле держались на ногах из-за дыма.

Житель агрогородка Будслава экскурсовод Евгений Апанасевич оказался на месте трагедии через пятнадцать минут. Он стал одним из первых спасателей костельных реликвий:

– Признаться, паники вокруг не было. Даже в экстремальных условиях люди действовали скоординированно. Мы работали изо всех сил, пока позволяло время; когда храм стал напол-

няться едким дымом, женщин и подростков попросили не входить. Мужчины продолжали помогать пожарным. Потушить пламя удалось за пару часов, но только к полуночи все работы были завершены.

Наиболее ценные реликвии не пострадали, в отличие от крыши. Волонтеры со всей страны несколько недель разбирали обгоревшие перекрытия и медные листы. Вывезли около десяти прицепов угля. Работой добровольцев руководил Евгений Апанасевич:

– К нам приезжали люди со всей страны. Этот костел – духовный символ белорусского католичества. Здесь хранится почитаемая Будславская икона. Храм известен в мире и по уникальному старинному алтарю, и по знаменитому органу XVIII века, который сделал один из лучших мастеров своего времени Николаус Янзон. Помимо Будслава в мире остался только один полноценный орган работы этого мастера. Он находится в небольшой литовской деревушке. Так что отдельная задача – сохранить уникальный не только для Беларуси, но и для всей Европы музыкальный инструмент.

После страшного пожара на Будславщину пришли дожди. Чтобы спасти храм от затопления, мастера сделали временное покрытие из тентов на крыше и установили систему водоотвода. Специалисты внимательно следят

за стенами и фресками. Сейчас сложно сказать, как поведут себя конструкции. Костел сам по себе со временем дает осадку. За два десятилетия некоторые трещины разрослись с нескольких миллиметров до сантиметров. В октябре у храма появилась временная кровля. А в конце декабря в Будславском костеле впервые после пожара возобновились службы. На трагедию с первых дней отреагировали тысячи равнодушных белорусов. В Telegram создано специальное сообщество с информацией о помощи пострадавшему костелу. На ремонт одного из самых знаменитых католических храмов Беларуси собрали более 1,3 миллиона белорусских рублей. Сейчас в Будславском костеле продолжают реставрационные работы. Ксендз Дмитрий Дубовик рассказал о краткосрочных и долгосрочных работах, запланированных на 2022 год и ближайшее десятилетие. По словам настоятеля храма, основные силы направлены на проектные работы. При этом проводится мониторинг состояния костела, которым занимается специализированная организация. Параллельно по необходимости выполняются и более мелкие работы. Например, прошедшей зимой привлекали альпинистов к очистке крыши от снега, поскольку под его тяжестью кровля могла обрушиться. На нынешний год запланировано, в частности, полное усиление купола (для этого придется

разобрать конструкцию, которая его страхует). Если позволят средства, то предполагается обновить купольную живопись. К сентябрю 2024 года намечено завершить работы по основной кровле и заняться ландшафтным дизайном. Самые долгосрочные работы – по реставрации интерьеров – растянутся почти на десять лет: они должны начаться в 2024 году и завершиться к 2033-му.

Когда удастся вернуть костелу былое величие, сказать трудно. Причины возгорания выясняют эксперты. Финансовую помощь в поддержке святыни оказывают организации и неравнодушные люди, не останется в стороне и государство.

На тематической рождественской ярмарке можно было увидеть необычные сувениры – деревянные магниты, сделанные из обугленных балок крыши. На пластины с обгорелыми краями нанесено изображение Божией Матери и костела. Средства, собранные на благотворительной ярмарке, также направляются на восстановление храма.

«БЕЛОРУССКИЙ НОТР-ДАМ»

Сам костел, включенный в Государственный список историко-культурных ценностей Беларуси, имеет богатую историю. Считается, что поселение Будслав возникло в первой половине XVI века: эти земли были подарены в 1504 году князем Великого княжества Литовского Александром Ягеллончиком

монахам-бернардинцам. Они построили здесь небольшую деревянную часовню, и, как гласит легенда, один из монахов ночью увидел сияние, а в нем лик Божией Матери, Которая произнесла: «Это место выбрал Бог для приюта грешников». Именно на месте явления Богородицы в 1633 году в Будславе был заложен костел. Современный вид храм приобрел после перестройки 1767–1783 годов.

Будславский костел – прекрасный образец виленского барокко, которое на землях Западной Белоруссии особенно популярно было в XVIII веке. Над входом в храм расположен уникальный орган. В день пожара возле инструмента, который нельзя было вынести, дежурили спасатели, закрывая его от опасности. Специалисты успокоили: орган не пострадал от высокой температуры, упавший на него уголь быстро погас, вода не испортила механизмов. Но, конечно, инструменту нужна реставрация.

Сегодня о пожаре в «белорусском Нотр-Даме» напоминают потемневшие своды. А также крест у входа, сделанный из обгоревших балок и кусков меди с крыши. Внутри всё было

задымлено, но пламя не сильно повредило уникальные фрески. Сохранилась еще одна достопримечательность церкви – черный алтарь с позолоченными фигурами святых Ветхого Завета, выполненный по проекту, как полагают, итальянца Джованни Гислени.

ОБРАЗ В ПАПСКИХ КОРОНАХ

В истории храма была не менее трагическая страница. В 1941 году костел хотели взорвать. Но когда люди узнали об этом, они окружили храм живым кольцом, всю ночь молились и... отстояли его.

Сведений об авторе Будславской иконы Божией Матери, к сожалению, не сохранилось. Известно только, что святыня была подарена в 1598 году Папой Римским Климентом VIII минскому воеводе Яну Пацу. Приняв католическую веру, он совершил паломничество в Святую Землю. Дар долгое время хранился у воеводы, а после его смерти был перенесен в Будславский костел.

С самого начала икона почиталась в народе. Информация о чудесах, которые Богородица через нее даровала верующим, быстро распро-

Сведений об авторе Будславской иконы Божией матери не сохранилось. Известно только, что святыня была подарена в 1598 году Папой Римским Климентом VIII минскому воеводе Яну Пацу. Приняв католическую веру, он совершил паломничество в Святую Землю. Дар долгое время хранился у воеводы, а после его смерти был перенесен в Будславский костел.

странилась по всей стране. Первое исцеление зафиксировали в 1617 году – пятилетнему Язафату Тышкевичу вернулось зрение. Историю исцелений можно проследить и по серебряным и золотым фигуркам у иконы. Их когда-то приносили люди в знак благодарности. Образу приписывают много чудес: исцеление от рака, бесплодия, быстрое выздоровление после сложных операций и болезней, излечение от алкоголизма.

Лик Богородицы на Будславской иконе изображен маслом на холсте. Богородица держит Младенца Иисуса с протянутыми руками: правой Он благословляет, а левой будто подает Деве Марии плод граната – символ вечной жизни и единства христиан.

Образ заключен в серебряную раму с орнаментом в стиле позднего Ренессанса. Несомненно, Будславская икона – шедевр сакрального искусства. Но для христиан это прежде всего великая святыня. В небольшой белорусский агрогородок приезжают все – и католики, и православные, и протестанты.

Второго июля 1998 года в Будславе произошло важное событие: икону-легенду короновали. Это было официальное подтверждение из Ватикана того, что образ чудотворный. Папа Римский Иоанн Павел II, признанный святым, дал костелу титул базилики, что подчеркивает особую связь со святым престолом.

Коронацию совершил кардинал Казимир Свёнтак. В проповеди он подчеркнул большое значение этого события для католиков Беларуси и провозгласил Матерь Божию, изображенную на Будславской иконе, Покровительницей и Царицей Беларуси, а Будславский храм – Национальным санктuariем Беларуси.

ПУТЬ ПИЛИГРИМА

В конце прошлого века возобновились паломничества к святым местам. Будславский фест стал настоящим праздником веры и возрождения белорусского костела. По традиции пилигримки происходят в начале июля.

Путь верующих под солнцем и дождем неблизок: например, от Бреста до Будслава паломники идут шестнадцать дней. Преодолев десятки километров пешком, последние метры к чудотворной иконе стараются пройти на коленях, тем самым проявляя особое почтение к Богородице. Четыре года назад уникальный фест был включен в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Лишь однажды, в пандемический 2020 год, его пришлось отменить.

– В прошлом году из-за пожара и эпидемической ситуации все торжества проводились в полевым алтаре на открытом воздухе, – рассказывает настоятель костела. – Эти дни были наполнены молитвой и радостью общения, ведь впервые после пожара икону Божией Матери вновь представили верующим. В остальное время она хранилась в отдельной комнатке парафиального центра рядом с костелом. Фест длится два дня. Кульминация, самый зрелищный момент католического праздника, проходит после заката солнца. В темноте один за другим вспыхивают огоньки. Вместо электрических ламп сотни людей освещают свой путь за копией Будславской иконы Божией Матери свечами. Кажется, что возле храма разливается огненная река. Зрелище потрясающее.

«Из Будслава возвращаюсь другим человеком. Получаю невероятное одухотворение и силу. Дома мы ходим на службу каждое воскресенье, но пилигримка – это совсем другая история.»

Остаток ночи паломники проводят в палаточном городке. Молодежь и вовсе отказывается от сна – для них готовят отдельную программу с концертом, совместными песнями и танцами. На следующий день служится святая месса с участием епископов, десятков священников и тысяч верующих.

Говорят, из такого паломничества человек никогда не возвращается прежним. Например, из Минска в допандемийные времена отправились сразу несколько групп. В одну объединились верующие, взявшие на себя «повышенные обязательства» – преодолеть весь путь в молчании, на хлебе и воде. Другая группа 125 километров до Будслава ехала на велосипедах. Верующие разных возрастов, нередко целыми семьями, с детьми, вместо быстроты и комфорта выбирают именно тот путь, которым ходили к главной католической святыне их родители, бабушки и дедушки. Пешком, под жарким солнцем или проливным дождем, оставившаяся на ночлег в попутных деревнях. В семье глубочан Елены и Александра Радишевских подрастают пять мальчиков. Родители

много внимания уделяют духовному воспитанию детей и считают, что христианские ценности являются прочным жизненным фундаментом. Большая семья совершает семейное паломничество в костел Вознесения Пресвятой Девы Марии, чтобы поклониться чудотворной иконе.

– Из Будслава возвращаюсь другим человеком. Получаю невероятное одухотворение и силу. Я прихожу сюда, в это намоленное святое место, и благодарю Небесную Мамочку, – рассказывает Елена Радишевская. – Дома мы ходим на службу каждое воскресенье, но пилигримка – это совсем другая история. Это дорога надежды и радости, когда все дни пути становятся одной светлой молитвой сотен единомышленников. Когда столько людей одновременно думают о высоком, добром и человечном, мир становится лучше. Будславский костел – не просто главный католический храм Беларуси. Это место силы для тысяч верующих. Ведь именно в пути к святыне многие получают дар душевного и физического исцеления, заряжаются благодатью, принося Деве Марии свои проблемы и переживания и за всё благодаря Её. Не случайно каждый год пилигримы возвращаются в это намоленное место. Конечно, в сердцах верующих пожар отозвался болью. Но в то же время прихожане знают: Богородица лечит раны, учит правде, утешает и поддерживает даже в самых непростых ситуациях. Это большое свидетельство веры и любви. 📍

КАЛАНЧА СОМНЕНИЙ

ТЕКСТ_ МАРИЯ ХАЛИЗЕВА
ФОТО_ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ
РЕСПУБЛИКАНСКИМ ТЕАТРОМ
БЕЛОРУССКОЙ ДРАМАТУРГИИ (РТБД)

Существует целая серия живописных полотен XV–XVII веков, разной степени прославленности, где с некоторыми модификациями изображена одна и та же причудливая процедура – операция по извлечению/излечению глупости. Глупость некогда отождествлялась с наличием камней в голове, занимавших место мыслей: диагноз «камень в голове» приравнивался к констатации безмозглости.

Если существует болезнь – должно найтись и средство с ней расправляться. Картина Иеронима Босха «Извлечение камня глупости», датированная 1488 годом, – первая из череды работ голландских и фламандских мастеров, на которых изображено хирургическое врачевание этого недуга, почти всякий раз с отчетливым привкусом шарлатанства. Существует,

впрочем, версия, согласно которой «удаление камня глупости дурака» было лишь представлением, которое театральные труппы разыгрывали во время публичных гуляний. На картине Яна Стена «Шарлатан извлекает камень безумия», написанной в середине XVII века, варварская и одновременно комическая процедура происходит именно на сцене.

Владислав Рахуба

Задумывался российско-белорусский проект давно, еще за два года до премьеры, приуроченной к Международному дню театра и объединившей белорусских актеров, драматурга, художника с российскими режиссером и композитором.

НИЧЕГО ОСОБЕННОГО – ПРОСТО ТРАВА

Спектакль «Камень глупости» по пьесе **Константина Стешика** в постановке екатеринбургского режиссера **Дмитрия Зимина** – совместный проект Республиканского театра белорусской драматургии (Минск), Международной конфедерации театральных союзов и Регионального общественного фонда поддержки Международного театрального фестиваля имени А.П. Чехова. Задумывался российско-белорусский проект давно, еще за два года до премьеры, приуроченной к Международному дню театра и объединившей белорусских актеров, драматурга, художника с российскими режиссером и композитором. Десять сцен, в каждой из которых присутствует главный герой Роман (Максим Брагинец), разыгрываются в аскетичном пространстве (художница Алена Игруша), белизной напоминая операционную. Ассоциация не случайна: события берут начало от нейрохирургической операции Романа (без подробностей), поэтому даже периодически выходящие на сцену реквизиторы экипированы как медперсонал: белые халаты, шапочки, маски. Выписавшийся из больницы сорокалетний бухгалтер проводит переоценку своей предыдущей жизни, встреча за встречей пытается порвать не такие уж многочисленные связи с близкими и далекими и одновременно раздавая долги. В факте операции Роману померещилось расставание с иллюзиями, извлечение из головы камня глупости и помстилось, что он прозрел для совсем новой жизни, на которую отныне способен смотреть трезво. Меланхолию усиливают потусторонние свидания с больничной знакомой Мариной (Анна Семьяко), улыбчивой девушкой в два раза младше его, умершей под наркозом. В спектакль включено видео беззаботных дурачеств Марины и Романа в больнице: катание на лифте, открывающийся с крыши вид на город, плевки вниз. Этот фрагмент – почти единственное отступление режиссера Дмитрия Зимина от пьесы, которую в 2019 году написал Константин Стешик (написана на русском языке, переведена на белорусский Марией Пушкиной). Белый пол, белая стена, в каждом эпизоде минимум мебели и реквизита вроде кресла, двух табуреток, велосипеда или коробки – их проекции иногда вырастают тенями на заднике, расширяя пространство. Светом и темнотой можно не только проложить дорожку между давно разошедшимися супругами, но и обозначить низкий потолок комнаты или закуток лифта – черное то дает белому взять верх, то геометрически наступает на него. Изредка на заднике высвечивается титр, например «ничего особенного». Обманчиво аморфная драматургия переводится режиссером в очень

Татьяна Магусевич

Спектакль «Камень глупости» по пьесе Константина Стешика в постановке екатеринбургского режиссера Дмитрия Зимина – совместный проект Республиканского театра белорусской драматургии, Международной конфедерации театральных союзов и Регионального общественного фонда поддержки Международного театрального фестиваля имени А.П. Чехова.

тихое диалогическое повествование. Зритель вынужден вслушиваться в то, как главный герой вслушивается в себя, как он бьется над экзистенциальными вопросами и как в итоге благодаря упорно являющейся ему Марине разворачивается к жизни. Ее смысл Роман обретает в том, что и скрывается за словами «ничего особенного»: просто трава, просто снег, просто семья, просто люди.

РАЗВОРОТ К ЖИЗНИ

За те несколько встреч, что случились у Романа между схожими мизансценами спектакля, начальной и финальной, – живой Роман с рюкзаком за плечами и в шапке с помпоном и умершая Марина в красной дутой куртке друг перед другом – герой успеваешь разглядеть, с какой привычной готовностью его родные и знакомые прячутся от жизни. Мать (Галина Чернобаева) фанатично сконцентрирована на поддержании молодости, отец (Виктор Богусевич) уныло и виновато глушит рюмку за рюмкой, друзья сосредоточены кто на восточной мудрости, кто на здоровом образе жизни, а кто на отказе от вещей, удобств и благ, как Марат (Дмитрий Давидович). У него остались лишь матрац, шорты и телефон в кармане – смартфон он величает смертефоном, потому что интересуется в нем исключительно чужими смертями, навязчиво размышляя о собственной. Слабости и идеи-фиксы оттесняют у этих людей подлинную жизнь.

Владислав Рахубо

Владислав Разубо

Владислав Разубо

Меланхолия и смертефония, однако, проигрывают в сражении за Романа, хотя тот и признает, что чуть было им не поддался («Дурак. Думал, что избавился от глупости, а сам чуть не влез по самое не могу в глупость гораздо круче, чем когда бы то ни было»), но недосказанность, намеренная непроговоренность, душевная анемия, определяющие атмосферу пьесы, остаются.

«– У тебя же все хорошо, – говорит наконец Марина.

– У меня все хорошо.

– А ты почему-то решил, что все плохо.

– А я почему-то решил.

– Почему?

Роман пожимает плечами».

То, что изводит, проговариваться не хочет.

Ему будет нелегко, но, кажется, он сумеет преодолеть нахлынувшее вселенское одиночество. Во всяком случае в глазах исполняющего Романа актера Максима Брагинца, темной каланчой высящегося на белом фоне, мрачно-настороженное и одновременно отрешенное выражение к последней сцене заметно смягчается.

«Камень глупости» – уже второй совместный проект РТБД и Международной конфедерации театральных союзов. В афише минского театра он присоединился к спектаклю «Тихий шорох уходящих шагов» Дмитрия Богославского в постановке Шамиля Дыйканбаева (2013). И как в свое время «Тихий шорох», спектакль «Камень глупости», все составляющие которого на редкость соразмерны, тоже предполагается показать на Чеховском фестивале в Москве.

Галына Матусевич

БАЛТИЙСКИЙ ДОМ ПРЕДСТАВЛЯЕТ

ТЕКСТ_ НАТАЛЬЯ ШКУРЕНОК
ФОТО_ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ
ОРГАНИЗАТОРАМИ
ФЕСТИВАЛЯ;
НАТАЛЬЯ ШКУРЕНОК

В начале апреля прошел ежегодный XXIV Международный театральный фестиваль стран СНГ «Встречи в России». Театральные коллективы из шести стран собрались под крышей гостеприимного Театра-фестиваля «Балтийский Дом», на всех сценах которого почти неделю можно было увидеть постановки русской и зарубежной классики, представленные ведущими режиссерами в разных странах Содружества.

XXIV МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ТЕАТРАЛЬНЫЙ
ФЕСТИВАЛЬ СТРАН СНГ

**ВСТРЕЧИ
В РОССИИ**

4-10 АПРЕЛЯ 2022

К 30-ЛЕТИЮ
СОДРУЖЕСТВА
НЕЗАВИСИМЫХ
ГОСУДАРСТВ

Ежегодная творческая встреча русских театров зарубежья состоялась при поддержке Министерства культуры РФ, Комитета по культуре Санкт-Петербурга, Союза театральных деятелей, Россотрудничества и при содействии Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ.

ИСКАТЬ НОВОЕ, СОХРАНЯЯ ТРАДИЦИИ

В этом году фестиваль «Встречи в России» был посвящен сразу двум юбилейным датам. Во-первых, свое тридцатилетие праздновало Содружество Независимых Государств. Этой дате посвятили свои спектакли творческие коллек-

▲ «Ревизор»,
Государственный
Национальный
русский театр драмы
им. Ч. Айтматова,
Бишкек

▼ «Петербург»,
Театр драмы
«Творческая
мастерская»,
Петрозаводск

тивы из Армении, Казахстана, Кыргызстана, Южной Осетии, Беларуси и России. Второй юбилей скромнее: созданная в 2017 году Ассоциация деятелей русских театров зарубежья, которая сегодня объединяет свыше ста пятидесяти деятелей театра из сорока пяти стран, отметила свое первое пятилетие. В этом году при поддержке Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств – участников СНГ прошла III Международная конференция «Новые лица русского театра зарубежья. Проблемы преемственности и сохранения традиций».

«Когда будут размораживаться международные отношения, этот процесс начнется именно с культурных контактов, с обмена театральными спектаклями, выставками, концертами».

Полными залами встречала петербургская публика гостей из стран Содружества. Открыл фестиваль театр из Бишкека спектаклем «Ревизор» по пьесе Гоголя. Театры Карелии представили две постановки – «ПетербурГ» по роману Андрея Белого (режиссер Петр Шерешевский) и «1/101» по сборнику рассказов петербургского автора Аси Петровой «Волки на парашютах» (режиссеры Мира Трубникова и Александр Баркар). Два спектакля привезли и гости из Армении – постановку Норы Григорян по пьесе

Майка Бартлета «КонтрАкт» и «Люди. Звери. Обстоятельства» Дона Нигро в интерпретации Карена Нерсисяна. Белорусские театры показали две работы по русской классике – «Княжну Мери» режиссера Татьяны Самбук и «Крейцерову сонату» в постановке Мари Матох. Театр из Алматы привез спектакль «Мой папа – Питер Пэн» режиссера Дмитрия Скирта, а гости из Южной Осетии – пьесу «Коста» режиссера Романа Габиа. Завершился театральный форум постановкой хозяев фестиваля – спектаклем «Зощенко...

Говорят участники фестиваля

ТЕАТР ДОЛЖЕН БЫТЬ ЖИВОЙ!

Юрий Якушев, директор Русского театра драмы им. М.Ю. Лермонтова, Алматы, Казахстан

— Понятно, что происходящие в последнее время события — и пандемия, и геополитическая ситуация — оказывают влияние и на театр. Мы в Алматы пережили сильное потрясение в конце ушедшего — начале нынешнего года. Но благодаря общим усилиям, в том числе предпринятым руководством страны, нам

удалось избежать катастрофического исхода событий. Мы до сих пор обсуждаем случившееся, анализируем, выработываем общую стратегию дальнейшего движения вперед, и это дает надежду на мирное будущее.

У нас многонациональный состав зрителей, которые смотрят спектакли на русском языке, и наш президент всегда подчеркивает, что мы — единая общность, мы все казахстанцы. В наш театр люди ходят независимо от национальности, и что касается властей, то они не проявляют какого-то особого подхода к русскому театру, мы живем наравне со всеми. Казахстан, наверное, тем и отличается, что

у нас нет русской диаспоры — три с половиной миллиона русских не могут быть диаспорой, это составная часть народа. Поэтому даже в тяжелые для всех годы пандемии наши спектакли, выставленные в открытом доступе на сайте, смотрели, судя по отзывам, люди всех национальностей. А если уж говорить о проблемах пандемии, то я не сторонник онлайн-театра: человек — существо социально активное, ему нужно непосредственное общение, и театр должен быть живой! Кстати, когда у нас открыли театры после карантина, билеты на спектакли буквально смели за несколько часов!

МЫ СОЗВУЧНЫ СЕГОДНЯШНЕМУ ДНЮ

Карен Нерсисян, художественный руководитель Ереванского государственного русского драматического театра им. К.С. Станиславского

— Мы живем плотной творческой жизнью, тем более что в последнее время в Ереван

приезжает все больше русскоязычных зрителей, залы полны, зрители ярко реагируют на спектакли. Конечно, всегда найдется о чем погорюстить и помечтать — ведь в нашем бюджете нет статьи на постановочные расходы, мы их сами зарабатываем. Нам, безусловно, нужна новая техника, но жаловаться грех — так или иначе все проблемы решаются, а главное — мы созвучны сегодняшнему дню. В нашем репертуаре много современных пьес, классики. Сейчас репетируем «Вишневый сад».

Казалось бы, удивительно, но все проблемы, которые поднимает Чехов, очень современны, через Чехова зрители слышат наши сегодняшние мысли и нашу боль. Если актеры, режиссеры, художники честны с самими собой, искренни, то любая классика становится самым актуальным спектаклем XXI века. Если честно и глубоко читать Шекспира, Мольера, то можно найти ответы на все современные запросы и вызовы. Наверное, именно поэтому на наши спектакли приходит так много молодежи.

► «Люди. Звери. Обстоятельства»,
Ереванский государственный русский драматический
театр им. К.С. Станиславского, Армения

Зощенко... Зощенко...» Олега Прикотенко. И конечно же кроме зрительских аплодисментов и теплого приема петербуржцев актеры и постановщики хотели услышать профессиональную оценку своих работ. Она звучала на еженедельных обсуждениях, в которых принимали участие театральные критики из Москвы, Санкт-Петербурга и стран ближнего зарубежья. Эта форма обратной связи позволяет артистам и режиссерам увидеть себя со стороны, дает творческий импульс к развитию.

НУЖНА ИНТЕГРАЦИЯ

Валерий Крайнов, режиссер Русского театра драмы им. Ч. Айтматова, Бишкек, Кыргызстан

— Конечно, театр за время пандемии во многом потерял связь со зрителем. Сейчас мы работаем практически полноценно, восстанавливаем эти связи. У нас нет проблем с русским языком, он второй государственный в стране. Но, к сожалению, есть проблемы с гастрольями — актеры растут благодаря

встречам с новым зрителем, с иной реакцией. А сейчас возможность себя показать и других посмотреть — большая проблема для всех театров СНГ. Мы стали жить каждый в своем закрытом пространстве, нам не хватает общения, встреч. Правительство Кыргызстана во многом помогает театру, но не с гастрольями. В 2020 году мы съездили на большие гастроли в Россию, это сильно вдохновило актеров. Да и к нам мало приезжают. Это очень печально, но у нас ни разу не было спектаклей «Золотой маски»! А ведь и для актеров, и для зрителей так важно видеть лучшие постановки! Было бы очень хорошо разработать

программу, по которой молодые актеры могли бы участвовать в какой-нибудь актерской бирже, а молодые режиссеры — делать постановки в других театрах. Через Театральную лабораторию к нам приезжают московские актеры и режиссеры, но хочется, чтобы и наши тоже ездили. Оторванность от большого театрального мира — серьезная проблема. Да, наш театр очень любят в Бишкеке, но хотелось бы развиваться в интеграционном пространстве.

МНОГОЕ ЗАВИСИТ ОТ НАС

Владимир Андреев, директор Могилевского областного театра кукол, Беларусь

— Каким бы беспокойным ни было время, театры живут, развиваются. Мы очень надеемся найти на фестивале новых партнеров, договориться о сотрудничестве. Тем более, что нынешние отношения между Россией

и Беларусью находятся на таком этапе развития, когда очень многое зависит от нас, от деятелей культуры, в том числе от театра. В этом году нам присвоено звание заслуженного коллектива Беларуси, и перед нами открываются новые перспективы. Это очень своевременно: театр непросто пережил пандемию, часть актеров ушла, но появились новые артисты, новые планы. Такие фестивали, как «Встречи в России», — настоящий подарок любому коллективу, ведь театр — это всегда общение, непосредственные эмоции, это настоящая жизнь. Подобные

фестивали поддерживают и живой театральный процесс, и нас, актеров и руководителей, — так важно видеть, что происходит в театральном мире, общаться, участвовать в обсуждениях. У зрителей тоже в последние непростые годы интерес к театру не падает, даже в пандемию мы давали спектакли, хотя количество мест в зале было ограничено. Жаль, конечно, что теперь из-за сложных геополитических процессов приходится отказываться от гастролей в других странах. Но в России нас всегда поддерживают и хорошо принимают.

▲ «Зощенко... Зощенко... Зощенко», БалДом, Санкт-Петербург

▼ «Крейцерова соната», Национальный академический драматический театр им. М. Горького, Минск

МОСТЫ КУЛЬТУРЫ НЕ РАЗРУШАТСЯ

Глобальные события, связанные с пандемией, поставили театры в непростое положение.

Но постепенно ситуация меняется к лучшему.

– Думаю, что сегодня, как показывают время и мой опыт, театр оказался очень востребованным, – уверен Михаил Швыдкой, спецпредставитель Президента РФ по международному культурному сотрудничеству. – Это видно по московским и петербургским театрам, по театрам зарубежья.

Непростая геополитическая обстановка, сложившаяся сейчас в мире, отразилась и на театральном процессе – в этом году на «Встречи в России» приехали коллективы только из пяти зарубежных стран. Тем не менее организаторы форума не теряют надежды на то, что общее культурное и языковое пространство не будет утеряно.

– Русская культура самодостаточна, это важно понимать, – считает Михаил Швыдкой. – Когда будут размораживаться международные отношения, то этот процесс начнется именно с культурных контактов, с обмена театральными спектаклями, выставками, концертами. А для нас сейчас пришло время подумать, посмотреть на себя. Поэтому такие события, как этот фестиваль, очень важны.

Заместитель министра культуры РФ Алла Манилова порадовала всех собравшихся приятными новостями. В частности, со следующего года министерство культуры планирует серьезно увеличить финансирование программы «Большие гастроли», что напрямую коснется и русских театров зарубежья.

В минувшем 2021 году в гастролях по России участвовали коллективы из пяти стран СНГ, в нынешнем российские зрители в разных городах страны увидят спектакли театров Армении, Беларуси, Азербайджана, Грузии, Узбекистана, Казахстана, Таджикистана, а также из Абхазии и Южной Осетии. Все расходы по гастролям, включая гонорары, берет на себя Минкультуры России.

Но не только на гастроли будет распространяться поддержка русских театров зарубежья.

– Театры необходимо переоборудовать самой современной техникой, чтобы поднять их на новый уровень, – поделилась с участниками фестиваля планами Алла Манилова. – Кроме того, намечено оказать помощь в создании премьерных спектаклей. Правительство России поддержало нас по всем направлениям, определены финансовые потребности двенадцати театров из восьми стран, и принято решение выделить шестьдесят пять миллионов рублей на переоборудование и пятьдесят восемь миллионов на премьерные постановки.

Как рассказала Алла Манилова, российская сторона уже определила некоммерческую организацию, которая, как мост, будет связывать зарубежные театры и контролировать финансирование из России. Именно такая культурная политика, по мнению замминистра культуры, будет способствовать сохранению общего культурного пространства, единого театрального мира. 🇷🇺

▲ «КонтрАкт», Ереванский государственный русский драматический театр им. К.С. Станиславского

▼ «Княжна Мери», театр «ТриФормаТ», Минск

СЕРЕБРЯНЫЙ ЗВОН

ТЕКСТ_ РУСЛАН МУРАДОВ
ФОТО_ РУСЛАН МУРАДОВ

«Когда гуси поднимаются в небо, воздух наполняется их криком, когда девушки идут за водой, воздух наполняется звоном их украшений» – примерно так можно перевести слова старинной туркменской песни. Бряцанье многочисленных бубенцов, цепочек и подвесок самых разных форм и размеров чем-то похоже на звон колокольчиков неторопливо шагающего каравана. Теперь подобную сцену можно увидеть разве что в историческом фильме или на фестивале народного творчества, хотя в Туркменистане по-прежнему жив обычай обряжать невесту полным комплектом ювелирных изделий из серебра.

В 1879 году на страницах популярнейшего в то время Санкт-Петербургского иллюстрированного еженедельника «Нива» появился очерк «Среди туркмен-теке». Его автор, художник и писатель Николай Каразин, не понаслышке знавший Среднюю Азию, писал о поразившем его облике туркменских женщин: «Обыденный костюм текинок очень прост и скромно, но зато праздничный наряд амазонки блещет своей яркостью и роскошью уборов... Золотой налобник, украшенный бирюзой, жемчужными подвесками, цветными камнями и монетами, свешивается на самые брови, эффектно оттеняя черные глаза, длинные серьги в ушах доходят до плеч, из-под платка, покрывающего голову, висят до колен черные косы, унизанные и обвитые нитками бус и кораллов, вся грудь покрыта рядами монет и ожерельями. Каждый шаг, каждое движение красавицы сопровождается тихим серебристым звуком».

ПОТОМКИ АМАЗОНОК

Каразин, вероятно, был первым, кто сравнил туркменок в их серебряном облачении с легендарными амазонками. Туркменские ювелирные украшения настолько массивны, монументальны, а главное – всеобъемлющи, что уподобление их боевым латам напрашивается само собой. Они не имеют аналогий у других среднеазиатских народов. В них сочетаются широкие плоскости с филигранным узором, похожим на кружевную кайму, которая обрамляет края изделий. Искусствовед Юрий Халаминский отметил, что в женских, девичьих и даже детских украшениях туркмен легко просматриваются рудименты воинских доспехов, а это ли не очередное свидетельство воинственного прошлого народа?

Амазонки из греческой мифологии жили значительно восточнее Греции. Согласно римским историкам, их последняя царица Фалестрида, или Талестрис, встретила с Александром Македонским в местности к югу от Каспийского моря, в Гиркании. Ныне это территория расселения современных туркмен племени йомут, чьи изделия отличаются по стилю от продукции ювелиров других туркменских племен, хотя у них и много общего. Высокий головной убор «бёрик», украшенный сплошным изогнутым по форме серебряным листом с позолотой, напоминает, пусть и отдаленно, шлем; нагрудные круглые медальоны «гюльяка» или «базбент» – миниатюрные щиты; нашивные серебряные бляшки «апбасы» и «чапраз-чан-

«Гёнджик» – женское украшение на живот

Праздничное украшение на спину мальчика «окъяя»

Современные браслеты с кольцами

га» – элементы кольчуги. А разве двойные, тройные и даже пятерные браслеты, закрывающие руку от кисти до локтя, не воспроизводят в точности поручи? Разве серебряная шапочка «гупба» не есть навершие шлема? Серебряный дождь подвесок и фигурных бляшек рассыпается и с широкого нагрудного украшения «букав», в центре которого помещена огромная розетка с резными краями и массой вставок, обычно из сердолика.

Носить на себе такое богатство нелегко в буквальном смысле: вес серебряного комплекта

невесты достигает нескольких килограммов, и это еще одно испытание для девушки в такой памятный день. Но свадебный обряд недолог, а в повседневной жизни женщины ограничиваются лишь самым малым: изящной брошкой на воротнике, браслетами, серьгами и перстнями. По словам Лайлы Диба, автора роскошного каталога туркменского серебра, недавно изданного в США (в то время как часть произведений исламского и центральноазиатского искусства, попавших в ведущие музеи мира, была заказана царскими дворами разных династий), украшения туркмен создавались как для местной знати, так и для тех, кто жил на уровне прожиточного минимума.

«Билезик» – пары браслетов

ЗНАЧЕНИЕ СИМВОЛОВ, РАЗЛИЧИЯ СТИЛЕЙ

С очень давних времен украшения занимали особое место в жизни людей. Они служили неким условным языком, который был понятен членам определенного сообщества. Украшения подчеркивали возраст, семейное и имущественное положение. Кроме того, им приписывалась магическая сила, они использовались в качестве амулетов-оберегов. Сами формы туркменских украшений взяты из мира природы. Одни представляют собой стилизованное изображение человека, другие – черепах, птиц, жуков-скарабеев. Исключительно широ-

Туркменские ювелирные украшения настолько массивны, монументальны, а главное – всеобъемлющи, что их уподобление боевым латам напрашивается само собой. Они не имеют аналогий у других среднеазиатских народов.

ко представлен образ волка, культ которого у туркмен, как и у других тюркских народов, восходит к глубокой старине и известен еще с доисламской языческой древности. Впрочем, здесь много орнаментальных загадок, так что исследователям предстоит работа по их разгадыванию.

С серебром были связаны и древние магические представления. Верили, что оно сохраняет чистоту, нейтрализует яды змей и скорпионов, что звон серебра отгоняет злых духов. А камень-сердолик, считали туркмены, приносит счастье, оберегает семейный очаг и здоровье, предохраняет от сглаза и вредоносной ворожбы. В сердолике словно концентрировалась солнечная энергия. Возможно, поэтому серебро и сердолик – излюбленные материалы ювелиров.

Единые по своим стилистическим признакам, туркменские украшения различаются племенной принадлежностью. Изделия текинских, салырских и сарыкских мастеров наиболее близки друг другу по стилю. Их отличительная особенность – гравированный позолоченный орнамент. Наиболее архаичны узоры, включающие круги, ромбы, зигзаги, зубцы, треугольники, квадраты с вписанными в них крестами. Как и в других видах народного искусства, в ювелирных украшениях встречаются растительные и зооморфные мотивы: «гуш-гёзи» – птичьи глаза, «йылан-ызы» – змеиный след, «алма-чигит» – яблочное семечко.

Мастера приамударьинских племен не покрывали свои изделия позолотой. Ювелиры прикаспийских йомутов, соприкасавшихся с территорией казахских кочевников, оформляли изделия орнаментированными позолоченными пластинками. Для них характерен штампованный рельефный орнамент. В йомутских украшениях часто использовалась бирюза. Маленькие вставки из бирюзы инкрустировали вплотную к крупному глазку сердолика или обильно рассыпали по всей поверхности изде-

«Шельпели-дагдан» – женское нагрудное украшение

Накосное украшение «гоша-асык»

Украшения
замужней
женщины

Большое количество детских украшений также было связано с представлениями об охранительной силе амулетов, но и в них художественная сторона зачастую преобладала над их магической ролью. К таким изделиям в первую очередь относится «окъяй» (стрела с луком) – его нашивали на спину халатика для мальчика. Детские украшения из серебра расцвечивали бусы, бисер, раковины каури. Украшения надевали на шею, руки, ноги, на головной убор и одежду ребенка.

УТРАТЫ И ОБРЕТЕНИЯ

Сегодня старинное туркменское серебро сохранилось у редких владельцев, в частных коллекциях антикваров и конечно же представлено в музеях. Вероятно, самая богатая коллекция находится в Ашхабаде, в Государственном музее Туркменистана. Полюбоваться подлинными шедеврами, созданными еще в XIX веке, а может быть и раньше, можно в Российском этнографическом музее в Санкт-Петербурге и в Москве – в Государственном музее Востока. Там имеется обширное собрание, включающее более семисот предметов. «Наша коллекция не изобилует редкими экспонатами, – говорит ее хранитель, научный сотрудник музея Мария Загитова. – Напротив, в ней представлены вполне репрезентативные

ля. Круглые шарообразные вставки из бирюзы подчеркивают рельефность украшений йомутов, а зеленовато-голубой цвет этого камня придает особую утонченность и нарядность общей цветовой гамме. Човдурские украшения более ажурны и легки, для них характерна техника филигранны, а сердолик в них использовали значительно реже.

Велико разнообразие форм украшений. Это и девичьи «гупба», и украшения женских головных уборов «манлайлык», «эгме», и височные подвески, и серьги, и накосные «асык», «енселлик». Ворот платья скреплялся большой круглой брошью «гюльяка». На обеих руках носили массивные серебряные браслеты «билезик» и кольца «юзык», которые иногда соединяли цепочками. Обильно украшались и халаты. Пожилые женщины носили кожаную сумочку «хейкель», облицованную серебряной пластиной. Такие изделия, как «тумар», «базбент», «эгинлик», служили футлярами, в которые клали листки с заклинаниями, молитвами и вещами, отпугивающими разную нечисть.

Колье мастера
Пашагулы
Амангульева

изделия, которые были наиболее востребованы в туркменском быту в конце XIX и в первой половине XX веков: женские и детские украшения-обереги, детали конского снаряжения». Превалируют в коллекции классические девичьи и женские украшения – всевозможные наголовные и накосные подвески, серебряные застёжки и медальоны, разнообразные височные цепочки и серьги, обереги на грудь и живот, футляры-амулеты и сумочки, браслеты и кольца.

Как это ни странно звучит, но жизнь серебряных украшений недолговечна. При благоприятных обстоятельствах они могли пережить три-четыре поколения хозяев, то есть приблизительно сто лет. К тому же не было традиции коллекционировать драгоценности. Серебряные вещи не держали в сундуках. Их постоянно носили, перепродавали и покупали как надежное средство вложения денег. При нужде фамильное серебро закладывали, а из-за частого и длительного применения серебряные вещи быстро изнашивались: ломались и терялись детали, камни выпадали из гнезд, стирался орнамент.

► Современные височные подвески

◄ Современные серьги «Гранатовые плоды»

Сегодня профессиональных ювелиров готовят в Государственной академии художеств Туркменистана. Они не только воспроизводят канонические формы и узоры, но и создают оригинальные композиции, которые выходят далеко за рамки сугубо национальной специфики.

«Возможно, – полагает Мария Загитова, – в XIX веке владельцев не интересовала историческая и художественная ценность ювелирного предмета, их волновала лишь практическая сторона: как с меньшими затратами восстановить или приобрести новое изделие, поэтому сломанные вещи не чинили, а переплавляли, чтобы заказать другое украшение. Серебряный лом скупали на базарах и сами ювелиры». Неизвестно, сколько серебряных украшений кануло после революции и гражданской войны прошлого века, коллективизации и раскулачивания богатых родов с конфискацией их имущества. Некоторые семьи, защищая свое добро от большевиков, прятали драгоценности, зарывали их в землю до лучших времен. В голодные годы зачастую приходилось выменивать серебро на продовольствие, и очень много было вывезено в Иран и Афганистан, куда навсегда ушла целая волна беженцев, не принявших советской власти. Наконец, огромное количество старинных серебряных

▼ «Гюльяка» – застёжка вёрота на платье

Витрина
в Государственном музее
Туркменистана

Ювелирное искусство – традиционное занятие мужчин. По-туркменски их называют «кюмюшчи» – серебряник, «зергяр» – золотых дел мастер или «уста» – мастер в широком смысле этого слова. Ювелиры шутят: «Пока на свете существует хоть одна женщина, ни один из нас не останется без работы».

изделий пропало в годы Великой Отечественной войны. В Фонд обороны СССР туркменские женщины на добровольной основе сдали в общей сложности более семи тонн серебра и золота. Это составило около восьмидесяти процентов драгоценных металлов, собранных тогда по всему Советскому Союзу.

А сколько старинных украшений было вывезено из Туркменистана в послевоенный период, не знает никто. Еще в первые годы независимости страны на окраине Ашхабада процветала так называемая толкучка – стихийный рынок, где иностранцы почти за бесценок скупали настоящие сокровища. Теперь старой толкучки больше нет, а полюбоваться на раритеты можно только в музеях.

МУЖСКОЕ РЕМЕСЛО

Ювелирное искусство – традиционное занятие мужчин. По-туркменски их называют «кюмюшчи» – серебряник, «зергяр» – золотых дел мастер или «уста» – мастер в широком смысле этого слова. Ювелиры шутят: «Пока на свете существует хоть одна женщина, ни один из нас не останется без работы». Знаменитый туркменский поэт-классик XVIII века Махтумкули зарабатывал на жизнь не стихами, которые покорили сердца и умы его современников и потомков, а ювелирным делом. Выявить его изделия в море других невозможно, потому что у туркмен не принято было ставить авторское клеймо. Но некоторые имена мастеров сохранились в народной памяти. Это знаменитые ювелиры конца XIX – начала XX веков Оразполат-уста, Хезил-уста, Посман-уста. Кроме женских, девичьих и детских украшений они изготавливали и такие предметы с ювелирной отделкой, как мужской пояс («гушак»), конская сбруя, ножны, рукоятки сабель, ножей, нагаек. Ахалтекинские скакуны как были в прошлом, так и доньше остаются объектом всенародной любви и особой заботы. «Узда и седло туркмена, – писал тот же Николай Каразин, – блещут золотом, серебром, бирюзой и сердоликами, и часто отрепья костюма самого всадника составляют резкий контраст с убранством лошади». Потребности в конях как средстве передвижения давно уже нет, но осталась страсть к состязаниям на скачках, а сам аргамак превратился в один из символов нации. Как когда-то в средневековье ювелиры сфор-

мировали стиль массивных тяжеловесных женских украшений, так и их нынешние преемники, отвечая современным потребностям и вкусам, стали делать гораздо более легкие, изящные и малогабаритные предметы, в том числе и новых форм. Всё началось в шестидесятые годы XX века, после многолетнего упадка ювелирного дела. Тогда при Союзе художников Туркменистана был открыт отдел народно-прикладного искусства, который объединил плеяду молодых туркменских ювелиров нового поколения. С этого времени на основе старых традиционных украшений они начали возрождать почти забытое ремесло и ныне сами уже стали патриархами, воспитав собственных учеников. Сегодня профессиональных ювелиров готовят в Государственной академии художеств Туркменистана. Они не только воспроизводят канонические формы и узоры, но и создают оригинальные композиции, которые выходят далеко за рамки сугубо национальной специфики. Лингвист Гызылгуль Киясова, автор изданной десять лет назад научной монографии «Ювелирная лексика туркменского языка», рассказывает, что ювелиры идут своим путем. Переосмысляя этнодизайн, они придумывают новую орнаментацию, которая не менее притягательна. Нередко ювелирные изделия адресуются конкретным женщинам. Мастер должен видеть ту, которая будет носить его творение, и тогда оно обретает особую прелесть. Нет, это не деловые отношения исполнителя и заказчицы, как между портным и клиенткой. Скорее это отношения поэта и его музы.

Конское ювелирное снаряжение

АРТ-ОБЪЕКТЫ НА КОЛЕСАХ

ТЕКСТ_ ТАТЬЯНА БОРИСОВА

ФОТО_ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ АЛЕКСАНДРОМ МАРШАЛОМ

https://www.youtube.com/watch?v=_XUGB88KIQ

Аэрография – ремесло или искусство? Можно сколько угодно спорить на сей счет, но лишь до той минуты, пока не увидишь первоклассно расписанный автомобиль или мотоцикл. По-настоящему талантливая аэрография вызывает яркие эмоции и... недоверие: может, это вовсе не рисунок, а наклейка с фотографией?

Разве можно без помощи кисти создать такое реалистичное живописное «полотно»?!

О своем взгляде на тонкости и сложности этой техники изобразительного искусства мы попросили рассказать известного молдавского художника-аэрографиста **Александра Маршала**.

Александр, какая специальная подготовка у вас за плечами – художественная школа, училище?

Училище я закончил, но не художественное, а военное – Высшее военно-политическое в Симферополе. Потом два года прослужил под Тверью, а с распадом СССР решил вернуться домой, в Кишинев. Сняв погоны, был, конечно, в растерянности: все мы помним жуткие реалии девяностых. Друг тогда посоветовал:

«Попробуй заняться тем, что по-настоящему нравится. Пойти таксовать всегда успеешь». А тут по телевизору увидел сюжет о московском художнике-аэрографисте, эффектно украсившем свой холодильник изображением ярких долек киви. Тут же и решил: почему бы и мне не попробовать?

Дело в том, что мой отец долгие годы работал художником-оформителем, и я с самого детства наблюдал, как сосредоточенно трудился он над какими-то эскизами и над огромными плакатами. Привлекательнее любых игрушек для меня были рулоны ватмана, баночки с гуашью, разнокалиберные кисточки, всевозможные трафареты и плакатные перья. Были в доме и стихели для резьбы по дереву, и инстру-

менты для чеканки. Отец работал в объединении «Детский мир» и на нескольких заводах. Рисовал транспаранты для парадов, оформлял витрины, всевозможные материалы по наглядной агитации. Рядом с ним пристрастился к рисованию и я.

Едва поступил в училище, тут же был «вооружен» карандашами и кистями: работал над стенгазетами и плакатами, оформлял ленинскую комнату, учебно-методические стенды на кафедрах. При этом с удовольствием наблюдал, как бережно хранили ребята свои портреты, которые я между делом рисовал для них шариковой ручкой. После училища, едва прибыл в часть по месту службы, всё повторилось: задачи художника-оформителя на меня и там возложили с первых дней.

В общем, телесюжет с киви на холодильнике лег на благодатную почву. К тому же под рукой оказался аэрограф, лежавший без дела среди отцовских инструментов. Мои ровесники, наверное, помнят этот мудреный хромированный инструмент в готовальне, которую можно было купить в белой пластмассовой коробке за двадцать два рубля. Предназначалась она для архитекторов, для художников-оформителей.

Честно говоря, я до сих пор толком не знаю принцип работы этого миниатюрного пистолетика, не раз попадавшего в детстве на глаза.

У аэрографа есть бочонок для краски и шланг для подачи сжатого воздуха. С помощью кнопки художник управляет подачей смеси воздуха и краски. Стоит сказать, что аэрограф – очень чувствительный инструмент, реагирующий

<https://www.youtube.com/watch?v=XUGB8i8KIQ>

на малейшие движения руки. Это позволяет распылять краску тончайшими слоями, делая различные светотени.

Сегодня на Youtube можно найти десятки уроков по аэрографии. А кто стал вашим наставником двадцать лет назад?

Учился я самостоятельно, как говорится, методом проб и ошибок. С азов постигал премудрости изготовления лекал, создания композиции рисунка, технологии окрашивания. Перепробовал разные краски – акварель, акрил, гуашь. Сегодня в основном работаю с автомобильной нитроэмалью. Ну а начал я со своего старого

<https://www.youtube.com/watch?v=XUGB8i8KIQ>

холодильника, несколько зимних месяцев расписывая его в холодном гараже товарища. Изобразил на нем подводный мир – поток света, что пробивается к морскому дну сквозь изумрудные водоросли. Кстати, тот холодильник, подаренный друзьям, до сих пор работает. Потом разрисовал еще пару холодильников, уже под заказ.

Что касается видеоуроков в интернете, могу уверенно сказать, что азам они, конечно, научат, но настоящих секретов не раскроют. Только долгий упорный труд позволит добиваться в творчестве выразительных декоративных эффектов – объемности изображения, его фотографической реалистичности, плавных переходов цвета.

Какой из первых серьезных заказов стал особенно памятным?

В клубе байкеров предложили расписать кастом-мотоцикл. Так называется агрегат, изготовленный в единственном экземпляре или в крайне малом количестве. Работает аэрографист на отдельных фрагментах техники – мне дали бак, два крыла и раму мотоцикла. Нужно было создать рисунок «под камень», показав его структуру, характерные узоры в серо-зеленом цвете. Работал я три месяца. Когда байк собрали, покрыли лаком и показали хо-

зяину, тот оторопел. Его реакция на мою работу стала для меня знаковым посылом. Увидев восторг в его глазах, я понял, что не ошибся с выбором профессии. Приятно сознавать, что можешь дарить людям такую радость.

Насколько сложна техническая сторона аэрографии? Грунтовка поверхности, подбор красок и лаков, разборка и сборка машины... Процесс многогранный.

<https://www.youtube.com/watch?v=XUC8s8KIQ>

И аэрограф у вас уже, наверное, не из старой готовальни за двадцать два рубля?

Технические задачи ложатся на плечи моих ассистентов. Мы гарантируем прочность покрытия, так что эти вопросы решают соответствующие специалисты. А вот аэрографы у меня теперь действительно посложнее – японские. Однако новички могут использовать и старые, советские инструменты, которые еще продаются на блошиных рынках. Настраивать их порой приходится подолгу, но в работе они вполне надежны.

Отправной точкой при работе с клиентом становится ваш эскиз будущего рисунка?

Знаете, тут я отступаю от общепринятых правил – работаю без эскизов. Делаю для себя некий черновой набросок и согласовываю его с заказчиком. Увы, четко формулировать свои пожелания многие поначалу не могут.

«В клубе байкеров предложили расписать кастом-мотоцикл. Так называется агрегат, изготовленный в единственном экземпляре или в крайне малом количестве. Нужно было создать рисунок “под камень”, показав его структуру, характерные узоры в серо-зеленом цвете. Работал я три месяца. Когда байк собрали, покрыли лаком и показали хозяину, тот оторопел. Увидев восторг в его глазах, я понял, что не ошибся с выбором профессии».

https://www.youtube.com/watch?v=_XUG6s8k1Q

«Главное в моем деле – создание единой концепции рисунка, его гармония с предметом, на котором он изображен. Должно быть ощущение, что именно в таком виде агрегат сошел с заводского конвейера. Если рисунок «вываливается», если отдельные сюжеты оторваны друг от друга, то такая работа глаз не порадует».

Идеи высказывают шаблонные, примитивные: что-то тропическое с тигром... что-то морское с дельфином... Это видно и по модным сейчас однотипным татуировкам: сплошные скорпионы да «таинственные» иероглифы. Поэтому я неспешно беседую с человеком, чтобы

понять, чем он увлекается, о чем мечтает. Если, скажем, женщина хочет украсить машину тюльпанами, беру идею за основу и сам ищу все композиционные, световые и цветовые решения. И лишь потом согласовываю их с заказчицей. При этом стараюсь не копировать готовые картинки. Интереснее самому создавать образы, цветовые гаммы, настроения. Но бывают и конкретные просьбы. К примеру, к рождению ребенка муж подарил жене машину и попросил на капоте нарисовать Чеширского Кота из любимой сказки супруги про Алису в Стране чудес. Священники просят изобразить ангелов, хоругви, церковные купола. Один молодой священник-байкер захотел, чтобы на баке его мотоцикла был написан полный текст молитвы «Отче наш».

Известно, что с помощью аэрографа украшают велосипеды и шлемы, ноутбуки и телефоны. Аэрографию применяют для создания живописных полотен и боди-арта, для росписи ногтей и текстиля. Какие самые нетривиальные заказы вам приходилось выполнять?

Доводилось и сейф расписывать, и крышку унитаза, и стену в испанском особняке. С удовольствием украшал гитару и автомобиль известного молдавского музыканта, солиста рок-группы «Здоб-ши-Здуб» Романа Ягупова, моего друга. С не меньшим удовольствием изобразил оскалившуюся акулу на небольшом спортивном самолете.

«Посмотрите, как глобализм обезличивает всё и вся – от мобильных и одежды до автомобилей. Аэрография – прекрасное лекарство от этой напасти».

Я читала, что носарт – живописное оформление фюзеляжа самолета – берет начало в военной авиации. Еще в Первую мировую акульи морды на своих самолетах изображали летчики из Американской добровольческой группы.

Аэрография – штука древняя. Считается, что первые аэрографические рисунки были созданы раньше семитысячного года до нашей эры. Обнаружены они в Аргентине, в Пещере рук. Закрывая рукой поверхность стены, художники через полую кость выдували пигмент-краску. В результате появлялся образ руки рисовальщика. А первый механический аэрограф изобрели в 1876 году.

Александр, разрисованные вами машины, проезжающие по кишиневским улицам, прохожие неизменно провожают восхищенными взглядами. Среди самых ярких экземпляров – автомобиль с филигранным изображением русской

хохломы, а также минивэн, на котором нарисовано ружейное цевье с затейливой имитацией гравировки по металлу.

На чем рисуете с особым удовольствием – на машинах или на мотоциклах?

На мотоциклах, хотя это очень непростая задача из-за обилия мелких деталей. Как бы то ни было, главное в моем деле – создание единой концепции рисунка, его гармония с предметом, на котором он изображен. Должно быть ощущение, что именно в таком виде агрегат сошел с заводского конвейера. Если рисунок «вываливается», если отдельные сюжеты оторваны друг от друга, то такая работа глаз не порадует.

Что отличает ваш стиль?

Наверное, некоторые успехи в достижении реалистичности изображения. Я крайне редко использую кисть, работаю «свободной рукой» – аэрографом, который дает струю, не имеющую четкой линии. Однако добиваться определенной четкости возможно. Я шел к этому не один год, попутно решая и другие «ребусы». К примеру, учился максимально выразительно рисовать огонь или сверкающую хромированную поверхность. Мне очень нравятся старые советские машины, и в прошлом году я взялся за серию аэрографических картин «Red cars». Тогда и пришлось постигать «хромированные» секреты аэрографии. Кстати, есть у меня еще одна мечта: хочу освоить гравировку на автомобиле. Видел подобную работу одного японского мастера – великолепную гравировку по всему корпусу машины – и всерьез загорелся этой идеей.

Ваши авторские работы в стиле pinstripping очень выразительны, оригинальны. Когда-то эту технику рисования, основанную на тонких закрученных и прямых линиях, которые создают геометрические узоры, использовали при украшении карет и кораблей. Теперь такие рисунки можно увидеть и на самолетах, и на ружьях. А у вас, мне кажется, особенно ярко в этой технике на капоте «Волги» изображен символ Молдовы – летящий белоснежный аист с гроздьё винограда.

Хотелось создать этот образ именно таким – звонким, летящим. Вообще я люблю теплые, фольклорные мотивы в аэрографии. Другу, который хотел отразить на мотоцикле «молдавскую тему», я нарисовал на баке гроздь и лозу винограда, сквозь которые пробивается солнечный луч. А для сотрудника легендарной молдавской винодельни «Крикава» довелось особым образом расписать багажник-автобокс на крыше автомобиля, разместив там огромную бутылку игристого вина с яркой стилизованной этикеткой. Украшают его и древняя лоза с охристыми осенними листьями, и летящие пузырьки шампанского, придающие рисунку особую динамику и праздничный дух.

В Молдове аэрография появилась в начале двухтысячных, но широкую популярность она пока не обрела. Почему?

Люди у нас в этом плане не слишком креативны, «зажаты». Превалирует страх: а вдруг нужно будет срочно продать машину и рисунок помешает этому? Но со временем, я думаю, ситуация изменится. Посмотрите, как треклятый глобализм обезличивает всё и вся – от мобильников и одежды до автомобилей. Аэрография – прекрасное лекарство от этой напасти. К тому же такие машины сложнее угнать – они слишком приметны. А главное, мои соотечест-

венники все чаще выезжают за рубеж и видят, как эффектно и выразительно высококлассная аэрография. Поэтому я придумал собственный слоган: «Выделяйся красиво!».

А кто из зарубежных коллег вам особенно интересен в творческом плане?

Очень нравятся работы Ильнура Мансурова из Москвы. Вообще в России много отличных самобытных мастеров. Причем их творчество в отличие, скажем, от американских аэрографистов основано на полномасштабных картинах. Россияне создают настоящие художественные арт-объекты на колесах. Дух захватывает, когда разглядываешь автомобиль, на котором изображен переход Суворова через Альпы, битва на Курской дуге или космическая тема с фотографически безупречным портретом Юрия Гагарина. Такие аэрографические полотна не просто радуют глаз. В них – интерес к истории отечества, то, что сплачивает, согревает людей в любые кризисы и пандемии. 🇷🇺

▲ «У Ноя». Медь, горячая эмаль

ДОЛГОВЕЧНАЯ КРАСОТА

ТЕКСТ_ ВЕРА ЛЯХОВСКАЯ
ФОТО_ НИКОЛАЙ ГАЛКИН

Тонким, лиричным и одновременно очень трудоемким искусством владеет художник Александр Степанян. Он открыл для истинных ценителей настоящий клад – лиможскую эмаль. Многие хотят создавать художественные произведения именно в этой технике, привлеченные ее красотой и изяществом. Но доступна она лишь единицам.

Имя Александра Степаняна известно коллекционерам во многих странах мира. Член Московского и Международного союзов художников, он начал работать в области ювелирного искусства в 1972 году. Персональные и сборные выставки мастера проходили в Москве, Женеве, Ереване, Таллине, Риге, Париже и других крупных городах, но именно в столице Франции ударили колокола судьбы.

Персональная выставка в Париже «Cite international des Art» в 1999 году придала новый импульс творчеству Александра Степаняна. Он всецело и бесповоротно полюбил лиможскую эмаль. Это искусство зародилось во французском городе Лимож в XII веке. Нуж-

ный рисунок получается путем многослойного нанесения и запекания эмали на облагороженной медной пластине при девятистах градусах Цельсия. Причем каждый слой наносится и запекается отдельно. А сама эмаль представляет собой химически чистое стекло с добавлением оксидов металла: красный цвет – это окись золота, синий – серебра, зеленый – меди. Мастерских в Европе было немало, они работали до XIV века, но потом техника как будто зачахла. Искусствоведы выдвигают разные версии: «Войны одолели, не до искусства»; «Слишком много с ней беспокойства и канители»; «Материалы дорогие». Все эти предположения, наверное, имеют определенный вес, однако

▲ Александр Степанян

▼ «Сон. Пикассо, ремейк». Медь, горячая эмаль

даже спустя несколько сотен лет находятся романтики, мечтающие создать произведения искусства из лиможской эмали. Александр Степанян – один из них.

– Может быть, любому желающему удастся начать работать с этим материалом, но пройти весь путь и создавать по-настоящему ценные произведения могут немногие, – не без оснований считает художник. – У меня в начале пути была возможность купить эмаль во Франции. Сколько же с ней сложностей! Здесь не получится, как в живописи, смешать краски, что-то убавить, что-то прибавить, переписать – каждый цвет выводится отдельно. В печку работу нужно поставить ровно на две минуты. Чуть замешкался, сигарету выкурил – всё сгорело. В одной только Москве свыше пяти тысяч прикладников, а с лиможской эмалью работает всего человек двенадцать. По правде сказать, интерес к моим работам велик. Все набрасываются, просят рассказать, показать. Начинают с энтузиазмом, а потом бросают. Наверное, нужен особый склад характера и море терпения. Слишком всё долго и кропотливо.

Главное внимание мастер уделяет теме женского образа и самовыражения. «Женщина – соль земли, всё крутится вокруг нее. Это красивое создание, которое надо любить, а любовь дает счастье», – сказал он когда-то, отвечая на вопрос, почему представительницы прекрасного пола проходят красной нитью через все его

Больше всего внимания мастер уделяет теме женского образа и самовыражения. «Женщина – соль земли, всё крутится вокруг нее. Это красивое создание, которое надо любить, а любовь дает счастье».

▼ «Белла». Медь, горячая эмаль

работы. И названия у них соответствующие: «Любовь», «Прозрение», «Чувственность», «Ночь нежна», «Ода соловью». Признанные ценители искусства с особым любопытством рассматривают произведения, созданные под влиянием творчества Пабло Пикассо, – «Сон Пикассо», «Читательница», «Обнаженная».

– Пикассо я до этого, можно сказать, не любил, – признается Александр Сергеевич. – Не вдохновлял он меня. Но однажды рука сама потянулась, и уже в процессе я понял, что его работы очень сложны. Внешне будто бы незатейливые, а как копнешь... И я проникся. Раньше художник часто выставлялся в Центральном доме художника в Москве. Посетители, впервые увидев лиможскую эмаль, засыпали автора вопросами: «Что это такое? Керамика?». Приходилось терпеливо разъяснять. Однако с развитием интернета появилось больше информации, так что разбираться в видах и жанрах искусства люди научились, особенно молодежь.

– Молодым ребятам мои работы очень нравятся, – с гордостью говорит художник. – Как-то я даже удивился: стоят, смеются, трогают картины пальцами.

– А что, разве можно?

– Да нет, нельзя! – смеется мой собеседник. – Это от избытка чувств. Особенно поразили две

▲ «Самурай». Медь, горячая эмаль

▼ «Радужный сон». Медь, горячая эмаль

«Интерес к моим работам велик. Все набрасываются, просят рассказать, показать. Начинают с энтузиазмом, но потом бросают. Наверное, нужен особый склад характера и море терпения. Слишком всё долго и кропотливо».

◀ «Каменный цветок». Медь, горячая эмаль

девушки. Они прямо хохотали перед одной из работ, где изображена женщина. Думаю: «Что случилось? Я карикатуру, что ли, сделал?». Подошел, поинтересовался. Оказывается, они тоже занимаются эмалью. Сказали: «Так вкусно сделано! Хочется облизать, как конфе-

ту!». Я растаял, конечно, и с тех пор эту байку повсюду рассказываю. Самый счастливый человек тот, кто после себя оставляет на планете что-то сделанное своими руками. Я работы с любовью создаю, они несут только положительную энергию. И люди часами стоят, разглядывают, тянут руки. Но трогать нежелательно. Может остаться пятно.

Что до технических тонкостей, то Александр Степанян предпочитает работать со старыми добрыми механическими печками, электронные не слишком признает:

– Там некоторые параметры надо на глаз отмерять, а это чревато порчей материала. В моем деле многое зависит от толщины металла и от эмали, от того, сыро ли на улице, есть ли пыль в мастерской, день стоит или ночь. Раньше во многих местах стояли лабораторные муфельные печи. Даже в школах. Они давали температуру до тысячи ста градусов и стои-

▼ «Остров грёз». Медь, горячая эмаль

▲ «Ночь нежна».
Медь, горячая эмаль

речь о создании чего-то долговечного для людей. В основном все стараются быстро получить деньги. А я все же консерватор, для меня главное – работать честно, с любовью. И это, судя по реакции любителей искусства, получается неплохо. Нам в жизни нужно немножко счастья и немножко здоровья. Мои работы в этом вам помогут! 🍷

▶ «Плод».
Медь, горячая эмаль

ли около тридцати пяти рублей. У меня есть собранная самоделка, которая очень быстро набирает температуру и требует мало электричества. Ей двадцать пять лет, и прекрасно работает. А электронные неудобны. Вообще всё, что было изобретено прежде, служит очень хорошо, гораздо лучше современного. И в этом тоже одна из причин, почему мастерам сложно работать с лиможской эмалью. Недешевое удовольствие в техническом плане.

Как и большинство творческих личностей, Александр Стеpanyан должен за крылышки поймать музу, чтобы начать творческий процесс. «Иногда бывает, месяц ходишь, и нет ее, не прилетает вдохновение», – вздыхает художник. – А потом раз, и даже домой возвращаться не хочется!»

Но если уж я вошел в поток, то никому не звоню, никуда не езжу, только сплю в перерывах. Нужно отключиться от внешнего мира. Посторонние дела, разговоры отвлекают. Очень я люблю свои произведения... Они долговечны, цвет не меняют, не ржавеют, не впитывают пыль. Рассчитаны на века, если, конечно, под трамвай не бросить. В Лувре я видел работы XIII–XIV столетий: висят, людей радуют, по-прежнему живые, красивые, яркие! И все-таки живопись, хочешь или не хочешь, со временем тускнеет, теряет краски. На нее влияет состояние воздуха, она чувствительна к пыли и грязи. А лиможская эмаль поистине бессмертна. Огорчает меня одно: в настоящее время редко заходит

«БУДТО ТЫ НА ДРУГОЙ ПЛАНЕТЕ»

«Красна птица пеньем, человек ученьем, а город Алматы – горами Северного Тянь-Шаня», – утверждает народная мудрость. Эта горная система, расположенная в Центральной Азии на территории Казахстана, Кыргызстана, Китая, Таджикистана и Узбекистана, предоставляет неограниченные туристические возможности жителям и гостям Алматы и пригородов. А еще это безграничный повод для гордости, потому что Северный Тянь-Шань богат, разнообразен и поразительно красив.

ТЕКСТ_ ВЕРА ЛЯХОВСКАЯ
ФОТО_ МАКСИМ ЗОЛОТУХИН

Если вы выехали в Алматинскую область и увидели широкомасштабные съемки исторического кино, то это почти наверняка означает, что вы попали на плато Асы – в «межгорную долину субальпийских лугов», как называют его географы. Локация в силу своего антуража пользуется большой популярностью у кинематографистов. В регионе не так много мест, где во всем великолепии раскинулось царство аутентичной природы.

Плато Асы с древних времен известно как территория, где пролегли пути караванов из Европы и Средней Азии в Китай и Индию. Оно берет начало у реки Киши-Тургень и «растекается» приблизительно на шестьдесят

▲ Плато Асы

километров в длину и десять в ширину. Поистине необъятное пространство, бескрайний простор, мощь и величие которого трудно передать словами. Здесь можно встретить деревья причудливой формы, изумительные цветы, живописные холмы, табуны пасущихся на равнинных участках лошадей, камни, заросшие мхом, и речки с кристально чистой водой. Не менее щедро и разнообразна и местная фауна: на плато в изобилии водятся сурки, змеи, волки, косули, медведи, барсы, рыси, архары, горные сибирские козлы, маралы. В самом начале путешествия перед туристами предстает очень интересная и стратегически важная достопримечательность – Асы-Тургень-

Плато Асы известно с древних времен как территория, где пролегали пути караванов из Европы и Средней Азии в Китай и Индию. Это поистине необъятное пространство, бескрайний простор, мощь и величие которого трудно передать словами. Здесь можно встретить деревья причудливой формы, изумительные цветы, живописные холмы, табуны пасущихся на равнинных участках лошадей, заросшие мхом камни, речки с кристально чистой водой.

ская астрономическая обсерватория с крупнейшим на планете телескопом. На сам объект, разумеется, вас не пустят, но даже издали «жемчужина» (так ласково называют ее специалисты) создает ощущение сопричастности к чему-то великому и неизведанному. Достоинства обсерватории по части астроклимата бесспорны: это и высокая прозрачность атмосферы, и отсутствие засветки, и совсем небольшая турбулентность. Все эти факторы, возможно, не сразу понятные обывателю, имеют огромное значение для астрофизиков. Далее вдоль реки идут курганы с наскальными рисунками – петроглифами эпохи бронзы и раннего железа. Одним словом, не место, а чудо из чудес.

Еще одна точка нашего маршрута – река Кегень. Она образуется от слияния трех рек, берущих свое начало в горном хребте Кунгей-Алатау: Карасу, Ешки-Карасу и Тышканбай-Карасу. На протяжении ста сорока четырех километров Кегень протекает по невероятно красивой долине. Реку освоили любители рафтинга. Сплавы на специальных надувных лодках пользуются большим спросом среди жителей и гостей Алматы.

Желающие пощекотать себе нервы и получить дозу адреналина пытаются хотя бы издали приблизиться к пику Хан-Тенгри – настоящему властелину неба. Он вызывает весь спектр эмоций – от священного ужаса до необычно-

венного чувства преклонения перед стихией. Высота пика составляет 7010 метров над уровнем моря. «Белая остроконечная пирамида с обрывистыми краями, высеченная из цельного мрамора и поставленная на ледниковый пьедестал» – так сказано о Хан-Тенгри на посвященном этой достопримечательности интернет-сайте. Это одна из безумных в лучшем смысле слова вершин мира, о существовании которой европейцы знают со второй половины XIX столетия. Склоны Хан-Тенгри настолько круты, что огромные массы льда и снега едва держатся на них, повисая карнизами над двухкилометровыми обрывами.

До 1931 года гора считалась недоступной для альпинистов. Ее пытались штурмовать иностранцы, но безуспешно. А вот экспедиция под руководством выдающегося советского путешественника Михаила Погребецкого показала великолепные результаты. В то время из-за отсутствия должного снаряжения и средств связи решиться на подобный подъем было настоящим героизмом. Один из европейских альпинистов, потерпевших здесь неудачу, писал: «Вероятность восхождения на Хан-Тенгри – не более пяти процентов. Я и сегодня имею мужество утверждать, что эта вершина недоступна. Экспедиция, предпринятая русскими, не достигнет вершины». Но вопреки всему, несмотря на отсутствие опыта высотных

▲ Река Кегень

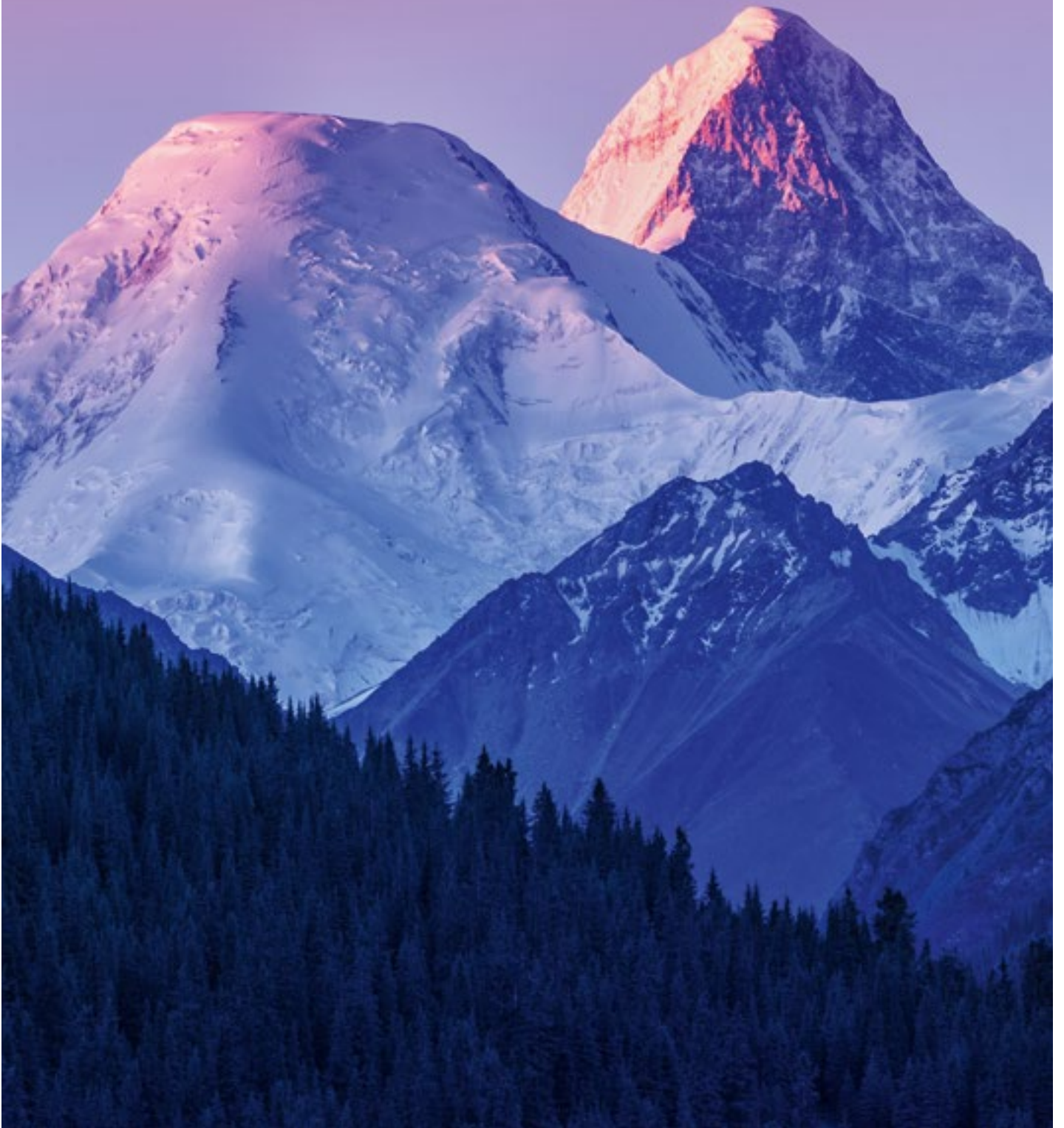
► Пик Хан-Тенгри

восхождений и неблагоприятные метеословия, 11 сентября 1931 года Михаил Погребецкий, Борис Тюрин и Франц Зауберер вззошли на пик Хан-Тенгри. А там их ждала невероятная слава.

Преодолеть технические трудности восхождения на эту гору могут только люди, чрезвычайно сильные телом и духом. Невероятная крутизна склонов, почти безнадежная по меркам простых людей высота, особый «ельчатый снег» (глубинная изморозь) – трудностей немало, но они еще умножаются на суровые климатические условия. Тем не менее все эти годы альпинисты пытаются штурмовать Хан-Тенгри, и у многих получается. Сезон для восхождения – июль и август, есть два классических маршрута: с юга и с севера. Путь с юга начинается из Кыргызстана, с севера – из Кыргызстана или Казахстана.

Те, кому не нужно столько адреналина, для туристического маршрута выбирают ущелье Баянкол. Оттуда можно увидеть пик Хан-Тенгри, поохать, восхититься и отлично прогуляться. Путь до зеленого ущелья, по которому протекает река Баянкол, из Алматы на машине занимает шесть часов. В конце ущелья, где реку можно перейти по обвалившимся каменным глыбам, располагается небольшой лагерь пограничной службы. К югу на высоте 3200 метров ущелье сужается

Желающие пощекотать себе нервы и получить дозу адреналина хотя бы издали пытаются приблизиться к пику Хан-Тенгри – настоящему властелину неба. Он вызывает весь спектр эмоций: от священного ужаса до необыкновенного чувства поклонения перед стихией.

и завершается серо-коричневыми моренами ледника Сары-Джаз, из которого берет начало река Баянкол. Там возвышаются величественные, но почти не исследованные горные вершины: пик Казахстан (5741 м), пик Баянкол (5841 м), пик Семенова (5816 м), пик Карлытау (5450 м), пик Пограничник (5258 м), пик Одиннадцати (5437 м), а также одна из самых потрясающих вершин Тянь-Шаня – Мраморная Стена (6400 м). Величественные картины альпийских лугов, тянь-шаньских реликтовых елей, склонов ущелья, приоткрывающих виды на высочайшие горы, вкупе с хрустально чистым воздухом сразу прибавляют туристам несколько лет жизни.

Если взглянуть в другую сторону, то немалый интерес может представлять долина Узынбулак («Долина юрт», «Желтый каньон»). Она расположена с южной стороны гор Кату, в самом начале основного каньона Куртогай. По разным причинам ее посещают не так часто, что даже немного обидно, поскольку красота там открывается неопишуемая. Ветровая и водная эрозия сотворила из осадочных пород желтого цвета удивительные архитектурные формы, которые могут напоминать поставленные в один ряд юрты. Нижняя часть каньона пролегает среди разноцветных коренных пород. Там же появляется ручей, впадающий в реку Чарын. Если от конца грунтовой дороги подняться на небольшое плато, то оттуда можно взглянуть на каньон Куртогай, а с восточной стороны – на каньон Узынбулак. В каньоне были найдены стоянка первобытного человека и каменные орудия, а в обнажившихся породах ученые находят окаменелости юрского периода. Несмотря на такое манящее описание, составленное путешественниками, долина Узынбулак для многих остается совершенно неизведанным местом. Трудно даже найти отзывы посетителей. А вот Чарынский каньон от недостатка туристов не страдал никогда! Живописное глубокое ущелье, протянувшееся на 154 км по долине реки Чарын неподалеку от границы с Китаем и Кыргызстаном, порой даже стонет от наплыва желающих познакомиться с роскошью и причудливостью природы. Учитывая

Величественные картины альпийских лугов, тянь-шаньских реликтовых елей, склонов ущелья, приоткрывающих виды на высочайшие горы, вкупе с хрустально чистым воздухом сразу прибавляют туристам несколько лет жизни.

Ветровая и водная эрозия сотворила из осадочных пород желтого цвета удивительные архитектурные формы, которые могут напоминать поставленные в один ряд юрты.

размеры и геологические особенности Чарынского каньона, о нем часто говорят как о «младшем брате» одного из самых больших ущелий планеты – американского Гранд-Каньона.

По дну каньона течет река Чарын, которая берет истоки на южных отрогах хребта Кетмень и несет бирюзовые воды в реку Или. Ее порожистое, быстрое русло имеет протяженность 427 км. Любоваться ущельем можно и из долины реки, и с оборудованных смотровых площадок, расположенных над отвесными скалами. К наиболее эффектным местам относят Долину замков, Каменный мешок и Ущелье ведьм.

Более шестидесяти видов млекопитающих находят здесь пристанище и пропитание. Путешественники встречают лис, джейранов, сибирских горных козлов, зайцев, тушканчиков, сусликов, горностаев и каменных куниц, двадцать пять видов рептилий и свыше ста видов птиц.

Самую зрелищную часть Чарынского каньона, протянувшуюся на два километра и достигающую ширины от 20 до 80 метров, именуют Долиной замков. Красно-оранжевые скалы в самом деле похожи на древние строения. В ущелье причудливо меняются времена года и освещение. Утром каньон выглядит так, через два часа – иначе, вечером картина может существенно поменяться, ну а ночью зрелище не только завораживает, но и слегка пугает, особенно если светит полная луна. «Инфернальненько!» – восклицают туристы и поеживаются.

– Это место потрясает! Ночью я впервые в жизни увидел звездопад, когда с неба одна за другой падали звезды, растворяясь в ночном небосводе, – рассказывает Борис, приехавший сюда из Санкт-Петербурга. – Это было уникальное зрелище!

– Такое ощущение, будто ты совсем на другой планете, наверное, так выглядит Марс. Проходя вдоль песчаных замков, я думала: неужели всё, что вокруг меня, – нерукотворное? По-моему, ни один художник не смог бы передать ту красоту, которую мы наблюдаем воочию. Ты чувствуешь себя таким маленьким по сравнению с этими замками и понимаешь, как в самом деле огромен и необычен этот мир. Нуждаются ли в каком-либо пояснении слова этой девушки? 🗣️

НАТАЛЬЯ ШКУРЕНКО
С 1986 года работала на Петербургском радио и телевидении, с 1994 по 2008 год – в газете «Пять углов» (бывшие «Ленинские искры»). В 2004–2008 гг. преподавала: читала авторский курс «Журналистика как часть мировой культуры» на факультете мировой культуры Института культуры, вела практические занятия по журналистике на факультете журналистики СПбГУ. Сейчас постоянно сотрудничает с «The Art Newspaper Russia», журналом «The New Times». Имеет грамоту Министерства образования и науки РФ, лауреат премии Союза журналистов России 2001 года, премии Союза журналистов Санкт-Петербурга «Золотое перо», в 2013 году – лауреат Национальной премии прессы «Искра» в номинации «Интервью».

ИРИНА АБРОЯН
Журналист, переводчик. Родилась в Ереване. Окончила Ереванский государственный университет, факультет русской филологии. В журналистике с 1991 года. Спецкор Армянского государственного информагентства «Арменпресс», штатный корреспондент государственной общественно-политической газеты «Республика Армения». Сфера интересов – культура, образование, гуманитарное сотрудничество. Публиковалась в «Литературной газете», в белорусской «Связда», в армянской «АИФ-Ереван», в журналах «Новая Евразия», «За рубежом», «Музыкальный журнал» и других армянских и зарубежных изданиях.

НАСУРЛЛО ТУЙЧИЗОДА
Ответственный секретарь в журнале «Илм ва ҳаёт» («Наука и жизнь»). Окончил Таджикский государственный институт искусств имени М. Турсунзаде. Кандидат наук по направлению философия культуры. Автор двух сборников детских стихов. Обладатель премии Комитета по делам молодежи, спорта и туризма при Правительстве Республики Таджикистан в номинации «Журналистика» (2011). Победитель международного конкурса «Научная журналистика» (Берлин, Health Summit, 2012). Как финалист американской государственной программы «Open World» прошел стажировку в штате Калифорния в 2011 году.

РУСЛАН МУРАДОВ
Родился и живет в Ашхабаде, по профессии архитектор. В журналистике более 30 лет. Первые публикации – в «Советской культуре» и «Строительной газете». В 90-е работал в государственном информационном агентстве «Туркмен Пресс», в журналах «Туркменская культура», «Туризм и развитие» и др. В Санкт-Петербурге основал международный ежегодник «Культурные ценности», который редактировал в 1997–2008 годах. Ныне – ответственный секретарь журнала «Строительство и архитектура Туркменистана». Автор книг, путеводителей, научных статей и научно-популярных очерков по древней и современной архитектуре, истории культуры и этнографии в российских и туркменских СМИ.

ИННА ЖЕЛТОВА (МОРАРЬ)
Журналист, редактор. В профессии с 1990 года. Работала в ежедневных общественно-политических газетах, журналах, на телевидении. Сотрудничает с газетой «Аргументы и факты в Молдове». Любимые жанры – комментарии и очерки. Талантливые люди – в любом амплуа, в любой профессии, на любом месте – неиссякаемый источник вдохновения. Для них и о них – сайт www.talenthouse.md, над которым она работает вместе с группой единомышленников в свободное время.

ФРАНГИЗ ХАНДЖАНБЕКОВА
Родилась в Баку. Окончила филологический факультет АзГУ. Работала в газете ЦК КП Азербайджана «Вяшка» подчитчиком, корректором, корреспондентом, редактором отдела. В постсоветское время была корректором в ряде газет. С 2000 года и по сей день – спецкор в старейшей газете Советского Союза «Бакинский рабочий». Награды: Почетная грамота Верховного Совета АЗССР, Союза журналистов Азербайджана. Лауреат Первого Международного журналистского конкурса «Лучший в профессии» стран СНГ, Балтии и Грузии (за статью «Баку соединил Магомаева и Есенина»). Автор книг «Шеки и шекинцы», «Роман с вулканами».

ВЕРА ЛЯХОВСКАЯ
Окончила Казахский Национальный университет имени аль-Фараби в Алматы. Журналист, в профессии – с 2004 года. Работала обозревателем в крупных СМИ Казахстана и в качестве PR- и SMM-менеджера в ряде организаций. Основной спектр тем – социальные проблемы, медицина, образование, культура, экономика, развлечения, очерки о людях и городах. Лауреат 28 конкурсов, организованных казахскими СМИ. Автор и ведущая курса копирайтинга «Пишем, как дышим». С 2019 года живет в Санкт-Петербурге.

ВЯЧЕСЛАВ АНИКИН
Родился в Бишкеке, окончил в 1979 году факультет журналистики Кыргызского государственного университета имени Джусупа Баласагына. С 1983 года работал в редакциях различных газет республики. С 1997 года работает в редакции газеты «Вечерний Бишкек», ныне занимает должность обозревателя при главном редакторе. Неоднократно признавался лучшим спортивным журналистом Кыргызстана, имеет звание «Отличник физической культуры и спорта Кыргызской Республики». В молодости активно занимался футболом, играл в одной из бишкекских команд на первенство города.

ВЛАДИМИР ЕМЕЛЯНЕНКО
Специальный корреспондент журнала «Русский репортер». В недавнем прошлом, работая в газетах «Московские новости» и «Известия», был свидетелем крушения советской цивилизации в Нагорном Карабахе, Грузии, Москве, Балтии и Средней Азии. Сегодня вместе с Россией эти страны стали точками роста новой цивилизации. Благодаря сотрудничеству с МОГС и журналом «Форум Плюс» автор дорожит возможностью понять, какой может стать новая Евразия.

КРИСТИНА ХИЛЬКО
Выпускница факультета журналистики Белорусского государственного университета. Три года работала в женском журнале «Алеся». В настоящее время – специальный корреспондент общественно-политического еженедельника «Народная газета». В фокусе внимания социальные темы, образование, культура, краеведение, белорусские обряды и традиции.

ТАТЬЯНА БОРИСОВА
Окончила факультет журналистики Кишиневского госуниверситета. Работала в газетах «Молодежь Молдавии», «Кишиневские новости». На протяжении 18 лет – главный редактор газеты «Русское слово», награжденной в 2017 году Почетной грамотой Правительства РФ за большой вклад в сохранение русского языка и культуры, а также в дело консолидации соотечественников за рубежом.

ГЕОРГИЙ ОСИПОВ
Журналист, редактор, музыкальный критик. Москвич в четвертом поколении. Родился в переулке старого Арбата. Окончил МГПИ по специальностям «география» и «французский язык», а также журфак МГУ. Работал в газете «Культура», в журналах «Новое время», «Деловые люди», «Жизнь в усадьбе». Повидал более двустот больших и малых городов России и СССР.

МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЙ ФОНД ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

**Культура
Образование
Наука
Коммуникации
Масс-Медиа
Спорт**

119049, г. Москва,
1-й Спасоналивковский пер., д. 4
Тел.: +7 (495) 739 2071
www.mfgs-sng.org

1 июля

**торжественное открытие программы
«Каракол – культурная столица Содружества – 2022»**

**Выступление
Молодежного симфонического оркестра СНГ**

